

Генеалогический ВЕСТНИК

58

Информируем авторов и издателей, что на <http://petergen.com> запущен автоматический сервис продажи электронных товаров с автоматическим же начислением авторского вознаграждения авторам и издателям.

Главной задачей сервиса является продажа в электронной форме объектов интеллектуальной собственности биографической и генеалогической направленности по договорённости с их правообладателями.

В качестве электронных товаров выступают файлы:

1) отдельные: фотографии, изображения гербов, рисунки родословных схем /древ/, образы текстовых страниц изданий (TIF, JPG, PNG, DJVU, GIF);

2) полные электронные версии изданий и статей (PDF, DJVU, DOC/DOCX и других форматов), он-лайн-книги.

Особенностью и основной направленностью сервиса является уникальная возможность автоматической поштучной продажи копий страниц генеалогических и других справочных изданий/ статей, биографических словарей и др.

Авторы и издатели, позвольте начислить вам авторское вознаграждение. Как только на <http://petergen.com> купили страницы ваших книг (статей, диссертаций) – вы получили доход! Обращайтесь!

Станислав Экземпляров, автор и администратор Петербургского генеалогического портала petergen.com

Контакты: service@petergen.com и petergen@mail.ru

Санкт-Петербург
2018

Российская генеалогическая федерация

Генеалогический ВЕСТНИК

58

Санкт-Петербург
2018

Генеалогический вестник. Выпуск 58. СПб., 2017. 186 с., ил.
Издается с 2001 года.

Редакционный совет:

В.В. Бибииков, С.В. Думин, Л.Б. Жуков,
С.Д. Котельников, В.Н. Рыхляков

Редакция:

Е.В. Антонова (глав. редактор),
Е.В. Астафьев, А.А. Бовкало,
А.В. Богинский, М.О. Мельцин,
Ю.В. Забелло (спец. корр. от ВГД),
Ю.В. Стриганова (спец. корр. от СВРТ),
А.А. Шумков (зам. глав. редактора)

Адреса для корреспонденции:

Е.В. Антоновой – antonovagenealogy@gmail.com

А.А. Шумкову – andrey@shumkov.ru

© Авторы, 2018
© Редакторы, 2018

Содержание

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты второй половины 2018 года.....	6
<i>Гусман Л.Ю., Мельцин М.О.</i> К 150-летию со дня смерти князя П.В. Долгорукова.....	7
<i>Краско А.В.</i> «Я умираю с глубокой верой в Россию. Она возродится». К 100-летию со дня смерти графа С.Д. Шереметева.....	34
<i>Кармов Р.К.</i> 20 лет уникальному явлению в новейшей истории Кабардино-Балкарии	41
На семинарах ИРО в Москве	44
Мероприятия РГО и ЦГ РНБ	48
Новости СВРТ за 2018 год	52
Информация о конференции РГГУ	59
<i>Александрова Н.А., Рыкова О.В.</i> Кабинет биографики Государственной публичной исторической библиотеки России	61
<i>Доммес М.А.</i> Невельские Бахтинские чтения и их отражение в «Невельских сборниках»	65

Генеалогия и архивы

<i>Белоусов К.</i> О самостоятельном копировании документов в читальных залах архивов России	72
<i>Копылова О.Н., Котлова Т.Н.</i> Справочно-поисковые средства Государственного архива Российской Федерации к документам по истории Российской Империи конца XIX - начала XX вв. и генеалогический поиск	78
<i>Хаеш А.И.</i> Страница истории харьковского архива. Из детских воспоминаний.....	99
<i>Шкваров А.Г.</i> Финляндские женщины и русские военные в XIX веке. По материалам Национального архива Финляндии	101

Теория. Методика.

Междисциплинарные вопросы. Источники

<i>Бобков А.А., Тимиргазин А.Д., Бутовский А.Ю.</i> Метрические книги Феодосийского уезда в военные и революционные годы (1914-1921 гг.): Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в местечке Судак, 1919 год (окончание).....	110
---	-----

Семейная история. Родословие.

Геральдика. Биографика

<i>Александрова Н.А., Баишыкова М.Е.</i> Псалтирь нетитулованных дворян Вяземских и их родословие.....	114
<i>Бовкало А.А.</i> О дате рождения композитора Николая Александровича Соколова	138
<i>Потапов А.А.</i> Дементей и Яков из рода Стульгинских	144

Рецензии. Обзоры. Библиография

<i>Усков И.Ю.</i> Генеалогическая, просопографическая и справочная литература Кузбасса XXI века	153
---	-----

Памяти ушедших

<i>Ирина Анатольевна Анисимова. А.В. Краско</i>	163
<i>Серафима Игоревна Варехова. В.Н. Рыхляков</i>	165
Памяти Серафимы Игоревны Вареховой. Речи у гроба и слова на венок памяти	168
<i>Иван Михайлович Стеблин-Каменский. А.Л. Патракова</i>	177
Кроссворд	180
Наши авторы	183

Журнал «Генеалогический вестник», начиная с 51 выпуска можно читать и скачивать на нескольких сайтах:

- Российской генеалогической федерации – <http://www.r-g-f.ru/publ.htm>

- Международного института генеалогических исследований – <http://geno.ru/article/genealogicheskij-vestnik/>

- СВРТ, в разделе «Библиотека» (меню на главной странице вверху), подраздел «Периодические издания и альманахи» (колонка слева) – <http://www.svrt.ru/lib/periodika.htm>

А также на форуме СВРТ, в разделе «Книжный мир», подраздел «Интересные книги».

- «Петербургский генеалогический портал» – ссылка для просмотра приводится в разделе «Генеалогический вестник» на странице <http://petergen.com/genves4.shtml>

- ВГД, в специальной теме, посвященной «Генеалогическому вестнику» – <http://forum.vgd.ru/425/68951/>

На этом сайте в свободном доступе первые номера ГВ, с первого по восьмой по адресу (в котором надо только заменять цифру): <http://www.vgd.ru/VESTNIK/7vest.htm>

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты второй половины 2018 года

- 14 июля 80 лет со дня рождения Сергея Алексеевича Сапожникова (1938–2016), кандидата технических наук, видного деятеля российского дворянского движения и генеалoga, вице-председателя ИРО в Москве, автора многих работ по генеалогии.
- 18 июля 75 лет со дня рождения (1943) Нины Беспановны Керчелаевой, заслуженного работника культуры РФ, бывшего члена Совета клуба «Родовед» (Владивосток) и бывшего главного редактора его «Записок».
- 20 июля 80 лет со дня рождения (1938) Владлена Семеновича Измозика, доктора исторических наук, профессора, заместителя главных редакторов журналов «Клио» и «История Петербурга», члена РГО с 1992 года.
- 28 июля 90 лет со дня рождения (1928) Павла Михайловича Званцова, капитана 1-го ранга, преподавателя, члена РГО с 1991 года.
- 6/
- 18 августа 150 лет со дня смерти князя Петра Владимировича Долгорукова (1817–1868), выдающегося генеалoga, автора первого большого справочника по генеалогии русского дворянства.
- 22 августа 20 лет со дня создания (1998) Международной академии генеалогии.
- 27 августа 20 лет со дня создания (1998) в Архангельске Северного историко-родословного общества.
- 5 октября 10 лет со дня смерти Ростислава Григорьевича Красюкова (1931–2008), капитана 2-го ранга, лауреата Государственной премии, члена-учредителя и члена Совета РГО (1991–1998), автора многих работ по генеалогии, биографии, некрополистике.
- 23 октября 25 лет со дня создания (1993) во Владивостоке клуба «Родовед».
- 1 ноября 80 лет со дня рождения (1938) Людмилы Александровны Верховской (монахини Зосимы), кандидата

технических наук, члена ИРО в Москве, создателя и председателя (1994–1997) Смоленского дворянского землячества, автора генеалогических работ.

17 декабря 100 лет со дня смерти графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918), государственного деятеля, историка, генеалoga, почетного члена Петербургской академии наук, товарища председателя РГО в 1892–1902 годах.

19 декабря 85 лет со дня рождения (1933) Наталии Лазаревны Дунаевой, доцента Академии русского балета им. Вагановой, балетоведа, кинодраматурга, лауреата Ломоносовской премии, члена РГО, автора ряда генеалогических и биографических работ.

19 декабря 10 лет Курскому генеалогическому обществу.

В.Н. Рыхляков

Л.Ю. Гусман, М.О. Мельцин

К 150-летию со дня смерти князя П.В. Долгорукова

В этом году, 18 августа, исполняется 150 лет со дня смерти одного из самых значимых российских генеалогов периода становления родословных исследований в нашей стране. К его труду продолжают обращаться по сей день, а предложенная им форма записи родословия определила перспективы структурирования генеалогического знания.

Имя князя Петра Владимировича Долгорукова приобрело широкую известность благодаря скандальному эпизоду. 4 ноября 1836 г. А.С. Пушкин и некоторые его знакомые получили анонимный пасквиль, послуживший одним из поводов для дуэли. С тех пор не прекращаются дискуссии об авторстве этого документа. Большинство обвиняло в этой проделке князя П.В. Долгорукова. За последние 100 лет высказано достаточно аргументов «за» и «против» подобного предположения.

Однако немногие знакомы с политическими взглядами князя, которые были достаточно оригинальными.

Родившийся в Москве 27 декабря 1816 г., князь принадлежал к роду Рюриковичей. Долгоруковы считались прямыми потомками черниговского князя Михаила Всеволодовича, замученного монголами и причисленного православной церковью к лику святых.

Мальчик рано осиротел – мать не перенесла родов, отец умер менее чем через год. Возможно, именно сиротство сделало его характер неуравновешенным и обидчивым. Он поступил в Пажеский корпус, где проявил большие способности к истории и литературе и неприязнь к физике и математике. В августе 1831 г. он за какую-то провинность был изгнан из камер-пажей¹ (через 3,5 месяца после производства²), что стало одним из первых щелчков по его самолюбию, а 15 сентября 1833 г. выпущен по неспособности к военной службе (из-за хромоты) чиновником 12 класса³ с плохим аттестатом⁴, что было крайне неудачным началом карьеры. Начал службу в канцелярии Министерства народного просвещения, где в 1837 г. был произведен в коллежские секретари (чин 10 класса)⁵. В 1840 г. по прошению переведен в Министерство внутренних дел в статистическое отделение, где назначен чиновником особых поручений, и в 1841 г. представлен к производству в титулярные советники; однако, не дождавшись производства, 7 ноября 1841 г. по прошению уволен прежним чином; при увольнении аттестовался к продолжению службы способным и к повышению чина достойным, должность свою исправлял с усердием⁶. На государственную службу он больше не возвращался. Служа в столице, князь был быстро принят в петербургских салонах, где получил неоднозначную известность; с одной стороны, его злоязычие и интриганство придавали его имени скандальный оттенок, с другой, занятие историей, особенно генеалогией, заметно выделяло его из «золотой» молодежи. Сложно сказать, когда начали формироваться политические воззрения князя Петра. Могли на него повлиять и смутные воспоминания о декабристах, и рассказы о дворцовых переворотах, и ощущение политического бессилия родовитой знати, к которой принадлежал наш герой.

¹ *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина: Исследования и материалы. Кн. 1–2. М., 1987. Кн. 2. С. 218.

² Копия указа о пожаловании в камер-пажи – РГИА. Ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского двора). Оп. 2 (1831–1839 гг.). Д. 12: О пожаловании пажей в камер-пажи. Л. 2.

³ Аттестат, выданный при отставке 28.11.1841 г. – РГИА. Ф. 1343 (Департамент Герольдии / Третий департамент Правительствующего Сената). Оп. 46 (О пожаловании в баронское, графское и княжеское достоинство). Д. 342: О возведении в княжеское достоинство рода Долгоруковых. Л. 32.

⁴ *Щеголев П.Е.* Указ. соч. Кн. 2. С. 219.

⁵ Аттестат, выданный при отставке 28.11.1841 г. – РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 342. Л. 32.

⁶ Там же.

Портрет работы неизвестного автора. Возможно, начало 1840-х гг.

Некоторые литературоведы полагают, что Долгоруков был членом «кружка шестнадцати», в который входил и М.Ю. Лермонтов. Современники рассказывали, что в этом кружке достаточно свободно рассуждали о политике⁷.

В 1841 г. Долгоруков уехал во Францию. К тому времени он уже был известным литератором, автором «Российского родословного сборника» и «Сказания о роде князей Долгоруковых».

Париж вскружил князю голову. Его очень хорошо принимали, его книги хвалили, и Долгоруков решил закрепить свою известность. Он издал «Заметки о главнейших фамилиях России». В этой книге было много нецензурного. В ней говорилось и о пороках Петра I, и о декабристах; но главное, князь написал, что Романовы были призваны на царство под условием править с согласия Боярской и Земской дум. Из этого следовало, что не выполнившая своих обязательств династия является узурпаторской.

Власти в России, естественно, были возмущены этой книгой, и Долгоруков был вызван на родину для объяснений. Его сослали в Вятку, обязав служить. И тут произошло неожиданное. Князь сослался на «Жалованную грамоту дворянству» и отказался служить. Он написал шефу III отделения гр. А.Х. Бенкендорфу: «Судить меня с государем будут Бог и потомство»⁸. Как ни

⁷ Герштейн Э.Г. Лермонтов и «кружок шестнадцати» // Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова. М., 1941. С. 110–114.

⁸ Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг.: По подл. делам Третьего отд. Собств. Е.И.Вел. канцелярии. СПб., 1909. С. 540.

странно, князя очень скоро вернули из ссылки, впрочем, оставив под полицейским надзором. Долгоруков поселился в Москве, где, как говорил славянофил Ю.Ф. Самарин, намекая на высокую самооценку князя, «разыгрывал роль Валленштейна в изгнании». Долгоруков не участвовал в тогдашних спорах западников со славянофилами. Его вообще не привлекали теоретические абстракции. Он всегда оперировал конкретными политическими выводами.

Долгоруков вел себя тихо, работал над «Российской родословной книгой» и обустроивал свое имение в Тульской губернии. Одновременно, однако, Долгоруков собирал разнообразные документы, среди них было много скандальных. Особенно большое количество их было посвящено декабристам.

Неудача России в Крымской войне заставила задуматься над недостатками государственной машины. Смерть Николая I развязала языки. Появилось множество проектов и записок на Высочайшее имя. Былые различия между западниками и славянофилами потеряли свою остроту. И те, и другие ждали от власти отмены крепостного права и телесных наказаний, судебную реформу и преобразования администрации. Среди тех, кто стремился воздействовать на правительство, был и князь П.В. Долгоруков.

Он был хорошо знаком с новым министром иностранных дел кн. А.М. Горчаковым и, близким к главному реформатору великому князю Константину Николаевичу, А.В. Головниним.

Князь направил в 1859 г. записку о необходимости создания Совета министров (до этого в России министры не собирались вместе), что и было исполнено.

Впрочем, главным вопросом того времени был крестьянский.

Долгоруков был убежденным сторонником отмены крепостного права. Он был уверен, что пока оно существует, невозможно даже и думать о каких бы то ни было политических реформах. Первое столкновение князя с новым правительством как раз и касалось крестьянского вопроса.

Долгоруков выступал за немедленную отмену всех крестьянских повинностей и обязательный выкуп земель, находящихся в пользовании крестьян; в то время как правительство было намерено установить переходный период для выкупа повинностей, и ставило выкуп земли в зависимость от согласия помещиков. Но главной

идеей князя на эту тему была продажа государственных имуществ с публичного торга. Предполагалось осуществить ее знакомым нам (ваучерным) способом: казна выпускала особые «земские билеты», которые предназначались только для этой продажи⁹. Долгоруков надеялся, что таким образом владельцами земельных имений станут представители буржуазии, и у конституционного строя в России появится мощная социальная опора. Князь составил в этом духе от имени меньшинства дворян Тульской губернии «Записку просвещенного меньшинства», под которой подписались И.С. Тургенев, гр. Л.Н. Толстой, А.С. Хомяков; но первой была подпись Долгорукова¹⁰. Когда князю запретили упоминать в печати о продаже государственных имуществ, Долгоруков понял, что он не сможет свободно выражать свои мысли. К тому же, к концу 50-х гг. XIX в. определились расхождения князя с «либеральными бюрократами», группировавшимися вокруг Константина Николаевича и великой княгини Елены Павловны.

Когда Долгоруков в конце 1859 г. выехал из России и выпустил в Париже книгу «Правда о России», эти разногласия стали известны европейской и русской публике. Здесь стоит остановиться поподробнее на системе политических убеждений Долгорукова.

В то время выдвигалось много вариантов развития России: от сохранения самодержавия до социалистического переустройства общества. В этом концерте мнений у Долгорукова было особое место. Определяющим в его мотивации реформ был страх перед грядущими катаклизмами: «Спасите нас, спасите себя от 1793 года»¹¹, – обращался к Александру II князь Долгоруков. Князь был убежден в необходимости русской конституции, ибо: «Дайте конституцию, и социализм потеряет три четверти своего влияния»¹².

Долгоруков не был противником республики, но он писал: «Республика, разумеется, есть окончательная и высшая цель гражданских обществ, но к коей гораздо безопаснее приближаться постепенно. Быстрый скачек от самодержавия, которое уже

⁹ Долгоруков П.В., кн. Правда о России, высказанная князем Петром Долгоруковым. Paris, 1861. Ч. 1. С. 139–148.

¹⁰ Подробнее о взглядах П.В. Долгорукова по крестьянскому вопросу см.: Гусман Л.Ю. В тени «Колокола». Русская либерально-конституционалистская эмиграция и общественное движение в России (1840–1860 гг.). СПб., 2004. С. 134–162, 263–274.

¹¹ Долгоруков П.В., кн. Правда о России... Ч. 1. С. 29.

¹² Dolgoroukow P. Revue des evenement pendant les huit derniers mois (janvier–août, 1862) // Le Veridique. 1862. № 1. P. 29.

окончило свою историческую задачу, <...> прямо к республике, нам кажется весьма рискованным, потому-что не может совершиться без глубокого потрясения общественного организма: едва-ли может подобный скачек совершиться в России без бури, без крови, не поставив все вверх дном, и потому мы предпочли бы, еще на несколько человеческих поколений, образ правления монархически-конституционный»¹³.

Долгоруковский проект русской конституции был весьма подробен. Для князя принципиальным было введение в Империи неограниченной свободы печати и слова, а также выезда за границу.

П.В. Долгоруков был сторонником введения суда присяжных и адвокатуры. Он полагал, что суды должны быть выборными, чтобы обеспечить их независимость от администрации¹⁴.

Впоследствии князь возмущался тем, что, согласно судебной реформе, политические преступления и дела о печати не были включены в компетенцию присяжных. Долгоруков был убежден, что лишь суд присяжных, выражающий общественное мнение, вправе судить о подобных деяниях¹⁵.

Князь высказывался за полную реорганизацию администрации. Главное в ней заключалось в замене бюрократических учреждений выборными.

Мельчайшей территориальной единицей, проектируемой Долгоруковым, была община. Ее возглавлял выборный общинный совет. Избирательными правами пользовались все закончившие средние учебные заведения или имеющие сколько-нибудь значительное имущество и достигшие двадцати одного года. Князь выступал против всеобщего избирательного права, так как полагал, что власти легко могут подкупить или дезинформировать бедное и необразованное население. Зато правом избрания в общинные и другие представительные учреждения пользовались бы все граждане Российской Империи, начиная с 25 лет.

Общины должны были объединяться в волости, где бы действовали выборные Совет и суд. Волости бы соединились в уезды. Именно там и должны были проходить выборы в уездный совет, областной сейм и всероссийскую земскую думу. Князь был

¹³ Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. М., 2016. С. 12.

¹⁴ Там же. С. 100–102.

¹⁵ Долгоруков П.В. Письмо из Петербурга // Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–1867 / Собрал и приготовил к печати П.Е. Щеголев; Дополнил и снабдил введ. и прим. С.В. Бахрушин. М., 1934. С. 262.

противником деления России на губернии. Он считал, что границы между ними проведены произвольно и их слишком много, а это, по его мнению, мешало экономическому развитию страны. Поэтому князь предлагал разделить Россию на небольшое число областей, в каждой из которых существовал бы областной сейм. Он бы принимал областной бюджет, принимал бы отчеты областного совета и, с разрешения совета министров, принимал бы законы, касающиеся исключительно областных дел (конфликты сейма с советом министров решала бы земская дума). Важно отметить, что, по мнению Долгорукова, члены сеймов могли выступать на любом языке. Пирамиду представительной власти венчал двухпалатный парламент. Нижняя палата – земская дума, состоящая из шестисот членов, – принимала бы и выдвигала законы, пользовалась бы исключительным правом принимать бюджет.

Князь был сторонником двухпалатной системы. Он считал, что она будет способствовать более обдуманному принятию законов. Для этой же цели им предлагались три чтения для принятия законов.

Верхняя палата государственных советников комплектовалась бы довольно сложно. Все ее члены были бы пожизненными. Половина из них назначалась бы императором, а половину бы выбирала земская дума из числа трех кандидатов, выдвинутых областными сеймами. За исключением бюджета права палат были бы равны и перед ними были бы ответственны министры.

У императора бы оставалось много прав, в частности, назначение чиновников (например, губернаторов), право вето и пользование определенным гражданским листом (содержанием)¹⁶. Такова была система, назначенная князем: «конституционная монархия на республиканских основаниях»¹⁷.

Особо решались вопросы о Финляндии и Польше. Долгоруков был сторонником строгого соблюдения финляндской конституции, которая предусматривала бы личную унию с Россией¹⁸.

С Польшей все было сложнее. Первоначально, князь еще рассчитывал на то, что восстановление там конституции 1815 г. позволит сохранить ее в составе Империи, но когда началось польское восстание 1863–1864 гг., Долгоруков согласился на признание независимости Польши. Он предлагал провести

¹⁶ Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. С. 59–93.

¹⁷ Долгоруков П.В. – Гагарину И.С., 4 июня 1862 г. // Символ. 1985. № 13. С. 234.

¹⁸ *Dolgoroukow P. Des réformes en Russie. Paris, Bruxelles et Leipzig, 1862. P. 52–56.*

референдум всеобщей подачей голосов в Литве, Белоруссии и на Украине по вопросу об их государственной принадлежности. Князь считал, что наличие в составе страны части, готовой ежеминутно восстать, ослабляет государство. Кроме того, Долгоруков считал невозможной свободу России, пока большое количество войск находилось в Польше¹⁹.

Не оставляло равнодушным Долгорукова и положение православной церкви. Князь не был атеистом, и его очень беспокоили вмешательство государства в церковные дела, низкий уровень духовенства.

Долгоруков предлагал ввести выборность священников и епископов, создать всероссийский православный собор, состоящий из епископов и депутатов от духовенства, перед которым отчитывался бы Синод, и давать священнический сан лишь магистрам университета. Наконец, государство не должно вмешиваться в дела церкви²⁰.

Атеизм русской молодежи князь объяснял превращением церкви в «батальон» (обер-прокурорами Синода в это время были военные)²¹. Естественно, что Долгоруков был за полную свободу совести для всех вероисповеданий. Программа реформ включала в себя и отмену сословных привилегий, и разрешение развода (у самого Долгорукова была очень тяжелая семейная жизнь), и ликвидация III отделения²², т.е. касалась самых разнообразных тем. У нее были и оппоненты.

«Константиновцы», правившие Россией, считали, что народ не готов к конституции, что при той ситуации, которая существовала в России, конституция будет означать преобладание дворянства, и что в России нет буржуазии. На это Долгоруков отвечал, что народ не готов к конституции именно потому, что он ее не имеет, что преобладания дворянства не будет, потому что не должно быть никаких препятствий для недворян на выборах, и что в России уже существует буржуазия, в руках у которой, к тому времени, уже находились большие капиталы²³.

¹⁹ Подробнее об эволюции взглядов П.В. Долгорукова по польскому вопросу см.: *Гусман Л.Ю.* Указ. соч. С. 274–280.

²⁰ *Долгоруков П.В.* О перемене образа правления в России. С. 103–106.

²¹ Долгоруков П.В. – Гагарину И.С., 31 октября 1862 г. // Символ. 1985. № 13. С. 237.

²² *Долгоруков П.В.,* кн. Правда о России... Ч. 2. С. 239; *Долгоруков П.В.* О перемене образа правления в России. С. 94.

²³ *Долгоруков П.В.* О перемене образа правления в России. С. 10–32.

Князь считал, что, несмотря на свои благие намерения, «константиновцы» не смогут добиться полного успеха реформ, поскольку они проводят их бюрократическим путем. Да и сами реформы, по словам князя, были лишь полумерами, пока не будут введены конституция и свобода печати: «Мы устали от деспотизма, даже от просвещенного, нам нужна законная свобода»²⁴, – обращался Долгоруков к таким реформаторам, как Н.А. Милютин и вел. кн. Константин Николаевич.

Весьма сложными были взаимоотношения Долгорукова с Герценом. Тяжело воспринимающий любые возражения, князь часто ссорился с издателем «Колокола», у которого Долгоруков после переезда в Лондон в 1863 г. бывал почти ежедневно. И все же некая личная симпатия их связывала: «Не знаю, аристократ ли я, дурак ли я, но у меня с Долгоруковым есть общий язык... Долгоруков мне слишком друг, этого не переделаешь вдруг»²⁵, – писал Герцен Н.П. Огареву.

Долгоруков же в письмах высказывался так: «Герцен и Огарев очень порядочные люди, а Герцен, к тому же, человек необъятного ума, но практического здравого смысла им не хватает»²⁶. Князь имел в виду герценовский социализм. Но ни в долгоруковских журналах, ни в герценовском «Колоколе» нет полемики между собой, и оба эмигранта старались сохранить единство мнений по наиболее важным вопросам.

Князь был хорошо известен в Европе. По-французски он писал намного лучше, а главное корректнее, чем по-русски. Во франкоязычных публикациях Долгорукова почти пропадал тот налет скандальности, который лежал на многих русскоязычных статьях князя.

Впрочем, с Францией у Долгорукова было многое связано. В те годы ею правил Наполеон III, пришедший к власти благодаря перевороту 2 декабря 1851 г. Князь направил Наполеону письмо, в котором говорилось: «Я отправлюсь в Англию, где буду надеяться увидеть Вас там после того, как французский народ произнесет над Вами справедливый приговор, т.е. изгонит Вас. Вы полагаете,

²⁴ Долгоруков П.В. Чего хотят константиновцы? // Правдивый. № 4. 31 мая 1862. С. 27.

²⁵ Герцен А.И. – Огареву Н.П., 2 мая 1868 г. // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30-ти томах. Т. XXIX. Кн. Первая. М., 1964. С. 330.

²⁶ Долгоруков П.В. – Долгоруковой Е.Д., 21 ноября 1866 г. Цит. по: Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. Июль 1864 – 1867. М., 1987. С. 323.

быть может, что Бонапарты – династия? Смешное заблуждение. Бонапарты – это семья коронованных полицейских чиновников, задача которых состоит в том, чтобы заставить французов ценить свободы, отнятые у них Бонапартами, и которые будут им возвращены с момента Вашего изгнания»²⁷.

Долгоруков оказался пророком. Через несколько лет после смерти князя отпущенный из немецкого плена Наполеон III эмигрировал в Англию, где и умер в 1873 г.

На антибонапартистские сочинения Долгорукова обращал внимание В. Гюго, возглавлявший в эмиграции борьбу против Наполеона III. Он пригласил князя к себе и в течение трех дней активно беседовал с ним. Писателя интересовала и сама личность аристократа, происходившего из древнего рода и выступавшего против политического строя, господствовавшего в России. Гюго называл Долгорукова законным императором москвитов²⁸.

В начале 1868 г. Долгоруков серьезно заболел, у него обнаружилась гипертрофия сердца, и врачи пришли к выводу, что дни его сочтены. Но мучения были не только физическими. Он боялся за свой архив. В архиве было большое количество подлинных документов, компрометирующих видных сановников, декабристских материалов, важных писем, которые Долгоруков получал от многих известных людей, среди которых были О. Бисмарк и Дж. Гарбальди, В. Гюго и Дж. Мадзини.

Естественно, русское правительство было заинтересовано в покупке этого собрания. Это понимал и Долгоруков. Почувствовав приближение смерти, князь вызвал к себе своего душеприказчика Герцена и передал ему полную власть над документами. Движимое имущество было завещано ухаживающему за князем польскому эмигранту С. Тхоржевскому, а недвижимость – сыну князя, находящемуся у смертного одра.

Долгоруков умер 6 (18) августа 1868 г. Архив князя был куплен агентом III отделения К. Романном, легко обманувшим Герцена. До сих пор большая часть архива не найдена (подробнее о судьбе архива см. в книге Н.Я. Эйдельмана²⁹).

²⁷ Цит. по: Лемке М.К. Примечания // Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем. Т. XVI. Пг., 1920. С. 65–66.

²⁸ Алексеев М.П. Виктор Гюго и его русские знакомства. Встречи. Письма. Воспоминания // Алексеев М.П. Русская культура и романский мир. Л., 1985. С. 432–434.

²⁹ Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII–XIX веков и Вольная печать. М., 1984. С. 254–300.

Князь П.В. Долгоруков в эмиграции. Фотография. Возможно, 1860-е гг.

Политические проекты князя Долгорукова не были реализованы. Они не встретили поддержки русского общества. И все же мы видим, что на более позднем этапе русской истории все вопросы, о которых говорил князь, обострились до такой степени, что их уже нельзя было игнорировать. В 1905 г. Россия получила конституцию (пусть даже и «куцую»); в 1915 г. Россия пообещала Польше независимость, но было уже поздно; в середине 1917 г. в Москве собрался Всероссийский православный собор, занимавшийся церковной реформой; незадолго до Февральской революции в правительстве обсуждался вопрос о замене губернского административного деления – областным.

Можно предположить, что своевременное решение этих проблем позволило бы, с одной стороны, избавить Россию от будущих катаклизмов, а с другой – превратить страну в либеральную конституционную монархию западноевропейского образца. И пророчеством звучат слова Долгорукова, написанные им за 50 лет до 1917 г., в 1867 г.: «Как ни вертись петербургское правительство, какие штуки оно ни выкидывай, но неминуемо оно придет к банкротству, если не даст России конституции, в этой последней все-таки ему не миновать после банкротства! Разница в том лишь, что теперь от правительства зависит начертать конституцию, а после банкротства – Земство возьмет себе такую, какую захочет. Кто поживет – увидит»³⁰.

³⁰ Долгоруков П.В. Письмо из Петербурга. // Долгоруков П.В. Петербургские очерки... С. 285.

Вклад князя П.В. Долгорукова в развитие российской генеалогии трудно переоценить.

Нельзя сказать, чтобы до Долгорукова в России не публиковались генеалогические сочинения. Публиковались, и некоторые авторы (прежде всего, Ювеналий Воейков) делали свою работу на очень высоком уровне. Но все это были исследования, посвященные какой-то одной фамилии. Работ, хоть сколько-нибудь сопоставимых по охвату с «Российской родословной книгой», до этого отечественная генеалогия не знала.

На поприще русской генеалогии князь Петр Владимирович дебютировал в 1840 г. выпуском «Сказаний о роде князей Долгоруковых»³¹ и первой книжки «Российского родословного сборника». В следующем году вышли еще три книжки «Родословного сборника»³², в 1842-м – второе издание «Сказаний...»³³. «Сказания...» иногда цитируются и сегодня, хотя представляют исключительно локальный интерес для занимающихся родом князей Долгоруковых, а вот «Родословный сборник...» ныне прочно забыт, потому что оказался как бы поглощен вышедшей в 1854–1857 гг. «Российской родословной книгой»³⁴. А между тем именно в нем князь впервые применил (опробовал) те методические приемы построения генеалогического материала и его оформления, которые позднее использовал в «Российской родословной книге». Многие из этих принципов и приемов стали потом традиционными и применялись многие десятилетия, порой применяются досих пор. В значительной степени форма публикуемых сегодня родословий, со всеми присущими ей достоинствами и недостатками, заложена именно князем Долгоруковым.

Рассмотрим основные черты родословия, предложенного князем Долгоруковым.

1. Поколенная роспись.

³¹ Долгоруков П.В., кн. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1840.

³² Долгоруков П.В., кн. Российский родословный сборник, издаваемый князем Петром Долгоруковым. Кн. I–IV. СПб., 1840–1841. Кн. I. 1840; Кн. II. 1841; Кн. III. 1841; Кн. IV. 1841.

³³ Долгоруков П.В., кн. Сказания о роде князей Долгоруковых: О происхождении рода Долгоруковых. С включением «Записок» кн. Н.Б. Долгоруковой, исправленных кн. И.М. Долгоруковым. В приложении – Реляция об обручении Петра II и отрывок из записок кн. Ю.В. Долгорукова. СПб., 1842.

³⁴ Долгоруков П.В., кн. Российская родословная книга, издаваемая Князем Петром Долгоруковым. Ч. I–IV. СПб., 1854–1857.

Эта форма настолько привычна современным российским генеалогам, что порой не приходит в голову, как может быть иначе. А между тем в европейской генеалогии она далеко не самая распространенная. Помимо генеалогических деревьев и генеалогических таблиц часто применяются «поветвевые» росписи, в современной России используемые «Дворянским календарем»: вслед за родоначальником пишется его старший сын, затем – старший сын этого старшего сына, затем – старший сын этого последнего и т.д. Эта система удобна для практических целей, когда действует майорат: сразу видно, кто должен наследовать имя, титул и имение, а кто – коня и доспехи. В России, где майораты были скорее экзотической формой собственности, а фамилии и титулы передавались всем законным детям, причем в момент их рождения, а не в момент смерти родителя, эта форма получила гораздо меньшее распространение. Шел поиск удобной формы. В конце XVIII в. Ювеналий Воейков применял роспись по поколениям (называя их, однако, степенями), иногда, при разветвленности рода, разделяя его предварительно на ветви (которые называл коленами на библейский манер, а в родословии Лопухиных³⁵ – поколениями, что современного читателя может несколько запутать), а в самой первой своей генеалогической публикации даже применил термин «Поколенная роспись»³⁶. Но поколенной росписью в современном понимании этого слова можно считать только самые поздние его работы, и то с некоторой натяжкой. К.М. Бороздин использовал скорее близкую к «поветвевой» систему³⁷, однако не вполне строго. В дальнейшем именно примененная князем Петром Владимировичем форма

³⁵ Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Лопухиных во удовольствие сей знаменитой фамилии. М., 1796. С. 5, 32.

³⁶ Ювеналий [Воейков И.Г.]. Поколенная роспись, или родословная благородных дворян Воейковых, колена Иоанна Григорьевича Воейкова, прозванного Ивки, седьмого сына Григорья Прокопиевича Воейкова, по прозвищу умножителя. М., 1789.

³⁷ К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия дворян и графов Апраксиных. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия дворян и графов Бенкендорфов. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия графов Ефимовских. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия Измайловых. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия дворян и графов Матюшкиных. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия Нащокиных. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия Дивовых. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия Арсеньевых. СПб., 1841; К.Б. [Бороздин К.М.]. Опыт исторического родословия графов Скавронских. СПб., 1841.

стала безусловно доминирующей в российской генеалогии. Справедливости ради надо отметить, что далеко не все роды, описанные в «Российской родословной книге», описаны в форме поколенной росписи. О многих родах даны относительно краткие справки без полного перечисления всех членов рода.

2. Генеалогическая анкета.

О каждой персоне сообщается определенный набор сведений. Скрупулезно указывается при каждой персоне ее титул, имя и отчество, хотя титул и отчество с очевидностью вытекают из других данных (отчество – всегда, титул – за некоторыми исключениями), но при этом фамилия при каждой персоне не указывается. Фамилия присутствует в заголовке к поколенной росписи рода, и повторять ее каждый раз, кажется, нет необходимости. Но с титулом ситуация практически такая же (кроме случаев пожалования), однако он указывается каждый раз. Кто отец данного лица, тоже указано в росписи, и в этих условиях отчество выглядит тавтологично, однако тоже всегда указывается. Эта не вполне логичная традиция с той поры унаследована практически всеми российскими генеалогами.

Краткость предлагаемых сведений во многом обусловлена колоссальным охватом. О каждом члене рода, кроме титула, имени и отчества, сообщаются в лучшем случае (если известны) его даты рождения и смерти (но не места!), место погребения, последний чин, титул, имя, отчество и фамилия супруга (супругов), даты их рождения и смерти и место погребения. Если супруг состоял и в других браках, это, как правило, не оговаривается (хотя бывают и исключения). Если девица, принадлежащая к роду по рождению, вышла замуж, но умерла прежде получения супругом последнего чина и/или титула (т.е., хотя ее муж князь и генерал, сама она никогда не была княгиней и генеральшей), это не оговаривается. Ход прохождения служебной карьеры тоже не описывается. Правда, после поколенной росписи сообщаются о некоторых членах рода еще кое-какие сведения, тоже очень краткие, но все же выходящие за очерченные выше рамки. Вот эту последнюю деталь не воспроизводили последующие генеалоги (кроме, пожалуй, В.К. Трутовского, но в его «Сказаниях...» поколенная роспись вообще играет как бы вспомогательную роль), все сведения они указывали непосредственно при имени персон. Подробность этих сведений была при этом самая разная и во многом зависела от охвата.

К особенностям родословий князя Долгорукова стоит, пожалуй, отнести полное отсутствие каких бы то ни было сведений об имущественном положении, владении теми или иными именьями, их приобретении (в т.ч. получении в приданое) и утрате. Подобные сведения приводил Ювеналий Воейков. Начиная с конца XIX в. такие сведения будут составлять значительную часть информации, сообщаемой в поколенных росписях.

3. Валовая нумерация.

Все члены рода мужского пола нумеруются подряд. Впервые такую нумерацию в своих поздних работах (1796–1797 гг.) применил Ювеналий Воейков³⁸. В подавляющем большинстве публикуемых сегодня поколенных росписей авторы поступают так же. Этот принцип едва ли можно считать удачным: он малоинформативен, по номеру практически ничего нельзя определить. Но никакие системы д'Абовиля или совмещенные д'Абовиля и Соса-Страдоница³⁹ в российской генеалогии упорно не приживаются, как и любые другие попытки как-то усовершенствовать принцип нумерации. Валовая нумерация продолжает свое победное шествие.

4. Указание номера отца на правом поле.

Эта традиция продержалась по крайней мере до начала XX в. Ее придерживались В.Н. Хитрово⁴⁰, кн. А.Б. Лобанов-Ростовский⁴¹, В.В. Руммель и В.В. Голубцов⁴², В.К. Трутовский⁴³, С.М. Савёлов⁴⁴ и многие другие. Иногда при перечислении детей одного отца их объединяли справа фигурной скобкой и писали отцовский номер

³⁸ Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Лопухиных во удовольствие сей знаменитой фамилии. М., 1796; Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских. По собственным достоверным известиям от Действительного Статского Советника Михаила Васильевича Приклонского. М., 1796; Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Сабуровых, во удовольствие оной знаменитой фамилии. М., 1797.

³⁹ См., например: *Соболева Н.А.* Некоторые аспекты методики генеалогических исследований в современной французской литературе // История и генеалогия. С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований / М., 1977. С. 274–286; *Кром М.М.* Историческая генеалогия // Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие. СПб., 2003. С. 368–397.

⁴⁰ [Хитрово В.Н.]. Родословная книга рода Хитрово. СПб., 1866.

⁴¹ Лобанов-Ростовский А.Б., кн. Русская родословная книга. Т. I–II. СПб., 1873–1875; Лобанов-Ростовский А.Б., кн. Русская родословная книга. Т. I–II. Изд. 2-е. СПб., 1895.

⁴² Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1–2. СПб., 1886–1887.

⁴³ [Трутовский В.К.]. Сказания о роде князей Трубецких. М., 1891.

⁴⁴ Савёлов Л.М. Дворяне Егоровы: Родословие. М., 1899; Савёлов Л.М. Князья Пожарские. М., 1906.

один раз. В настоящее время все чаще номер отца пишется не на правом поле, а после дробной черты сразу после номера персонажа.

5. Включение в нумерацию только лиц мужского пола.

Патриархальность российской генеалогии (впрочем, и не только российской) всегда была очень заметна. В родословных книгах XVI–XVII вв. женщины (как дочери, так и жены) фигурируют в редчайших случаях. В основном тогда, когда принадлежат к царской или великокняжеской семье (либо дочь вышла замуж за царя, либо жена является дочерью великого князя). Ювеналий Воейков пошел по компромиссному пути: жен и дочерей он указывал, но дочерей не включал в нумерацию (отметим, что генеалог совершенствовал свою методику, в ранних работах он вовсе не использовал нумерацию, она появляется в поздних трудах – генеалогиях Лопухиных, Приклонских и Сабуровых 1796–1797 г.⁴⁵, в двух последних она даже двойная: кроме валовой нумерации, нумеруются отдельно сыновья каждого отца и отдельно дочери каждого отца, т.е. в каком-то смысле и дочерей нумерация не вовсе игнорирует⁴⁶). Долгоруков поступал точно так же. В дальнейшем генеалогии или следовали этим же путем (В.Н. Хитрово, кн. А.Б. Лобанов-Ростовский, В.В.Руммель и В.В. Голубцов, В.К. Трутовский), или нумеровали женщин отдельно, создавая особую, «женскую» нумерацию (Г.А. Власьев⁴⁷), хотя некоторые нумеровали женщин вместе с мужчинами (Л.М. Савёлов, Ф.С. Аргутинский-Долгоруков⁴⁸).

6. Перечисление сестер и братьев не в порядке общего старшинства, а сперва – всех братьев, потом – всех сестер (если отец был женат дважды, сначала перечисляются все сыновья от первой жены, затем – все дочери от первой жены, затем – все сыновья от второй жены и после этого – все дочери от второй жены).

⁴⁵ Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Лопухиных...; Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных дворян Приклонских...; Ювеналий [Воейков И.Г.]. Краткое историческое родословие благородных и знаменитых дворян Сабуровых...

⁴⁶ Интересно, что в работах 1796 г. Воейков всегда указывал дочерей некоего лица в следующем поколении (степени), в ряду их братьев и кузенов, а в генеалогии Сабуровых 1797 г. принцип усложнился: если у человека были и сыновья, и дочери, то дочери пишутся вслед за сыновьями без номеров; если же сыновей не было, а только дочери, то они обычно пишутся в справке об отце, хотя встречаются и случаи указания их в следующем поколении.

⁴⁷ Власьев Г.А. Потомство Рюрика: Материалы для составления родословий. Т. I–II. СПб.–Пг., 1906–1918.

⁴⁸ [Аргутинский-Долгорукой Федор Сергеевич, кн. Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские. Ч. II. СПб., 1913.

Этот принцип заложил еще игумен Ювеналий. Он продержался несколько десятилетий (его свято блюдут еще кн. А.Б. Лобанов-Ростовский, В.В. Руммель и В.В. Голубцов и В.К. Трутовский), но в дальнейшем все-таки утратил поддержку генеалогов. В XX столетии дети одного отца располагались, как правило, уже в порядке общего старшинства.

7. Отсутствие ссылок на источники.

Ювеналий Воейков еще в последнем десятилетии XVIII в. указывал источники. Больше никто, кажется, этого не делал на протяжении всего XIX в. Ни публиковавший свои труды одновременно с «Родословным сборником» К.М. Бороздин, ни делавшие это позднее В.Н. Хитрово, П.Н. Петров⁴⁹, Р.И. Эрмерин⁵⁰, В.В. Руммель и В.В. Голубцов, В.К. Трутовский, кн. Н.Н. Голицын⁵¹, кн. А.Б. Лобанов-Ростовский, кнг. Е.Г. Волконская⁵², кн. Ф.С. Аргутинский-Долгоруков источников не указывали. Л.М. Савёлов и В.С. Арсеньев, уделявшие источникам немало внимания, в росписях их указывали тоже далеко не всегда. Хотя, к примеру, в «Князьях Пожарских» источники указаны скрупулезно. Затем вышел блестящий труд Г.А. Власьева. И с начала XX в., через век с лишним после выхода трудов Ювеналия Воейкова, идея указания источников начала утверждаться в российской генеалогии. Впрочем, и в дальнейшем, даже до сих пор, многие генеалогические труды обходятся без этого элемента. Все-таки самой мыслью, что указывать источники не обязательно, можно обойтись и так, Долгоруков здорово «отравил» российскую генеалогию на полтора и больше века вперед. Но даже когда источники указываются, во многих случаях Долгоруков и является источником! Проверить его данные удастся далеко не во всех случаях, часто генеалоги просто воспроизводят его сведения, давая на него ссылку. А источники его не известны... Так и зияют эти данные, не обеспеченные ничем, кроме честного слова благородного князя, в генеалогических трудах последних полутора столетий.

Говоря о содержании «Российской родословной книги», обратим внимание на один вроде бы частный момент, отражающий, тем не

⁴⁹ *Петров П.Н.* История родов русского дворянства. Т. I. СПб., 1886; переизд.: *Петров П.Н.* – *сост.* История родов русского дворянства. В 2-х кн. М., 1991.

⁵⁰ *Ermerin R.-I.* Annuaire de la Noblesse de Russie. A. I–II. SPb., 1889–1892.

⁵¹ *Голицын Н.Н.*, кн. Род князей Голицыных. Т. I: Материалы родословные. СПб., 1892.

⁵² *Волконская Е.Г.*, кнг. Род князей Волконских: Материалы, собранные и обработанные княгиней Е.Г. Волконской. СПб., 1900.

менее, как политическую позицию, так и степень генеалогической добросовестности князя Долгорукова. Из четырех вышедших частей его «Российской родословной книги» две первых были напечатаны в 1854 и 1855 гг., но цензурные разрешения на обе получены в 1854 г., т.е. еще в царствование Николая I. Эти две части столкнулись с трудностями при прохождении цензуры. В вышедшей несколько позже, уже после его эмиграции, в Париже «Правде о России» князь Долгоруков писал: «Во время этого золотого века стародуров происходили вещи удивительные, и на поприще цензуры разыгрывалась на просторе необъятная глупость ценсоров, из числа коих один, отсутствием ума и разсудка, приобрел историческую знаменитость (Николай Васильевич Елагин). Когда мы издавали свою *Российскую Родословную Книгу*, Г. Елагин <...> никак не допустил, чтобы в родословных поколенных росписях помещены были имена декабристов...»⁵³.

Если говорить об осужденных декабристах, то в первых двух частях находятся поколенные росписи князей Барятинских, Волконских, Голицыных, Оболенских, Одоевских, Трубецких, Шаховских и Щепиных-Ростовских, а также Толстых (графов и нетитулованных) и графов Чернышевых. Осужденные декабристы были лишены дворянства и титулов, и это давало основание не указывать их в составе княжеских и дворянских родов. Но, с другой стороны, никакое лишение титулов не дезавуирует факта, что человек – сын своих родителей, и генеалогическая добросовестность требует указывать всех членов рода. Даже глава III Отделения придерживался такого мнения. Сохранилось отношение председателю Цезурного комитета графу Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину от управляющего III Отделением генерал-адъютанта Леонтия Васильевича Дубельта от 30 декабря 1853 г., в котором он сообщал позицию главного начальника этого Отделения графа Алексея Федоровича Орлова, «что по его мнению рукопись сия может быть напечатана, без исключения лиц, которыя были причастны к государственным преступлениям, с тем только, дабы о них было упомянуто, что они обвинены были в таком то

⁵³ Долгоруков П.В., кн. Правда о России... Ч. 2. С. 159–160. Во французских изданиях все это описано куда менее подробно: *Dolgoroukow Pierre, pr. La vérité sur la Russie*. Paris, 1860. P. 319. Даже упоминание фамилии Елагина в первых изданиях отсутствует (см. также издание: Paris, 1861. P. 267), оно появляется только в издании: Leipzig: A. Frank'sche Verlags-Buchhandlung (Herold & Lindner), 1861. Vol. 2. P. 182.

преступлении и, быв суждены, лишены прав своего состояния»⁵⁴. Но возобладали в итоге не либеральный взгляд графа Орлова (брат которого, Михаил Федорович, сам был декабристом, хотя и отделался отставкой и надзором полиции⁵⁵), а более жесткий.

Тем не менее, в первой части был на своем месте в поколенной росписи указан осужденный по VIII разряду Федор Петрович Шаховской (12.3.1796–22.5.1829). Особенность его ситуации состояла в том, что два его сына были зачаты (а старший даже и рожден) до вынесения приговора и оставались князьями Шаховскими⁵⁶. В «Правде о России» князь Долгоруков пишет: «...касательно сыновей князя Федора Петровича Шаховского, рожденных прежде несчастья отца их, <Елагин> настаивал, чтобы князья Дмитрий и Иван Федоровичи Шаховские показаны были внуками своего деда, а об отце их чтобы вовсе не было упомянуто. (!!!) Часто случается, что у человека отец известен, а предки неизвестны, но это вышел-бы первый случай, что показаны были-бы около тридцати поколений предков, а отца не имелось-бы!!! Сам Дубельт расхохотался над мыслию Елагина, и разрешил напечатание имени князя Федора Петровича Шаховского, только без княжеского титула...»⁵⁷. Действительно, структура поколенной росписи не позволяет указать членов рода, не указав их отца. В результате в поколенной росписи князей Шаховских⁵⁸ значится на с. 178 № 311 «Федор Петрович, жен. на княжне Наталие Дмитриевне Щербатовой» со сноской: «По приговору суда, в 1826 г. сослан в Сибирь; умер в 1830 году»⁵⁹. Однако Сергей Григорьевич Волконский в «Дворянской родословной книге»

⁵⁴ РГИА. Ф. 777 (Петербургский цензурный комитет / Петроградский комитет по делам печати МВД). Оп. 2. 1853 г. Д. 95: О рассмотрении сочинения Князя Петра Долгорукова, под заглавием: «Российская родословная книга». Л. 4–4 об. Этот же документ процитирован в: *Ермолаев И.Н.* Жизнь и борьба князя Петра Долгорукова: Пути русского либерализма. Псков, 2001. С. 102 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии). 1 экспедиция. 1843 г. Д. 50. Ч. 1: О проживающем в Париже князе Петре Долгорукове (коллежском секретаре), о дворянине Иване Головине и о чиновнике Золотареве (1843–1857 гг.). Л. 256 об. (видимо, в ГАРФ находится копия упомянутого выше документа).

⁵⁵ Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 135–136.

⁵⁶ Там же. С. 197–198.

⁵⁷ *Долгоруков П.В., кн.* Правда о России... Ч. 2. С. 160. См. также: *Dolgoroukov Pierre, pr.* La vérité sur la Russie. Paris, 1860. P. 319–320; *Idem.* La vérité sur la Russie. Paris, 1861. P. 267; *Idem.* La vérité sur la Russie. Leipzig, 1861. Vol. 2. P. 182–183.

⁵⁸ Российская родословная книга. Ч. 1. С. 167–180.

⁵⁹ Стоит отметить, что годы рождения обоих сыновей в «Российской родословной книге» на год меньше действительных, а год смерти декабриста – наоборот, больше.

упомянут не был⁶⁰, хотя находился в такой же ситуации: у него тоже был сын, рожденный до приговора (и даже до ареста) отца – князь Николай (2.1.1826–17.1.1828)⁶¹, знаменитый благодаря «Эпитафии младенцу», написанной на его смерть А.С. Пушкиным.

ЭПИТАФИЯ МЛАДЕНЦУ

В сиянье, в радостном покое,

У трона вечного творца,

С улыбкой он глядит в изгнание земное,

Благословляет мать и молит за отца⁶².

Разница с Шаховским лишь в том, что дети Шаховского были живы, а сын Волконского умер. Хотя вообще-то это не должно влиять на включение его в поколенную роспись – в ней и покойники значатся. А может быть, гораздо более существенно то, что сам Шаховской к 1854 г. умер, а Волконский был жив? Впрочем, нет уверенности, что кн. П.В. Долгоруков в 1854 г. вообще знал о существовании, жизни и смерти Николеньки Волконского, ведь стихи Пушкина были впервые опубликованы только в 1857 г.⁶³ – и без фамилии младенца (которая в сокращенном виде «Волк–му» указана только в алфавитном указателе⁶⁴), а с фамилией (также в сокращенном виде) – только в 1859⁶⁵. Правда, они были высечены на его надгробии в Александро-Невской лавре, но это надгробие – безымянное, кроме эпитафии на нем нет никаких надписей⁶⁶. Так

⁶⁰ См. поколенную роспись князей Волконских // Российская родословная книга. Ч. 1. С. 253–270, в которой на с. 264 под № 250 значится его отец, на с. 266 под №№ 280 и 281 – два брата и сестра (женщины в «Российской родословной книге» номеров не имеют) и располагаются независимо от возраста после своих единоутробных братьев), а о нем самом – ни слова. На с. 268 под №№ 305–307 и – уже в родословии князей Репниных-Волконских – на с. 274 показаны его племянники и племянницы, но собственные его дети, разумеется, не упомянуты.

⁶¹ Декабристы. С. 42–43. Интересно, что даже в фундаментальном труде Г.А. Власьева год его смерти указан неправильно, как 1827. См.: *Власьев Г.А.* Указ. соч. Т. I. Ч. 3. С. 453 (№ 387).

⁶² *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. Т. I–XVI. М., 1937–1959. Т. III, 1948–1949. Полутом 1. 1948. С. 95 с исправлением по с. 645 и по: Справочный том: Дополнения и исправления. Указатели. 1959. С. 23.

⁶³ Сочинения Пушкина. Т. I–VII. СПб.; М., 1855–1857. Т. VII, доп. М., 1857. С. 98 (1-я паг.).

⁶⁴ Там же. Т. VII, доп. М., 1857. С. 178 (2-я паг.).

⁶⁵ Сочинения А.С. Пушкина / [Под ред. Г.Н. Геннади]. Т. I–VI. СПб., 1859–1860. Т. I. 1859. С. 375. Полностью фамилия младенца впервые напечатана в: Полное собрание сочинений А.С. Пушкина / Под ред. Г.Н. Геннади. Изд. 2-е. Т. I–VI. СПб., 1869–1871. Т. I, 1870. С. 356. Подробно об этом см.: *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. Т. III. Полутом 2. 1949. С. 1156.

⁶⁶ Надгробие сохранилось, его фотографии можно увидеть, например, в: *Удилова Н.И.* Стихотворение Пушкина памяти сына С.Г. Волконского //

что отсутствует уверенность в том, что Долгоруков был осведомлен о его существовании, иначе он бы боролся за включение его, а стало быть, и его отца, в поколенную роспись, а даже следов такой борьбы в деле Цензурного комитета нет.

Во второй части тоже наличествует один осужденный декабрист – на своем месте в росписи. Это двоюродный брат автора Владимир Сергеевич Толстой⁶⁷ (10.5.1806–27.2.1888), осужденный по VII разряду. По конфирмации он был приговорен к каторжным работам на два года, вскоре срок был сокращен до одного года; по прибытии в Читинский острог 9 апреля 1827 г. по особому высочайшему повелению был обращен прямо на поселение, в 1829 г. был определен рядовым на Кавказ и в 1835 г. произведен в прапорщики, т.е. заново выслужил дворянство. Покинув военную службу в 1849 г. в чине есаула, он служил чиновником по особым поручениям при кавказском наместнике⁶⁸. Не было причин не включать этого дворянина, чиновника в службе в поколенную роспись дворян Толстых. Но в таком же положении находились еще двое декабристов. Это были Валериан Михайлович Голицын и Захар Григорьевич Чернышёв, и решение в их ситуации было принято иное.

Граф Захар Григорьевич Чернышёв (14.12.1797–?.5.1862), как и Толстой, был осужден по VII разряду и по конфирмации приговорен к каторжным работам на два года, со скорым сокращением до одного года. По отбытии срока был обращен на поселение, в 1829 г. определен рядовым в Нижегородский драгунский полк, в 1833 г. был произведен в прапорщики – т.е. выслужил дворянство. В 1837 г. уволен подпоручиком, в 1841 г. поступил в гражданскую службу⁶⁹. Несмотря на полное сходство с ситуацией Толстого, Чернышёв в генеалогии не упомянут. Поколенной росписи «Князей, графов и дворян Чернышевых»

Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956. С. 408, 409. Факт погребения князя Николая Волконского младшего именно в Александро-Невской лавре подтверждается также архивным делом Лавры: РГИА. Ф. 815 (Александро-Невская лавра). Оп. 8. 1828 г. Д. 59: О деньгах, получаемых за погребение в Лавре разных особ. Л. 4–5. Тем не менее, такой авторитетный справочник, как «Петербургский некрополь», князя Николая Сергеевича Волконского среди погребенных в Петербурге не показывает (см. [Саутов В.И.] Петербургский некрополь. Т. I–IV. СПб., 1912–1913. Т. I: А – Г. –1912. – С. 478; Т. IV: С – Ю. СПб., 1913. С. 731–732).

⁶⁷ Российская родословная книга. Ч. II. С. 130 (№ 165).

⁶⁸ Декабристы. С. 175–176.

⁶⁹ Там же. С. 195–196.

в книге нет, но есть описание рода⁷⁰, в котором, в частности, на с. 103 сказано: «Граф Григорий Иванович († 1830), обер-шенк и св. Алек. Нев. кав., от брака с Елисаветою Петровною Квашниною-Самариною (р. 29 марта 1773 † 16 февр. 1828) имел шесть дочерей: 1) графиню Софию Григорьевну (р. 28 апр. 1799 † 24 июля 1847), за тайн. сов. Иваном Гавриловичем Кругликовым (р. 13 авг. 1787 † 30 окт. 1847), который, на основании указов 2 января 1774 г. и 4-го января 1832 г., наследовал Чернышевский майорат, с именем, гербом и титулом графа Чернышева, и сделался *родоначальником графов Чернышевых-Кругликовых*; 2) графиню Александру Григорьевну († 1833), за Никитою Михайловичем Муравьевым; 3) графиню Елисавету Григорьевну, за тайн. сов. Александром Дмитриевичем Чертковым; 4) графиню Веру Григорьевну, за действ. тайн. сов. графом Федором Петровичем Паленом; 5) графиню Наталию Григорьевну, за наместником Кавказским, ген. от инф., ген.-адъютантом Николаем Николаевичем Муравьевым, и 6) графиню Надежду Григорьевну († 1852), за полковником князем Григорием Алексеевичем Долгоруковым». В этом перечислении не упоминается, что, кроме шестидочерей, у графа Григория Ивановича Чернышёва был еще сын Захар. И это при том, что «под шумок» упомянут осужденный по I разряду глава Северного общества и автор Конституции Никита Михайлович Муравьев (9.9.1795–28.4.1843), женатый на одной из сестер Захара Чернышёва. Его уже не было в живых, но умер он ссыльнопоселенцем, дворянство ему не было возвращено⁷¹. И, тем не менее, он присутствует в «Российской родословной книге», а дворянин Захар Чернышёв – нет. Похожая ситуация и с Голицыным (подробнее о нем ниже).

Почему выслуживший дворянство Толстой оказался включен в генеалогию своего рода, а также выслужившие дворянство Чернышёв и Голицын в генеалогиях своих родов упомянуты не были? Вряд ли причиной этого является его родство с князем Долгоруковым. Дело, скорее всего, в том, что Толстой изначально был нетитулованным дворянином и с выслугой дворянства вернулся почти к тому же состоянию, в котором находился до приговора. То есть, конечно, теперь он мог быть внесен только во вторую часть губернской дворянской родословной книги, тогда как прежде был вписан в шестую. Но в «Российской родословной

⁷⁰ Российская родословная книга. Ч. II. С. 101–104.

⁷¹ Декабристы. С. 120.

книге» это не отражается. А вот Чернышёв и Голицын лишились своих титулов, которые с выслугой дворянства к ним не вернулись. Вписывать их в родословия надо было без титулов, и это требовало объяснений. Вероятно, нежелание множить количество подобных случаев (Шаховской, да еще Чарторыйский, о котором мы здесь не говорим, так как он был осужден не как декабрист, а за участие в польском мятеже⁷²) побудило цензуру их изъять.

Шаховским и Толстым исчерпываются случаи упоминания осужденных декабристов на своих местах в поколенных росписях первых двух частей «Российской родословной книги». Остальные осужденные декабристы в этих частях не упомянуты, по крайней мере, в составе своих родов. Но примерно в половине случаев князю удалось довольно прозрачно намекнуть на их существование. Предметом намеков стали Голицын, Оболенский, Трубецкой и Одоевский. У всех четверых отцы были женаты дважды.

Как уже говорилось, при имени каждого члена рода в «Российской родословной книге» указан номер его отца. Но мать не указывается, и если отец был женат неоднократно, нужны специальные указания, кто из детей какой матерью рожден. Такое указание князь Долгоруков делает в сведениях об отце: назвав жен, он вслед за этим пишет либо «первый (второй) брак бездетен» (вариант: «все дети от первого (второго) брака»), либо «от первой жены столько-то сыновей и столько-то дочерей, от второй жены столько-то сыновей и столько-то дочерей». При помощи этих указаний князь и обходил цензурный запрет.

Князь Валериан Михайлович Голицын (23.9.1803–8.10.1859) был осужден по VIII разряду и по конфирмации приговорен к ссылке в Сибирь на поселение вечно, но вскоре срок ссылки был сокращен до 20 лет. В 1829 г. он был определен рядовым на Кавказ, в 1837 г. был произведен в прапорщики, выслужив тем самым дворянство. На следующий год был уволен для определения к статским делам, поступил на гражданскую службу, но еще через год оставил и ее, поселившись в Орле под строгим надзором. В 1842 г. женился на княжне Дарье Андреевне Ухтомской⁷³. Несмотря на дворянский статус, в поколенной росписи князей Голицыных⁷⁴ он не упомянут. Однако в этой поколенной росписи на с. 298 читаем: «165. Князь

⁷² Российская родословная книга. Ч. I. С. 336 (№ 39).

⁷³ Декабристы. С. 53–54.

⁷⁴ Российская родословная книга. Ч. I. С. 285–314.

Михайло Николаевич, тайн. сов., р. 19 июня 1758 † 1827; жен: 1. на Прасковие Петровне Бём; 2. на Федосье Степановне Ржевской; 3. на Наталие Ивановне Толстой, р. 18 июля 1774 † 24 нояб. 1841. (от первых двух браков по одному сыну; от 3-го брака 3 сына и дочь)». А на с. 303 читаем перечисление его детей: «237. Князь Николай Михайлович † 26 авг. 1812», «238. Князь Степан Михайлович», «239. Князь Александр Михайлович, действ. стат. сов. и почт-директор в Царстве Польском, р. 1798», «240. Князь Леонид Михайлович, камергер, р. 15 февр. 1806; жен. на Анне Матвеевне Толстой, р. 1808», «Княжна Екатерина Михайловна, за тайн. сов. графом Львом Григорьевичем Салтыковым». Сыновей названо четверо, а в записи при отце было сказано, что у него по сыну от первых двух жен и три – от третьей. Одного не хватает, и внимательный читатель вполне может обратить на это внимание. Совсем сильное удивление ожидает читателя при изучении генеалогии князей Ухтомских⁷⁵. Поколенной росписи эта генеалогия не содержит, но на с. 231 сказано, что «*князь Андрей Иванович*, от брака с Александрою Федоровною Толстою имел сына, князя *Михайла Андреевича*, и двух дочерей: *княжну Дарью Андреевну*, за Валерианом Михайловичем Голицыным и *княжну Маргариту Андреевну*». В поколенной росписи Голицыных человек с таким именем не фигурирует, но отсутствие княжеского титула и отчество «Михайлович» наводят на мысль, что это и есть пропавший сын князя Михаила Николаевича.

Практически так же выглядят ситуации с князьями Оболенскими и Трубецкими. В поколенной росписи князей Оболенских⁷⁶ на с. 81 под № 79 читаем: «Князь Петр Николаевич, действ. стат. сов.; жен. 1. на Александре Фаддеевне Тютчевой; 2. на Анне Евгеньевне Кашкиной (от первого брака сын и дочь; от второго брака 4 сына и 4 дочери)», а на с. 82 читаем перечисление его детей: «92. Князь Николай Петрович, подполковник † 1847; жен. на княжне Ниталие Дмитриевне Волконской † 2 окт. 1843», «Княжна NN, за Леонтьевым», «93. Князь Константин Петрович, жен. на Чепчуговой», «94. Князь Дмитрий Петрович, жен. на Афремовой», «95. Князь Сергей Петрович», «Княжна Екатерина Петровна, за Андреем Васильевичем Протасьевым», «Княжна Александра Петровна, за Михайловским», «Княжна Варвара Петровна, за

⁷⁵ Там же. Ч. I. С. 227–231.

⁷⁶ Там же. Ч. I. С. 78–86.

Владимиром Алексеевичем Прончищевым», «Княжна Наталия Петровна, за действ. тайн. сов. князем Александром Петровичем Оболенским». Мы видим от первого брака, как и сказано выше, сына и дочь, а от второго – трех сыновей (вместо обещанных четырех) и четырех обещанных дочерей... Кто-то из сыновей князя Петра Николаевича Оболенского от второго брака оказался пропущен в поколенной росписи, и это, разумеется, Евгений Петрович⁷⁷.

В поколенной росписи князей Трубецких⁷⁸ на с. 324 читаем под № 58: «Князь Петр Сергеевич, действ. стат. сов., р. 14 июля 1760 † 19 февр. 1817; жен: 1. на княжне Дарье Александровне Грузинской † 1796; 2. на Марфе Петровне Кроминой (от 1-го брака 4 сына и дочь, от 2-го брака сын), а на с. 325 перечислены дети этого князя Петра Сергеевича: «73. Князь Александр Петрович, полковник, р. 18 авг. 1792 † в апр. 1853; жен. на Луизе Валентиновне Росцишевской», «74. Князь Петр Петрович, действ. стат. сов., р. 23 авг. 1793 † 13 авг. 1828; жен: 1. на Елисавете Николаевне Бахметевой † 1825; 2. на княжне Клеопатре Константиновне Гика (от 1-го брака 4 дочери)», «75. Князь Павел Петрович, р. 16 янв. 1795 † 1802», «Княжна Елисавета Петровна, за графом Сергеем Павловичем Потемкиным», «76. Князь Никита Петрович, церемониймейстер, р. 6 авг. 1804; жен. на Александре Александровне Нелидовой». Один из сыновей князя Петра Сергеевича Трубецкого от первого брака в поколенной росписи пропущен. И понятно, что это Сергей Петрович⁷⁹.

Несколько иначе, но в целом аналогично, выглядит ситуация с князем Одоевским. В поколенной росписи князей Одоевских⁸⁰ на с. 57 под № 47 написано: «Князь Иван Сергеевич, генер.-майор; жен. 1. на княжне Прасковье Александровне Одоевской; 2. на Марие Степановне NN (помещенные здесь два сына его рождены от 2-го брака)». Ниже под № 50 и 51 указаны эти два сына – князя Николай и Сергей Ивановичи. Но обычно в случаях, когда из двух браков один оказывается бездетным, князь П.В. Долгоруков пишет в «Российской родословной книге» или прямо после имени жены: «брак бесплодный»⁸¹, или после перечисления жен: «от 1-го

⁷⁷ Декабристы. С. 130–131.

⁷⁸ Российская родословная книга. Ч. I. С. 319–330.

⁷⁹ Декабристы. С. 178–179.

⁸⁰ Российская родословная книга. Ч. I. С. 47–58.

⁸¹ См., напр.: Там же. Ч. I. С. 94 (№ 124), 113 (№ 103), 122 (№ 23), 125 (№ 84), 267 (№ 296), 287 (№ 31), 288 (№ 38), 289 (№ 45), 292 (№ 84), 298 (№ 162 и № 164), 321 (№ 36).

(2-го) брака сын (дочь; или несколько детей)»⁸², или «1-й (2-й) брак бесплоден»⁸³, или «все дети от 1-го (2-го) брака»⁸⁴. В данном же случае употреблено необычное выражение «помещенные здесь (подчеркнуто нами – Л.Г., М.М.) два сына его...». Оно явно намекает на то, что кроме помещенных здесь, был еще какой-то сын. Понятно, что это Александр Иванович Одоевский⁸⁵, автор ответа Пушкину «Струн вещей пламенные звуки...» со знаменитым стихом «Из искры возгорится пламя»⁸⁶.

Итак, на существование четверых декабристов генеалогу удалось хотя бы намекнуть, а одного из них – даже и назвать в рассказе о роде его жены). Еще двое упомянуты в родословиях супруг (кроме названного выше Никиты Муравьёва, еще, хоть и без имени, упомянут Иосиф Поджио – на с. 247 первого тома, в поколенной росписи князей Гагариных, под № 223 написано: «Князь Александр Иванович, ген.-лейтенант. Жен. на NN (бывшей в 1-м браке за Поджио)». Но никаких намеков не имеется на еще четверых декабристов. Кроме двух прежде уже названных Сергея Григорьевича Волконского и Захара Григорьевича Чернышёва, это Александр Петрович Барятинский (7.1.1799–19.8.1844), член Союза благоденствия и Южного общества, председатель Тульчинской управы, осужденный по I разряду⁸⁷, и Дмитрий Александрович Щепин-Ростовский (1798–22.10.1858), осужденный по I разряду⁸⁸. В поколенной росписи князей Барятинских⁸⁹ значится под № 142 князь Петр Николаевич, но ни его жены, ни детей (а кроме сына-декабриста у князя Петра Николаевича было еще две дочери – княжна Варвара⁹⁰ (в замужестве Винкевич-Зуб⁹¹) и княжна Екатерина⁹² (в замужестве Манукова⁹³) и, возможно, умерший молодым

⁸² См., напр.: Там же. Ч. I. С. 123 (№ 44), 124 (№ 50), 192 (№ 41), 200 (№ 77), 251 (№ 30), 253 (№ 63), 261 (№ 212), 271 (№ 14), 282 (№ 45 и № 56), 283 (№ 67), 286 (№ 19), 295 (№ 117), 296–297 (№ 139 и № 143), 322 (№ 47), 325 (№ 74), 339 (№ 9).

⁸³ См., напр.: Там же. Ч. I. С. 88 (№ 59), 88–89 (№ 60), 98 (№ 160), 113 (№ 104).

⁸⁴ См., напр.: Там же. Ч. I. С. 81 (№ 86), 324 (№ 67).

⁸⁵ Декабристы. С. 132.

⁸⁶ *Одоевский А.И.* Полное собрание стихотворений. Л., 1958. С. 73.

⁸⁷ Декабристы. С. 13–14.

⁸⁸ Там же. С. 205.

⁸⁹ Российская родословная книга. Ч. I. С. 72–78.

⁹⁰ Декабристы. С. 14; *Власьев Г.А.* Указ соч. Т. I. Ч. 2. СПб., 1906. С. 148 (№ 70 Ж).

⁹¹ Декабристы. С. 14.

⁹² Там же. С. 14; *Власьев Г.А.* Указ соч. Т. I. Ч. 2. С. 148 (№ 71 Ж).

⁹³ *Власьев Г.А.* Указ соч. Т. I. Ч. 2. С. 148 (№ 71Ж).

сын Николай⁹⁴) в поколенной росписи нет. Именно отсутствие в росписи не только декабриста, но и других членов семьи позволяет предположить, что, помимо цензуры, имел место простой недостаток у автора сведений об этой семье⁹⁵. Еще более явственно это видно в поколенной росписи князей Щепиных-Ростовских⁹⁶, в которой не упомянут не только декабрист, но и его отец, и дед, и прадед (ближайший упомянутый его предок – прапрадед – умер еще в XVII веке⁹⁷), да и в других ветвях очень много путаницы⁹⁸. Правда в справке, поданной III Отделением в Цензурный комитет, Щепин-Ростовский упоминался (наряду с Трубецким, Оболенским, Барятинским, Одоевским и Волконским) в числе лиц, которые первоначально были включены автором в первую часть своей книги, однако вычеркнуты цензором Елагиным⁹⁹. Поскольку его отец и дед в росписи тоже не упомянуты, скорее всего, генеалог считал его сыном не существовавшего князя Александра Дмитриевича Щепина-Ростовского¹⁰⁰ (сына не существовавшего князя Дмитрия Федоровича¹⁰¹), которому приписал жену подлинного отца декабриста, князя Александра Ивановича, Ольгу Мироновну¹⁰².

В истории этой борьбы с цензурой соединились и политическая, и научная позиция князя: сочувствие князя декабристам и генеалогическая добросовестность, требующая указывать в генеалогии всех членов рода, независимо ни от каких привходящих обстоятельств.

⁹⁴ Он показан у Г.А. Власьева, но полной уверенности в достоверности этих сведений нет. См.: *Власьев Г.А.* Указ соч. Т. I. Ч. 2. С. 148 (№ 213).

⁹⁵ Надо отметить, что и полвека спустя автор генеалогии Рюриковичей Г.А. Власьев будет испытывать серьезные затруднения с определением места декабриста в генеалогии князей Барятинских. См. *Власьев Г.А.* Указ соч. Т. I. Ч. 2. С. 140–141 (№ 197), 148 (№ 214), 168–169 (прим. 35).

⁹⁶ Российская родословная книга. Ч. I. С. 204–210.

⁹⁷ Там же. Ч. I. С. 210 (№ 21).

⁹⁸ Более точную генеалогию князей Щепиных-Ростовских см. на сайте «Служители России»: <http://baronss.ru/publ/2-1-0-166> (дата обращения – 07.04.2014) и на сайте «Родовод»: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%8%D1%81%D1%8C:220639> (дата обращения – 07.04.2014).

⁹⁹ *Ермолаев И.Н.* Указ. соч. С. 102 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. 109. 1 экспедиция. 1843 г. Д. 50. Ч. I. Л. 252–255.

¹⁰⁰ Российская родословная книга. Ч. I. С. 210 (№ 29).

¹⁰¹ Там же. Ч. I. С. 210 (№ 25).

¹⁰² Декабристы. С. 205.

**«Я умираю с глубокой верой в Россию.
Она возродится».
К 100-летию со дня смерти графа С.Д. Шереметева**

4(17) декабря 1918 года в Москве в возрасте 74 лет скончался граф Сергей Дмитриевич Шереметев. Его похоронили на Новом кладбище Новоспасского монастыря. В советское время оно было снесено, и таким образом могила графа С.Д. Шереметева оказалась утраченной.

О его смерти скупо сообщали отдельные газеты – время было такое, что пространного некролога ожидать не приходилось.

О смерти графа Шереметева скоро узнали его коллеги и знакомые в Петрограде. Академик Николай Петрович Лихачев в письме к историку А.В. Орешникову писал 27 декабря 1918 года: «...вчера поминали [в его квартире на Петрозаводской улице – А.К.] гр. С.Д. Шереметева. Панихида была как собрание заговорщиков – по тайности...»¹. В письме к академику Сергею Федоровичу Платонову граф Павел Сергеевич Шереметев так писал о последних днях жизни отца: «...27 ноября, в день памяти иконы Знамения Божией матери, он соборовался и говорил: «Я умираю с глубокой верой в Россию. Она возродится»².

Вряд ли эти предсмертные слова, сказанные в присутствии членов семьи, были только красивыми словами «для потомков». Он и в смутные дни первой русской революции 1905 года высказывал такую же мысль в письме своему другу и единомышленнику архитектору Николаю Владимировичу Султанову «...среди безумия и всяческого бреда... над Россией еще нельзя ставить креста...»³.

Теперь, когда его жизнь и труды выходят из тени забвения, очевидно, что на протяжении всей жизни граф С.Д. Шереметев верой и правдой служил России. Спустя век его имя по праву заняло достойное место в ряду наших достойнейших соотечественников. В последние два десятилетия появились диссертации, книги, статьи петербургских и московских историков, посвященные ему как видному

¹ Река времен. Кн. 2. 1917–1922. М., 1995. С. 167.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585 (С.Ф. Платонов). Оп. 1. Д. 4614.

³ Там же. Ф. 757 (Н.В. Султанов). Оп. 1. Д. 37. Л. 7, 7 об., 7 б.

общественно-научному деятелю; его имя включается в современные российские энциклопедии, изданы три тома его мемуаров⁴.

По рождению, по богатству и служебному положению граф Шереметев, как и его предки, принадлежал к элите российского общества. В молодые годы офицер Кавалергардского полка, флигель-адъютант Александра III, начальник Придворной Певческой капеллы, московский губернский предводитель дворянства, обер-егермейстер Двора Е.И.В., член Государственного совета, почетный член Императорской Академии наук, Императорской Академии художеств, Императорской Публичной библиотеки, многих научных обществ⁵ – вот далеко не полный его «послужной список».

Его бескомпромиссная гражданская позиция сторонника «русских начал», человека эпохи Александра III, была хорошо известна современникам – как единомышленникам, так и идейным противникам. В 1896 году именно граф С.Д. Шереметев создал и возглавил Общество ревнителей русского исторического просвещения памяти Александра III, органом которого стал журнал «Старина и новизна». В 1901 году он добился от Николая II согласия на финансовую поддержку Комитета попечительства о русской иконописи для спасения иконописных центров России. Как член Государственного совета он при обсуждении путей дальнейшего развития экономики, сельского хозяйства стоял на консервативных позициях, настаивая на сохранении крупного помещичьего дворянского землевладения. Мировоззрение таких деятелей князь С.Н. Трубецкой определял как «консервативный романтизм», а граф С.Ю. Витте писал о графе Шереметеве как о «человеке с зайчиком», архиконсерваторе и реакционере.

Гражданская позиция графа С.Д. Шереметева ярко проявлялась в научной и общественной деятельности. На его интеллектуальное развитие большое влияние оказал его тесть князь Павел Петрович Вяземский (1820–1888), который и приобщил его к занятиям историей. В молодые годы Вяземский служил по дипломатической части за границей, по возвращению в Россию – по ведомству Министерства народного просвещения в Археографической комиссии, затем в Министерстве внутренних дел, где занимал

⁴ Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подготовка текста и примеч. Л.И. Шохина. Т. 1–3. М., 2001–2005.

⁵ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 1: Формулярные списки гр. С.Д. Шереметева. 1890–1913 г.; Там же. Ф. 1162 (Гос. совет). Оп. 6. Д. 611: Личн. дело графа С.Д. Шереметева, 6 мая 1900г. – 14 марта 1918 г.

должность председателя комитета иностранной цензуры и затем возглавлял Главное управление по делам печати; стал сенатором и в конце жизни имел чин тайного советника. Однако истинным призванием этого высокообразованного талантливое человека стала история и литература. Он был большим знатоком славянских древностей, известным коллекционером. В 1877 году, в год начала Русско-Турецкой войны, по инициативе князя П.П. Вяземского было основано Общество любителей древней письменности (ОЛДП). ОЛДП по своим целям и задачам было сходно с Археографической комиссией – выявление, изучение и введение в научный оборот памятников славянской истории и культуры, как светской, так и церковной. Разница была лишь в том, что комиссия финансировалась правительством, а ОЛДП существовало и собирало свой музей (Древлехранилище) на частные пожертвования ее членов. Помещение для работы Общества предоставил граф С.Д. Шереметев. Несколько десятилетий оно работало в Галерейном флигеле Фонтанного дома, под Галереей (Белым залом). Членами Общества и участниками его деятельности стали известные археографы, историки, литературоведы, искусствоведы. Причем некоторые из них являлись также сотрудниками Археографической комиссии: А.Ф. Бычков, Д.Ф. Кобеко, В.В. Майков, С.Ф. Платонов и др.⁶

Граф С.Д. Шереметев стал активно заниматься историческими изысканиями после того, как в 1890 году вернулся из Москвы, где он два срока служил губернским предводителем дворянства, в Петербург. Четверть века перед революцией стали наиболее плодотворным периодом его научно-общественной деятельности.

В 1900 году Николай II назначил графа С.Д. Шереметева председателем Археографической комиссии, и на этом посту он оставался вплоть до революции, продолжив дело своего тестя и других подвижников исторической науки. Заниматься русской историей он стремился не только как чиновник, назначенной властью, но и как руководитель и активный участник научно-общественных организаций: ОЛДП, Комитет иконописи, Общество ревнителей русского исторического просвещения. Для российских генеалогов личность и деятельность графа С.Д. Шереметева особенно памятна, поскольку именно он стал одним из инициаторов создания Русского генеалогического общества.

⁶ К 150-летию со дня рождения Председателя Императорской Археографической комиссии графа С.Д. Шереметева // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1996.

16 января 1898 года в Фонтанном доме графа Шереметева состоялось первое заседание этого общества, на котором он принял на себя обязанности товарища председателя РГО⁷.

Члены РГО интересовались, прежде всего, историей и генеалогией своих предков. Граф С.Д. Шереметев был среди них в числе первых – он вместе со своим единокровным братом графом Александром Дмитриевичем с конца 1870-х годов финансировал исследования историка А.П. Барсукова по истории рода Шереметевых, предпринятое им в государственных и частных архивах. В 1881–1904 годах вышли из печати восемь томов труда А.П. Барсукова «Род Шереметевых», в которых история рода была изложена только за период Средневековья, до времени петровских преобразований. Продолжил работу над историей своих предков он сам и впоследствии приобрел к ней сына, графа Павла Сергеевича (1873–1943, Москва), окончившего историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. Отец и сын немало сделали также для увековечивания памяти князей Вяземских, из рода которых происходила супруга Сергея Дмитриевича, графиня Екатерина Павловна (1849–1929, Остафьево).

⁷ Краско А.В. Из истории Русского генеалогического общества. Создание и становление общества (1897–1901). // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб, 1994. С. 31–36.

Граф С.Д. Шереметев, понимая значение частных архивов для истории страны, предпринял значительные усилия по концентрации родового архива Шереметевых в одном месте – в своем петербургском Фонтанном доме, поскольку вполне осознавал важную роль своих предков в отечественной истории. Начиная с 1870-х годов, после раздела с братом отцовских имений, он начал перевозить в Петербург архивы из дома на Воздвиженке в Москве, из вотчинных контор. Это были документы на право владения имениями, о службах и наградах членов рода, деловая и личная переписка нескольких поколений графов Шереметевых, включая членов семьи графа Сергея Дмитриевича, отчеты управляющих и контор многочисленных имений. Среди них документы не только XVIII, но и XVII и даже XVI столетий. Здесь же сосредоточены сведения относительно строительства, ремонтов и убранства Фонтанного дома в разные периоды его существования, а также подмосковных усадеб Кусково и Останкино.

Для размещения архива было оборудовано четыре комнаты в первом этаже северного корпуса, рядом с его рабочим кабинетом. Разборкой и систематизацией документов занимался Николай Васильевич Тимофеев († 1942). Крестьянин по происхождению, он в возрасте 17 лет поступил на службу в ОЛДП, взрослым человеком окончил гимназию и стал незаменимым помощником графа Шереметева в деле организации родового архива. Понимая историческую ценность своего архива, граф С.Д. Шереметев в 1893 году включил его в состав «заповедного имения» (главных родовых имений и реликвий, которые как единое неделимое целое должны передаваться старшему в роду).

Архив был не просто упорядочен, он изучался. Первые публикации документов, относящихся к предку – генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, граф Сергей Дмитриевич сделал в журнале «Русский архив» в 1870-х годах и в сборниках Русского Исторического общества (РИО); они вводили в научный оборот бумаги, касающиеся жизни и деятельности Б.П. Шереметева. В 1896–1905 годах граф С.Д. Шереметев опубликовал 11 выпусков сборника документов из родового архива «Отголоски XVIII века», где в центре внимания было документальное наследие времени графа Петра Борисовича Шереметева. В 1901–1903 годах увидели свет три выпуска сборника документов под названием «Столетние отголоски» (время графа Николая Петровича Шереметева). Отдельными изданиями вышли сборники документов «Архив села Кускова»

(1902), двухтомный «Архив села Михайловского» (1898–1912). В 1909 году вышла книга графа С.Д. Шереметева «Схимонахиня Нектария» (о княгине Наталье Борисовне Долгорукой). Она посвящена событиям первой трети XVIII века и участию в них членов графской семьи и их родни, и написана в значительной мере на материалах родового архива. Все публикации он осуществлял за свой счет, сравнительно небольшим тиражом, но все они были поднесены в дар Императорской Публичной библиотеке, и поэтому доступны всем интересующимся.

Изучение документов архива продолжалось и в 1920-е годы, после его национализации, когда в Фонтанном доме находился Музей быта. Хранитель музея В.К. Станюкович опубликовал несколько статей, посвященных крепостным художникам Шереметевых Аргуновым, артистам крепостного театра, экономике шереметевских имений. В 1920-е годы историк А.И. Заозерский в этом архиве работал над своей книгой «Фельдмаршал Шереметев», она тогда не была завершена и увидела свет только в 1989 году.

За три десятилетия изучения этого архива, как в дореволюционное время, так и в 1920-е годы, опубликованы и введены в научный оборот многие тысячи документов. В них содержатся подчас важные, а подчас и уникальные сведения об экономической, культурной, светской жизни, об отношениях между Шереметевыми и их родственниками и знакомыми, об отношениях помещиков и их служащих в разные исторические эпохи. Мало кто из владельцев ценных частных архивов так осмысленно собирал, хранил и использовал его на благо исторической науки.

В начале 1930-х годов архив по решению властей передали из Фонтанного дома на государственное хранение, и теперь он находится в Российском государственном историческом архиве (РГИА), где составляет фонд Шереметевых (фонд 1088), имеющий более 36 тысяч единиц хранения. Свой личный архив и библиотеку граф Сергей Дмитриевич собирал в Михайловском, откуда он попал в Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Этот комплекс документов (фонд 1287) содержит более 25 тысяч единиц хранения. В сумме эти две части родового архива – уникальны, они дают возможность исследователям изучать многие проблемы, касающиеся не только истории рода Шереметевых.

Из генеалогических вопросов графа С.Д. Шереметева (как и его сына графа Павла Сергеевича) особенно интересовал вопрос

о происхождении боярина Андрея Кобылы, пращура Шереметевых и еще двух десятков служилых родов (Кобыличей). В историографии того времени утвердилась идея о «выезде» пращура на русскую службу «из прусс». Другая версия связывала происхождение Кобылы с Новгородом, с его Прусским концом (в Новгороде и сейчас старейшая улица именуется Прусской). В личном архиве графа Шереметева находится множество архивных выписок, в которых упоминается о бытовании на Руси топонимических памятников, связанных со словом Кобыла. Сведения присылали многие его корреспонденты – архивисты и историки. Тема о происхождении Андрея Кобыла неоднократно возникает и в его переписке с сыном графом Павлом Сергеевичем. Скорее всего, графу Сергею Дмитриевичу больше импонировала версия о коренном происхождении своего предка.

Граф С.Д. Шереметев интересовался не только генеалогией и историей рода Шереметевых и их родственников, но и историей России XVII века. Он опубликовал несколько статей по событиям Смутного времени, о его деятелях. В частности, он высказывал предположение о том, что Лжедмитрий был настоящим сыном Ивана Грозного. На протяжении нескольких десятилетий граф Шереметев состоял членом Русского исторического общества, хотя временами очень критически оценивал его работу за бюрократизацию, бытовавшую в то время в РИО. Свою последнюю по времени получения и самую высокую награду, орден Св. Владимира 1-й степени, он получил 16 мая 1916 года как раз «за полезную деятельность в Императорском Русском Историческом обществе».

Летом 1913 года историк Сергей Федорович Платонов, в приветствии по случаю 50-летия государственной службы графа С.Д. Шереметева, в частности, писал: «Мне видна одна сторона Вашей деятельности – обращение к русской старине, к русской науке. Но в этой сфере Вы сказываетесь вполне, всем своим характером и всем Вашим *credo*. И я привык не только ценить и уважать Вас, но и любить Вас как искреннего и неколебимого русского человека. Патриота без крика, делом, а не словом патриота...»⁸.

Осенью 1916 и зимой 1917 годов граф Сергей Дмитриевич находился в Петрограде. О его мироощущении в тот драматический период русской истории нам известно из писем к дочери, графине Марии Гудович в Тифлис, которые он писал с конца 1916 по весну

⁸ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2218. Л. 20 об.–21.

1917 года⁹. Он приветствовал убийство Распутина, был критически настроен к императрице Александре Федоровне. Отречение Николая II считал «самоубийством русской государственности ... ибо власть никто не вырывал, а только поднял с земли, бессильно лежащую...» (письмо от 3 марта 1917 года)¹⁰. С болью писал он о разобщенности общественных сил и видел в этом одну из причин случившихся событий. «Лишь бы каждый человек исполнял свой долг перед Родиной, и эта любовь к родной земле, ее нуждам, если бы руководила стоящими на высоте, спасла бы Отечество от новых бед. Связь, основанная на общей любви к Отечеству, оборвалась... вот где корень всего нашего горя. Любить можно только вместе...»¹¹.

Эти слова написаны им 23 марта 1917 года. После празднования Пасхи семья по сложившейся традиции переехала из Петрограда в Москву. Однако последующие события и начавшаяся тяжелая болезнь Сергея Дмитриевича не позволили уехать, как бывало раньше, в подмосковные имения. Незадолго до смерти в письме управляющему Историческим музеем князю Н.С. Щербатову он спрашивал: «...нельзя ли приобрести историю России Вашего предка, изданную Вашим братом?»¹². До последних дней своей жизни он думал о России, любил Россию и верил в Россию.

Кармов Р.К.

20 лет уникальному явлению в новейшей истории Кабардино-Балкарии

В этом году исполняется двадцать лет с того момента, как произошло знаковое событие в истории не только Кабардино-Балкарии, но и всего Северного Кавказа. 1 июня 1998 года было официально зарегистрировано Кабардино-Балкарское историко-родословное общество. Создано оно было благодаря усилиям Анатолия Ахмедовича Максидова, являвшегося вице-президентом Российской генеалогической федерации и член-корреспондентом

⁹ Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (РО РГБ). Ф. 341 (Шереметевы). Картон 71. Д. 6.

¹⁰ Там же. Л. 25–26.

¹¹ Там же. Л. 54–55.

¹² Отдел письменных источников Гос. Исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 270. Е.Х. 93. Л. 11. Имеется ввиду труд кн. М.М. Щербатова.

Международной генеалогической академии. А. Максидов, можно сказать, посвятил свою жизнь развитию генеалогической науки в республике. Безусловно, общество достойно вошло в Российскую генеалогическую федерацию и даже стало одним из двигателей этой федерации. По оценкам специалистов, в короткие сроки Кабардино-Балкария практически сделалась третьим по значимости, после Петербурга и Москвы, генеалогическим центром России. Кабардино-Балкарское историко-родословное общество стало той силой, которая сделала развитие генеалогической науки в республике, да и в целом на Кавказе приоритетным направлением для многих общественных и государственных организаций. И в этом основная заслуга принадлежала председателю и основателю общества. Тогда же в Кабардино-Балкарском институте гуманитарных исследований был впервые открыт сектор генеалогии и геральдики. В школах республики постоянно проводились генеалогические конкурсы. Лучшие работы школьников участвовали в республиканских конкурсах. Победителей приглашали на всероссийские конкурсы и усилиями историко-родословного общества они в них неоднократно и весьма успешно принимали участие.

В рамках работы этого общества в 2002 году впервые на Северном Кавказе был основан историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал «Генеалогия Северного Кавказа».

Учредителями журнала являлись Северо-Кавказское генеалогическое общество, Кабардино-Балкарское историко-родословное общество.

Фактически за семь лет с момента регистрации вышло девятнадцать номеров этого журнала, разделами которого были: «Родословные, семейная хроника», «Документы, архивы», «Рецензии, обзоры, библиография», «Сообщения, объявления». В этом журнале публиковались материалы различных авторов со всех уголков России. Издание было доступно для всех исследователей генеалогии, от академиков до учащих школ.

В некоторых номерах этого журнала были размещены лучшие работы школьников, участников республиканских генеалогических конкурсов. Работники КБИРО неоднократно участвовали в международных генеалогических конференциях. И в короткий срок работа общества получила всемирную известность и признание. Председатель общества А. А. Максидов был избран

членом-корреспондентом Международной генеалогической академии (Франция), а в 2004 г. – действительным членом Американской академии генеалогии и геральдики.

К сожалению, Анатолий Ахмедович не успел подготовить себе достойную смену и после его неожиданной смерти в 2008 году общество фактически перестало существовать, а в 2011 году Кабардино-Балкарское историко-родословное общество было закрыто. Но, несмотря на это, деятельность общества является примером отрицания известной поговорки «Один в поле не воин». Не угасает надежда, что в скором времени уникальное общество возродится и займет свое достойное место среди подобных организаций России и всего мира.

Говоря о зарождении генеалогической науки в КБР, невозможно не упомянуть имя Ахмата Ибрагимовича Мусукаева, который также по праву может считаться одним из основателей генеалогии как науки в нашей республике. Академик Международной генеалогической академии МГА, заслуженный деятель науки КБР, талантливейший ученый-этнограф, доктор исторических наук, профессор, А. Мусукаев первым из ученых Кабардино-Балкарии стал уделять серьезное внимание генеалогии как науке. Это тем более было удивительно, учитывая отношение существовавшего тогда политического строя к изучению своих корней. Мусукаев был первопроходцем, который на профессиональной основе стал составлять родословные таблицы и публиковать их в книгах, статьях и монографиях. Он опубликовал различные работы по генеалогии, среди которых: «Из прошлого незабытого» (1975 г.), «Балкарский тукум» (1978 г.), «О Балкарии и балкарцах» (1982 г.), «К истокам фамилий» (1992 г.), «Века родословий» (1998 г.). Эти и многие другие его издания до сих пор активно используются при поисках родословных в Кабардино-Балкарии. Кроме того, эти издания служат источником уникальной информации для всех, кто профессионально или на любительском уровне интересуется генеалогией. Следует отметить, что без изысканий А. Мусукаева на сегодняшний день были бы безвозвратно утрачены многие исторические сведения.

Запущенная этими двумя учеными генеалогическая «машина» продолжает работать по сегодняшний день. И сегодня ученики и последователи Анатолия Максидова и Ахмата Мусукаева составляют и выпускают издания, посвященные исследованиям родов и фамилий жителей нашего региона.

На семинарах ИРО в Москве

21 марта 2018 г. семинар вел Григорий Игоревич Алявдин. Тема семинара: «Обзор истории возникновения в России старообрядчества. Особенности изучения генеалогии старообрядцев. Источники генеалогической информации. Опыт составления родословных». С сообщениями выступили:

– Татьяна Дмитриевна Вокуева говорила о поиске метрических книг с записями о браке своих деда и бабушки – старообрядцев (они были беспоповцами поморского согласия) из села Усть-Цильма в Республике Коми (в 1899–1929 гг. Усть-Цильма – центр Печерского уезда Архангельской губернии). Запись о браке нашлась в метрической книге единоверческой церкви; причем, бабушка была крещена за день до венчания.

– к.и.н., доцент РГГУ Петр Георгиевич Чистяков рассказал об истории возникновения старообрядчества и его разновидностях (т.н. «согласиях»). Реформы патриарха Никона, начатые в 1653 году, по унификации русских чинов и богослужения по современным по тому времени греческим образцам встретили сильное сопротивление со стороны сторонников старых обрядов. Богослужбная реформа вызвала раскол в Русской церкви. Приверженцы старообрядчества, за исключением единоверцев, до 1905 г. в Российской Империи официально именовались «раскольниками» и преследовались церковными и светскими властями. До 1874 г. все дети старообрядцев считались незаконнорожденными. С 1874 г. для старообрядцев был введен гражданский брак: «Браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего особые метрические книги, силу и последствия законного брака». Некоторые ограничения для старообрядцев (в частности, запрет занимать общественные должности) были отменены в 1883 г. Основные течения старообрядчества:

Поповцы. Поповцы приемлют все таинства Православного христианства и признают необходимость священников при богослужениях и обрядах. Характерно участие в церковной жизни не только священнослужителей, но и мирян.

Беспоповцы. Возникло в XVII веке после смерти священников старого рукоположения. В рядах старообрядцев после раскола не было ни одного епископа, за исключением Павла Коломенского,

умершего еще в 1654 г. и не оставившего преемника. По каноническим правилам церковная иерархия без епископа существовать не может, так как только епископ имеет право посвящать священника и диакона. Старообрядческие священники дониконовского поставления скоро умерли. Часть старообрядцев, не признавая каноничности священников, поставленных в свои должности по новым, реформированным, книгам, вынужденно пришла к отрицанию возможности сохранения в мире «истинного» духовенства, и сформировала беспоповский толк. Старообрядцы (именуемые официально как «древлеправославные христиане иже священства не приемлющие»), отвергнувшие священников нового поставления, оставшись совершенно без священников, стали в быту называться беспоповцами. Богослужение они стали, по возможности, проводить так называемым мирянским чином, в котором отсутствуют элементы, осуществляемые иереем.

17 апреля 1905 года был дан Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Который, в числе прочего, отменял законодательные ограничения в отношении староверов и в частности гласил: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам». Он дал старообрядцам возможность открыто устраивать крестные ходы, иметь колокольный звон, организовывать общины; легализовалось Белокриницкое согласие (основано в 1846 г.). Среди старообрядцев беспоповского толка оформилось поморское согласие.

Материалы по старообрядцам могут находиться в следующих фондах областных архивов: духовных консисторий и правлений, канцеляриях местных владык и гражданских губернаторов, полицейских управлений, губернских по крестьянским делам присутствий.

– Планировавшееся выступление к.и.н. Бориса Николаевича Морозова не состоялось из-за его болезни.

18 апреля 2018 г. семинар вел Г.И. Алявдин. В начале заседания Григорий Игоревич рассказал о ходе подготовки издания сборника родословных членов ИРО; произошел обмен мнениями по этому вопросу.

С основным докладом выступил член ИРО в Москве Михаил Николаевич Берг. Тема доклада: «Обзор периодов включений крупных групп жителей Западной Европы в Россию. Особенности изучения генеалогии немецких родов в России». Первую часть своего сообщения докладчик сделал на основе материалов, предоставленных ему М.Ю. Катин-Ярцевым, который не смог присутствовать на заседании. Далее М.Н. Берг подробно осветил переселение на о. Эзель (ныне Сааремаа) своих предков вестфальских рыцарей фон Берг, их службу и земельные владения, родственные связи. Были упомянуты другие однофамильные остзейские семейства фон Берг, их выдающиеся представители.

После доклада Д.П. Шпиленко представил новую книгу, вышедшую в издательстве «Старая Басманная» совместно с Российским государственным военно-историческим архивом: «Офицеры русской армии, погибшие в войне с Японией 1904–1905 гг. Биографический справочник» / Сост.: Д.К. Николаев, О.В. Чистяков, М.В. Абашина, Н.Г. Захарова, С.А. Харитонов. М., 2018. 772 с., табл., ил.

В книге содержатся 1126 биографий офицеров русской армии и Отдельного корпуса пограничной стражи, погибших, умерших от ран или пропавших без вести в ходе военных действий, с указанием их семейного положения.

16 мая 2018 г. Вел семинар Григорий Игоревич Алявдин. Докладчики: Давид Анзорович Гулордава и Игорь Северьянович Микадзе. Тема: «Привилегированные сословия Закавказья. Особенности изучения грузинских родов в России и Грузии».

Докладчики рассказали о сословной иерархии в Грузии. В общих чертах оно состоит из эристави (всего 5 родов) и мтавари (владельцы князья), тавади (3-х степеней), возвеличенные дворяне (дедебули-азнавури), азнавури (делились на царских, церковных и княжеских). Князем был лишь старший в роду, его младшие братья и дети именовались тавадишвили.

Еще до вступления Грузии в состав Российской Империи, грузинские тавади, выезжавшие в Россию, в частности, в свите царей Арчила II (в 1681 и в 1699 гг.) и Вахтанга VI (в 1724 г.), признавались князьями. Первым нормативным актом, регулирующим статус грузинского дворянства в Российской Империи, можно считать Георгиевский трактат 1783 г.

Ситуация изменилась с присоединением Грузии к России, когда князьями были признаны все члены рода. Фамилии, как у

привилегированных сословий (азнавуров, тавади и эристави), так и у крестьян появились уже несколько столетий назад. Выступающие опровергли миф о том, что окончания грузинских фамилий («-дзе» и «-швили») говорят о принадлежности к дворянскому или княжескому роду.

Большое количество источников находится в Турции, но т.к. они на старотурецком, то возникают проблемы с их прочтением. В ряде случаев источником генеалогической информации служат семейные иконы, библии, фрески в церквях. Было сказано и о том, что большое количество фондов, в частности, в Центральном государственном архиве в г. Кутаиси, просто не разобрано и не описано. Метрические книги описаны лишь до 1871 г., а более ранние не имеют справочного аппарата.

Источники по Абхазии практически отсутствуют – Центральный государственный архив Абхазии и Абхазский НИИ истории, языка и литературы имени Д.И. Гулиа в Сухуми были сожжены 22 октября 1992 г. во время грузино-абхазской войны.

Из генеалогов, занимающихся генеалогией дворянства Грузии наиболее известен князь Юрий Константинович Чиковани.

16 июня 2018 г. Вел семинар Григорий Игоревич Алявдин. С.В. Думин вручил некоторым из присутствующих свидетельства членов ИРО. Далее с докладами выступили:

– Александр Павлович Алексеевский рассказал о выставке «Гессенские принцессы в Российской истории», прошедшей в 2017 году во Франкфурте-на-Майне.

– к.и.н. Дмитрий Аркадьевич Панов рассказал о своей поездке с Андреем Александровичем Шумковым в Таджикистан: о работе в Центральном государственном архиве Республики Таджикистан в Душанбе и в его филиалах в других городах, встречах с таджикскими архивистами и историками.

В заключение семинара Григорий Игоревич рассказал о работе над сборником статей по генеалогии членов ИРО в Москве.

К сожалению, заявленный доклад Дмитрия Петровича Абрикосова «Особенности изучения генеалогии горожан: мещан, почетных граждан. О роде Абрикосовых, коренных москвичей с 1804 года» не состоялся из-за того, что докладчик не смог прибыть на заседание.

Сообщено А.В. Богинским

Мероприятия РГО и ЦГ РНБ

11 января 2018 г. состоялся очередной семинар по теме «Генеалогия и история семей». Были заслушаны следующие сообщения: 1. Из опыта изучения крестьянской генеалогии: жители мордовского селения Камыш-Садак за сто лет. – А.Ю. Бородин. 2. Из родословной историка Н.М. Карамзина (1766–1826). – И.В. Сахаров. Просмотр документального фильма «Подвиг честного человека» (2017 г.), посвященного Карамзину. Авторы: С.М. Некрасов, К.В. Артюхов.

8 февраля 2018 г. на семинаре по теме «Генеалогия и история семей» были заслушаны следующие сообщения: 1. О передаче новой литературы в библиотеку РГО. – В.И. Карлик. 2. Обзор новой литературы по генеалогии и истории семей, поступивших в фонды РНБ. – И.В. Сахаров.

20 марта 2018 г. были заслушаны следующие сообщения: 1. Непредсказуемые пути и перепутья генеалогической эвристики: к генеалогии семьи Бруни. – И.В. Сахаров. 2. История семьи дворовых графов Шереметевых Мамоновых за полтора века: служители-вольноотпущенные – действительные статские советники. – А.В. Краско. 3. Интернет-сайт дневников «Прожито». Информационное сообщение – Г.М. Зарубина. 4. Обзор новой литературы по генеалогии и истории семей.

12 апреля 2018 г. состоялся очередной семинар по теме «Генеалогия и история семей». 1. Встреча с главным редактором сборника «Художественный вестник» Е.А. Пылаевым. Презентация только что вышедшего юбилейного выпуска Сборника и его обсуждение. Обзор новой литературы по генеалогии и истории семей. Докладчик – А.Л. Патракова.

10 мая 2018 г. прошел очередной семинар по теме «Генеалогия и история семей». Были заслушаны следующие сообщения: 1. Обзор новой литературы по генеалогии и истории семей, поступивших в фонды РНБ. Докладчик – И.В. Сахаров. 2. Интернет-каталог «Все книги по генеалогии» – основа универсальной мультимедиа-платформы для распространения библиографической и разнообразной научной информации по истории и генеалогии семей. – С.О. Экземплярков. 3. Семья петербургских извозпромышленников Чекушкиных (по следам первой публикации). – Н.М. Светлова. Каталоги выставок как источник сведений о семьях. – Е. Ю. Бударин.

15-16 июня 2018 г. Русское генеалогическое общество и Российская национальная библиотека провели в Санкт-Петербурге в 22-й раз традиционную ежегодную международную научную конференцию **«Петербургские генеалогические чтения»**.

Открыл конференцию Владимир Руфинович Фирсов, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки. С вступительным словом выступил Игорь Васильевич Сахаров, руководитель Центра генеалогии РНБ, первый вице-президент Международной академии генеалогии.

Прозвучали доклады:

Оксана Олеговна Агапкина (Рязань). Архивные материалы по истории и генеалогии рода Запольских.

Владимир Вячеславович Берсенов. О делах архива Департамента Герольдии, возвращенных из Ялуторовска.

Никита Владимирович Благово. Находки библиофила: Книги, купленные Д.Д. Благово (1827-1897) у букинистов в Риме и подаренные им Отделу рукописей Императорской Публичной библиотеки.

Андрей Юрьевич Бородин. Автоматизированные информационные системы в региональных архивах (Государственный архив Самарской области и др.).

Петр Андреевич Головнин. Исследование собственного генома по архивным данным на примере дворянского рода Головниных.

Иван Иванович Грезин (Blonay, VD, Швейцария). Из опыта работы в зарубежных архивах. – Удаленный доклад по каналам телекоммуникации.

Арсений Семенович Дубин. Из архивной жизни Ленинграда – Санкт-Петербурга: 1950–1990-е годы. Воспоминания архивиста.

Николай Сергеевич Карасев. Архивные источники сведений о церковнослужителях Пермской епархии Маминых.

Алла Владимировна Краско. Родовые архивы российских помещиков как источник информации по крестьянской генеалогии.

Светлана Юрьевна Лавренчук. История семьи Буштуевых в документах РГИА, ЦГИА и ЦГАЛИ.

Елена Евгеньевна Малышко (Чернигов, Украина). Судьбы черниговцев генерал-лейтенанта А.И. Березовского и поручика А.К. Долинца в эмиграции: из опыта сотрудничества с архивами Германии и Франции.

Нина Вячеславовна Новикова. Личные архивы, их систематизация и сохранность.

Нина Вячеславовна Новикова. Материалы по генеалогии в Государственном архиве Владимирской области.

Дмитрий Аркадьевич Панов (Москва). Архивы в Душанбе.

Анна Леонтьевна Патракова. Сведения, неожиданно попавшие на оборот архивного документа.

Алексей Юрьевич Плотников (Москва). Архивы как генеалогический источник сведений о ранней истории рода Обуховых (XVI–XVII вв.).

Юрий Евгеньевич Подгурский. Могут ли генеалоги помочь архивам?

Юлия Николаевна Полянская. Архивные источники трудов А.А. Сиверса (1866–1954) по генеалогии.

Вадим Николаевич Рыхляков. Ценные, но мало востребованные генеалогические материалы в ведомственных архивах Санкт-Петербурга.

Игорь Васильевич Сахаров. Личный научный архив члена РГО Ростислава Григорьевича Красюкова.

Игорь Васильевич Сахаров. Мое архивное собрание: история формирования, состав; его настоящее и будущее.

Мария Анатольевна Тычинина. Делопроизводственные документы Балтийского завода как источник сведений о его работниках и их семьях (конец XIX в. – 1930-е гг.).

Елена Витальевна Усачева (Петрозаводск). Деятельность Национального архива Республики Карелия в области генеалогии.

Елена Борисовна Шепелева. Делопроизводственные материалы финансовых органов 1920-х гг. в ЦГА СПб как источник сведений о составе крестьянских семей (на примере Лужского уезда).

17 июня 2018 г. прошел X съезд Русского генеалогического общества в Актовом зале Нового здания Российской национальной библиотеки. Повестка дня состояла из: 1) отчетного доклада о деятельности Общества за истекшее трехлетие 2015–2018 гг.; 2) отчета Контрольно-ревизионной комиссии; 3) выборов руководящих органов РГО.

На следующее трехлетие в руководящие органы Русского генеалогического общества были избраны:

Президент : Игорь Васильевич Сахаров

Члены Совета:

Никита Владимирович Благово

Александр Александрович Бовкало

Андрей Юрьевич Бородин

Ирина Борисовна Караулова

Алла Владимировна Краско

Максим Олегович Мельцин
Ирина Михайловна Павлова
Юрий Евгеньевич Подгурский
Александр Викентьевич Родионов
Вадим Николаевич Рыхляков
Станислав Олегович Экземпляров

Члены контрольно-ревизионной комиссии:

Вера Фёдоровна Андрейчева
Ольга Максимовна Бражникова
Владимир Исаакович Карлик

Позже, в заседании Совета РГО 30 июня, из числа членов Совета были избраны два вице-президента: Алла Владимировна Краско и Станислав Олегович Экземпляров

12 июля 2018 г. Русское генеалогическое общество и Центр генеалогии Российской национальной библиотеки при участии Генерального консульства Франции в Санкт-Петербурге, Французского института в Санкт-Петербурге, Международной академии генеалогии и Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества провели 21-ю ежегодную научную конференцию **«Выходцы из Франции и их российские потомки»**.

Конференцию открыл Генеральный директор Российской национальной библиотеки (*уже бывший*) Александр Иванович Вислый. С приветствиями выступили: Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге Уго де Шаваньяк, заместитель директора Французского института в России и директор представительства в Санкт-Петербурге Ален Элу, председатель Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества Маргарита Федоровна Мудрак.

Прозвучали доклады и сообщения:

Французы в Санкт-Петербурге и их потомство от смешанных браков. – Алла Владимировна Краско, главный библиограф Центра генеалогии РНБ, вице-президент Русского генеалогического общества, действительный член Международной Академии Генеалогии.

Два брата Дювернуа – профессора Петербургского и Московского университетов. – Игорь Васильевич Сахаров, заслуженный работник культуры Российской Федерации, руководитель Центра генеалогии РНБ, президент Русского генеалогического общества, член Геральдического совета при Президенте Российской

Федерации, первый вице-президент Международной Академии Генеалогии.

Российские Оверы. – Анна Леонтьевна Патракова, ведущий библиограф Центра генеалогии РНБ, член РГО.

Павел Петрович Марсеру (1860-1920). Судьба француза в России. – Татьяна Сергеевна Гомонова, член РГО.

Последняя Демонси. – Ольга Максимовна Бражникова, член РГО.

Графы Рибопьеры. – Игорь Васильевич Сахаров.

Новости СВРТ за 2018 год

24.12.2017. В Нижнем Новгороде областной детской библиотеке прошла очередная встреча «Генеалогические посиделки», которую регулярно проводит Нижегородское отделение СВРТ. Тема встречи – «Почетные граждане в Российской Империи». Член СВРТ Дмитрий Ждан (г. Ковров Владимирской области) выступил с докладом о сословии почетных граждан. Доклад Владимира Касаткина был о церковнослужителях Касаткиных, чьи дети стали личными почетными гражданами. На мероприятии была вручена медаль второй степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» члену СВРТ Ольге Сергеевне Барькиной.

25.1.2018. В московской библиотеке № 146 прошла встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». На встрече состоялась презентация первого тома книги «Гербовник Союза возрождения родословных традиций». В Гербовник вошло 224 герба: древних дворянских родов, личных дворян, несословных и корпоративных. Президент СВРТ Валерий Владимирович Бибиков рассказал о принципах формирования Гербовника, о современном положении геральдики в жизни общества, и проблематике несословных гербов в современной России.

На встрече присутствовали в качестве приглашенных гостей Станислав Владимирович Думин, Ефим Анатольевич Комаровский и другие. Осуществлялись фото и видеосъемка, с результатами

которых можно ознакомиться на форуме СВРТ в темах «Встречи в Москве» и «Из жизни наших предков»: ссылки на видео».

28.1.2018. В Нижегородской областной детской библиотеке состоялись очередные «Генеалогические посиделки». В этот раз присутствующие смогли познакомиться с краеведческими изданиями, в том числе новинками, о которых рассказал краевед доктор исторических наук, профессор Федор Александрович Селезнев. Библиотека организовала выставку книг автора из фондов библиотеки.

О десяти поколениях своей семьи рассказала краевед и путешественник Юлия Сухонина. Как показали архивные изыскания, Сухонины живут в Сормово с 1621 года. На встрече случайно обнаружилась родственница Юлии. Обе, как оказалось, имеют общих предков, живших в XVIII веке.

21.2.2018. В московской библиотеке № 146 состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Елена Евгеньевна Наумова поделилась опытом работы в архивах Бельгии, Франции и Нидерландов по поиску информации о воинах Российской империи – участниках Первой мировой войны. Тема очень актуальна в годовщину окончания Великой войны и практически никем не затрагивалась ранее. Были представлены копии архивных документов.

12.3.2018. Указом Главы Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны от 7 января 2018 года «За многолетние активные труды по возрождению и сохранению исторической памяти орденом Святой Анны III степени награжден Президент СВРТ Бибиков Валерий Владимирович». 2-го марта Валерию Владимировичу исполнилось 60 лет.

25.3.2018. В Нижегородской областной детской библиотеке прошли очередные «Генеалогические посиделки». На этот раз были представлены три темы. Первая – презентация книги Виктора Гурьева «Максим Горький и писатели провинции» (Нижний Новгород, 2017). Издание вышло в преддверии 150-летия писателя-земляка. Оно посвящено писателям, родившимся на территории современного Богородского района Нижегородской области, на жизненные и литературные судьбы которых оказал влияние А.М. Горький. Все желающие могли приобрести книгу. Вторая тема – выступление члена СВРТ Алины Халецкой «По страницам

биографии Алексея Федоровича Кусакина: к 110-летию со дня рождения». И третья – Розалия Тюсува выступила с сообщением «О Скляниных-Гурьевых». Также один из авторов-составителей Е.И. Гребнев предложил приобрести оставшиеся экземпляры своей книги «Канавино: вчера, сегодня, завтра» (Нижний Новгород, 2016).

29.3.2018. В московской библиотеке № 146 состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Тема встречи – «Исследование родословной русского поэта Сергея Александровича Есенина». Член СВРТ, профессиональный генеалог, аспирант РГГУ Ковалева Светлана Сергеевна рассказала о родственных связях русского поэта. Выступление сопровождалось видео презентацией уникальных исторических документов.

7.4.2018. Вышел 14-й номер электронного журнала «Генеалогия для всей семьи». Автор и руководитель проекта – член СВРТ Елена Дорогая. В выпуске представлены материалы о ДНК-генеалогии и исторических загадках, которые она помогает решать; об истории происхождения некоторых фамилий; «генеалогические» игры для детей; о необычных техниках для выполнения родословного древа семьи и многое другое.

15.4.2018. В поселке Ковернино Нижегородской области прошла XVIII районная краеведческая конференция. Завершал мероприятие доклад члена СВРТ, жительницы Нижнего Новгорода О. Барыкиной. «Церкви Ковернинского края» – тема, в рамках которой Ольга поделилась со слушателями найденными ею новыми архивными сведениями. За многолетнюю краеведческую работу, личный вклад в изучение истории Ковернинского края члену СВРТ Ольге Сергеевне Барыкиной присвоено почетное звание «Ковернинский краевед».

19.4.2018. Вышел в свет новый номер газеты СВРТ «Память рода» – № 1-2 (39-40) 2018 г. Выпуск посвящен 150-летию со дня рождения Леонида Михайловича Савёлова, одного из основоположников российской генеалогии. В газете представлены материалы В. Бибикова, В. Москалькова, Т. Родионовой, Е. Савиной, М. Мороховца, Т. Смирновой, М. Муромцевой и других. В этом номере завершилась многолетняя публикация дневника М.Н. Ляхова «По Галиции, три года назад...», в котором солдат действующей армии описывает происходящее с ним и сослуживцами в период Первой мировой войны.

Этот выпуск газеты юбилейный. В 2018 году газета «Память рода» отметила 10 лет со дня выхода первого номера.

20.4.2018. Вышла в свет книга члена СВРТ Алины Романовны Халецкой и Ольги Юрьевны Серовой «А3 и БУКИ и Солдат «забытой» войны: маленьким нижегородцам о Первой мировой войне» (Нижний Новгород, 2018). В увлекательной форме, от имени фантазийного персонажа старого солдата-нижегородца авторы рассказывают детям о событиях, людях и артефактах военного времени. Выход книги приурочен к 100-летию со дня окончания Первой мировой войны.

26.4.2018. В библиотеке № 146 Москвы состоялась встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Ефим Анатольевич Комаровский, кандидат исторических наук, геральдист и художник рассказал об интереснейшей науке создания гербов. Употребление, правовой статус, традиции, отличие дворянского герба от внесословного и многие другие аспекты геральдики были представлены с помощью красочной презентации.

26.4.2018. В Нижегородской областной детской библиотеке завершился 19 областной конкурс «История моей семьи в истории России». В жюри конкурса вошли члены СВРТ А. Халецкая и О. Барыкина. Нижегородское отделение СВРТ подготовило небольшую выставку методических плакатов из серии «Генеалогия в документах» и выставку изданий по краеведению и генеалогии. Почетные грамоты и книги Юрия Ивановича Аруцева стали подарками для участников конкурса. Всего на конкурс было представлено около 800 работ.

9.5.2018. В рамках нового проекта Союза возрождения родословных традиций «Марки СВРТ» выпущена первая марка и спецконверт, посвященные 150-летию со дня рождения Леонида Михайловича Савёлова. Тираж марки и конверта – 100 штук. В дальнейшем, в рамках проекта планируется выпуск серии марок с портретами российских генеалогов, а также серия марок по теме «Геральдика».

11.5.2018. В Государственной публичной исторической библиотеке России (г. Москва) с 11 мая по 15 июня проходила генеалогическая выставка «Обратись к истокам». Выставка была приурочена к 150-летию со дня рождения историка и исследователя, зачинателя практической генеалогии, основателя

первого историко-родословного общества в России Леонида Михайловича Савёлова. Организаторами выставки стали Союз возрождения родословных традиций и Государственная публичная историческая библиотека России.

На выставке были представлены родословия знаменитых людей России: Савёлова, Есенина, Нахимова, Чехова, Корнилова, святой блаженной Матроны Московской, династии Романовых и др. На выставочных планшетах также размещены творческие работы, демонстрирующие разнообразные способы оформления генеалогической информации. В день открытия выставки проводилось спецгашение конверта и марки, посвященных юбилею Л.М. Савёлова и десятилетию празднования Дня родоведа. Выставку посетили более 1000 человек.

12.5.2018. Вышла в свет книга члена СВРТ Алины Романовны Халецкой «АЗ и БУКИ и мудрейший Архивариус: генеалогическая азбука» (Нижний Новгород, 2018). В увлекательной беседе между Архивариусом и ребятами раскрываются такие понятия как «генеалогия» и «родословное древо», «ревизская сказка» и «писцовая книга»; повествуется о появлении имен и фамилий на Руси, говорится о значении семейных реликвий и семейных праздников для ребенка. Книга снабжена занимательными заданиями (кроссвордами, ребусами, задачами). Выход издания приурочен к 150-летию со дня рождения Л.М. Савёлова.

16.5.2018. В ГБУ «Московский дом национальностей» состоялась научно-практическая конференция «Традиции преемственности поколений и самоотверженного служения Отечеству». Конференция приурочена к юбилею Л.М. Савёлова. В работе круглого стола приняли участие: представители органов власти, общественных организаций, деятели науки и культуры, историки, культурологи, ведущие генеалоги, потомки Леонида Михайловича Савёлова. С докладами от СВРТ выступили: В.В. Бибииков и А.В. Куликов.

17.5.2018. Нижегородское отделение Союза возрождения родословных традиций в партнерстве с Нижегородской областной детской библиотекой провели чтения, приуроченные к 150-летию со дня рождения российского общественного деятеля, известного генеалога Леонида Михайловича Савёлова. Первой частью чтений явился семинар для детских и школьных библиотекарей. Сотрудники библиотеки, представители Нижегородского

отделения СВРТ и Центра детского и юношеского туризма поделились опытом восстановления родословной, рассказали об областном конкурсе «История моей семьи в истории страны», библиотечных формах работы в пропаганде историко-родословных знаний. Вторая часть чтений была предназначена для широко круга слушателей. Состоялась презентацией уникального издания «Аз и Буки и мудрейший Архивариус: генеалогическая азбука». Книга члена СВРТ Алины Халецкой адресована детям, включает игровые занимательные задания и в доступной форме дает возможность познакомиться с основными терминами и понятиями генеалогии. Выставка «Память поколений» представила участникам чтений издания генеалогической тематики из фондов библиотеки, плакат о Л.М. Савёлове. Прозвучал доклад, повествующий о его жизни и деятельности.

24.5.2018. В библиотеке № 146 г. Москвы состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Тема встречи – «Забытые имена. Композитор Василий Николаевич Липатов, исследование родословной». Члены СВРТ Елена Николаевна Савина и Владимир Евгеньевич Макеев рассказали о жизненном пути известного русского композитора, создателя известного романса на стихи Сергея Есенина «Письмо матери». Выступление сопровождалось видеопрезентацией уникальных фотографий из семейного архива, гитарным сопровождением и музыкальными записями произведений В.Н. Липатова.

2.6.2018. В Нижегородской области стартовал проект «Вспомним каждого». Инициатором его выступило Нижегородское региональное отделение общероссийской общественной организации ветеранов вооруженных сил Российской Федерации. Одним из партнеров проекта является Союз возрождения родословных традиций. Проект стал возможен благодаря гранту Президента РФ. Суть его – оцифровка и публикация в открытом доступе книг призывов военкоматов Нижегородской области периода Великой Отечественной войны. Эти документы содержат информацию о людях, живших в Горьковской области в 40-х годах, опубликованные сведения о которых станут ценным материалом для дальнейших исторических, статистических и генеалогических исследований.

21.6.2018. В библиотеке № 146 Москвы состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Тема встречи – «Семейный архив. Вещи, которые нужно хранить и вещи, с которыми нужно расстаться». Историк, член Правления Союза геральдистов России Кирилл Викторович Переходенко поделился уникальным опытом работы с семейными реликвиями, который он приобрел, работая хранителем фондов в Тверском государственном объединенном музее. Рассказал, что такое семейный архив, как его комплектовать и как с ним работать. Встреча, на которой присутствовало 19 человек, завершилась дружеским чаепитием.

27.6.2018. В журнале «Исторический архив» № 3 за 2018 год вышла статья члена СВРТ Михаила Мороховца «Мастера российской историографии: Евгений Андреевич Мороховец (1880–1941)». Статья содержит краткую научную биографию Е.А. Мороховца и 28 фотографий, иллюстрирующих его жизненный путь и наиболее важные публикации. Ранее биография Е.А. Мороховца нигде не публиковалась.

26.7.2018. В библиотеке № 146 Москвы состоялась очередная встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Тема встречи – «Генеалогические исследования духовных христиан-молокан».

Член СВРТ, советник юстиции, координатор-попечитель проекта «Молокане», член Совета московской общины ДХМ Герман Александрович Стрельников поделился уникальным опытом работы с семейными реликвиями и документами представителей «духовного христианства» – течения, отделившегося от традиционного религиозного учения. Выступление сопровождалось видео презентацией.

1.8.2018. Вышла в свет книга «Герои живые и павшие. 1914–1918», основанная на материалах фото обозрения журнала «Огонек» (Москва, 2018). Составитель книги член СВРТ Юрий Александрович Юрасов, генеалог и исследователь-аналитик фамилии Юрасовых. Книга содержит сканированные страницы с фотографиями участников войны из журнала «Огонек» за 1914–1917 годы. Издание книги посвящено юбилею окончания Первой мировой войны.

23.8.2018. В московской библиотеке № 146 состоялась встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших

предков». Тема встречи – презентация книги «Воспоминания и дневник 1877–1970» (Нижний Новгород, 2015). Пенсионер, в прошлом работник одного из подразделений военно-промышленного комплекса, хранитель семейного архива Андрей Николаевич Чижов рассказал о непростой судьбе своей бабушки, враче Марии Рунне-Федоренко. Она родилась в Казани, выросла в Симбирске, училась в Женеве. В гражданскую войну была военврачом в корпусе генерала Шкуро, осталась в России и уцелела в годы репрессий. Муж был расстрелян, а дочь много лет провела в лагерях. Рассказ сопровождался демонстрацией семейных реликвий и документов.

В тот же вечер состоялась презентация книги «Герои живые и павшие. 1914–1918». Автор-составитель член СВРТ Юрий Александрович Юрасов рассказал о процессе подготовки издания.

27.9.2018. В библиотеке № 146 Москвы состоялась встреча в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков». Тема встречи – «Царицыно. Об истории юга Москвы». Кандидат исторических наук Павел Николаевич Смыслов рассказал о своей работе над энциклопедией «Царицыно. Об истории юга Москвы» (Москва, 2017), о происхождении жителей деревень Орехово, Борисова, Шипилово, Сабурово (сейчас эти названия носят районы Южного округа Москвы).

Член СВРТ Ольга Анатольевна Мокрушина рассказала об особенностях исследования генеалогии старообрядцев на примере крестьян Коломенской волости.

Ю.В. Стриганова

Конференция РГГУ

12–14 апреля 2018 г. Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин провели XXXI международную научную конференцию «**Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании**».

Заседание в секции «Генеалогия, просопография, биографика» вели Игорь Васильевич Сахаров и Никита Максимович Брусиловский. Прозвучали следующие доклады:

Алексеев А.И. (Санкт-Петербург). Синодики Московского Богоявленского монастыря XVI–XVII вв.

Шокарев С.Ю. (Москва). Коммеморативные практики московского боярства в XVI–XVII вв.

Назаров В.Д. (Москва). Три загадки завещания П.М. Плещеева.

Фельдман Д.З. (Москва). Еврейское население Мещанской слободы XVII века.

Оборнева З.Е. (Москва). Толмач Посольского приказа Афанасий Буколов (1633/34–1671/72). Материалы к биографии.

Опарина Т.А. (Москва). Род Альбертусов-Далмацких в России XVII века (устный доклад).

Глазьев В.Н. (Воронеж). Воронежские служилые люди XVII в.: опыт составления родословных.

Грязнов А.Л. (Вологда). Родословная князей Белосельских из местнического дела 1649 г.

Горбатов Е.Н. (Москва). Служебные биографии московских чинов по материалам «подлинных» боярских списков второй четверти XVII в.

Белоусов М.Р. (Казань). Источники боярских списков середины XVII века.

Гуслистова А.Н. (Вологда). Никольская улица в Вологде в XVII – начале XVIII вв.

Гуськов А.Г. (Москва). Материалы к справочнику о служащих Посольского приказа (начало XVIII в.).

Сахаров И.В. (Санкт-Петербург). Е(Э,Я)ндо(а)г(в)уровы – орфографический рекорд: к вопросу о вариативности написания российских дворянских фамилий.

Сергеев А.В. (Санкт-Петербург). Источники, использованные в описаниях родословий княжеских фамилий в «Российской родословной книге» князя П.В. Долгорукова и «Русской родословной книге» князя А.Б. Лобанова-Ростовского.

Брусиловский Н.М. (Москва). Некрополь дворян Яньковых в Москве.

Лобанов Д.В. (Москва). Некрополь Бове в Донском монастыре.

Мурзин-Гундоров В.В. (Москва). Князья Мещерские: две семьи из первой линии третьей ветви в некрополе Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Краско А.В. (Санкт-Петербург). Родовой архив Шереметевых в РГИА как источник сведений о генеалогии служащих их главной петербургской усадьбы (Фонтанного дома).

Сахаров И.В., Полянская Ю.Н. (Санкт-Петербург). Собираательство как форма научной деятельности: на примере архивного наследия генеалога А.А. Сиверса.

Сень Д.В. (Ростов-на-Дону). Казачье население Крымского ханства: малоизученные аспекты расселения (конец XVII – XVIII вв.).

Фоменко В.Г. (Тирасполь). Корни тюркских топонимов на исторических картах Приднестровья.

Дюкарев А.В. (Краснодар). Кубанский казачий род Непокупных: материалы к генеалогическому поиску.

Матисон А.В. (Москва). Ставленнические допросы кандидатов в священно-церковнослужители как источник по генеалогии православного духовенства России XVIII в.

Спичак А.В. (Нижевартовск). К изучению церковно-приходских летописей как исторических источников.

Иванова Н.П., Брюханова Е.А. (Барнаул). Оцифрованные генеалогические материалы как источник по социальной топографии городского населения Сибири на рубеже XIX–XX вв.

Акиншин А.Н. (Воронеж). О дворянских корнях власовского генерала Георгия Жиленкова.

Кулаковская О.Ю. (Петрозаводск) Путешествие на родину предков – вологодский след.

Н.А. Александрова, О.В. Рыкова

Кабинет биографики Государственной публичной исторической библиотеки России

3 апреля 2018 года состоялось официальное открытие нового структурного подразделения Государственной публичной исторической библиотеки России – Кабинета биографики. В библиотеке появился еще один читальный зал, в котором собраны печатные и электронные справочные ресурсы, призванные помочь исследователям в поиске биографической и генеалогической информации о конкретных персонах.

Это очень важный момент не только для профессиональных историков и генеалогов, но и для людей, которые «по крупицам» собирают сведения по истории своей семьи. Для тех и для других весьма трудоемкой была работа по выписке справочных изданий из основного фонда. Поскольку далеко не всегда находилась нужная информация, а времени на просмотр справочников уходила уйма (зачастую, с отрицательным результатом), то «коэффициент полезного действия» подобных поисков был весьма невысок. Значение специализированной помощи в таких случаях трудно переоценить. В этой связи, с уверенностью можно сказать, что Кабинет будет не только помогать читателям в их поисках, но и содействовать в повышении научного уровня исследований за счет огромного расширения справочной базы (традиционной и электронной).

Историческая библиотека не только имеет хорошо подобранные фонды, но и «традицию работы с генеалогическими материалами»¹. И можно порадоваться, что идея «создания специальной структуры, которая могла бы с наибольшей эффективностью использовать имеющийся генеалогический потенциал»², возникшая еще в 1990-е гг., не была оставлена сотрудниками и руководством библиотеки, а было найдено и осуществлено ее практическое решение. На сегодняшний день Кабинет биографики, как структурное подразделение (сектор), является частью Справочно-библиографического отдела ГПИБ России.

Кабинет задумывался как место накопления генеалогической информации. Но видя изменения, происходящие в исторической науке и возросший интерес к биографии, в основу лег биографический подход. Это, несомненно, делает кабинет более полным с точки зрения информационного пространства. Здесь, кроме классических справочников по генеалогии, можно увидеть собрание биографических справочников и словарей, собиранию которых библиотека уделяет особое внимание; а так же некрополи, «Книги памяти» погибших во время войн и репрессированных, путеводители по федеральным и региональным архивам, разного рода «списки» и т.д.

¹ *Афанасьев М.Д.* Кабинет биографики Государственной исторической библиотеки России – новая страница в информационном обслуживании историков и генеалогов // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 32. СПб., 2017. С. 77.

² Там же. С. 78.

При создании Кабинета были использованы возможности современного информационного пространства. Здесь можно найти не только традиционные носители – печатные материалы, но и привлечены электронные ресурсы, а справочный аппарат создается с учетом новых технологий поиска информации.

Историческая библиотека стала создавать «Открытую электронную библиотеку ГПИБ» (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>), а одним из первых в ней появился раздел «Генеалогические и биографические справочники» (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9093-genealogicheskie-i-biograficheskie-spravochniki>), а потом уже добавились не менее важные разделы: «Адрес-календари, памятные и справочные книги», «Библиографии», «Материалы губернских ученых архивных комиссий» и др.

Используя уже имеющиеся материалы Электронной библиотеки, при создании Кабинета была решена проблема физического пространства. Ведь теперь нет необходимости иметь все печатные издания в одном месте, но все они доступны. Главное же, что электронная библиотека все время пополняется новыми изданиями, часть из которых в печатном виде недоступна читателям.

Надо отметить, что «наряду с традиционными «бумажными» источниками Кабинет биографики призван аккумулировать имеющиеся информационные базы данных и электронные ресурсы, созданные самой Исторической библиотекой и вне ее, необходимые в выполнении функций, принятых на себя Кабинетом»³. Так например, в Кабинете биографики будет представлена база данных «Русская генеалогия», созданная М. Смирновым («НАФТАМ», Москва). Этот ресурс объединил в единой системе сведения из всех известных генеалогических справочников, биографических изданий, некрополей⁴. Также планируется размещение и других баз данных.

На открытие Кабинета биографики были приглашены историки, генеалоги, которые многие годы ждали создания центра поиска генеалогической и биографической информации. Гостям был показан обновленный читальный зал, книги, хранящиеся в нем, научно-справочный аппарат, а также выставка «Леонид

³ Там же. С. 80.

⁴ Рыкова О.В. М.И. Смирнов и его компьютерный банк данных по генеалогии // Генеалогический вестник. Вып. 53. СПб., 2016. С. 62–71.

Михайлович Савёлов. К 150-летию со дня рождения», которая экспонируется в новом читальном зале.

В лекционном зале «под сводами» с приветственным словом выступил Михаил Дмитриевич Афанасьев, директор ГПИБ. Он рассказал о своем видении задач и принципов работы нового подразделения. Михаил Дмитриевич отметил, что главная цель библиотеки – не просто открыть новый зал, а превратить его в центр притяжения для разных исследователей.

В рамках открытия Кабинета биографики заведующий справочно-библиографическим отделом Кирилл Александрович Шапошников представил новый проект, напрямую связанный с работой Кабинета. Это создание базы данных «Биографика», которая функционирует на основе программы «Absotheque» и обслуживающей служебный электронный каталог ГПИБ. База включает в себя библиографические описания некрологов, портретов и биографических сведений о разных персонах. Работы по пополнению базы данных происходят на основе оцифрованных источников – газет и журналов, выложенных в Электронной библиотеке ГПИБ России. В программе, созданной специально для данного проекта, заложена возможность прямого выхода на оцифрованный источник. Пополнение базы данных «Биографика» началось в декабре 2017 года и сейчас в ней создано около двух тысяч записей, но работа по ее пополнению будет продолжена. Пока доступна только служебная часть базы и информацию из нее можно получить у дежурного библиографа в Кабинете Биографики, но с введением в эксплуатацию новой версии Единого электронного каталога записи из БД «Биографика» будут доступны всем читателям.

Кабинет биографики – это новый читальный зал Исторической библиотеки, в котором исследователи смогут получить квалифицированную помощь библиографов в поиске биографической информации в опубликованных источниках и электронных базах данных. Создание Кабинета дает возможность расширить круг пользователей, ибо здесь можно найти информацию по конкретным семейным историям, по тематическим запросам (о погибших во время войн или ГУЛАГе). Большую помощь можно будет получить при создании справочных аппаратов в научных публикациях. Кроме того, кабинет Биографики дает возможность подбора и иллюстративного материала, ведь Историческая библиотека одна из немногих, создавших справочный указатель

к страницам книг, на которых изображены портреты исторических лиц, а также исторические карты и схемы и наиболее интересные виды (<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9502-illyustrativnyy-material>).

Новый читальный зал находится в комнате 321 на третьем этаже старого здания. Подробную информацию о фонде Кабинета Биографики и графике его работы размещена на сайте ГПИБ: http://www.shpl.ru/.../spravochno-bibliog.../kabinet_biografiki/

М.А. Доммес

Невельские Бахтинские чтения и их отражение в «Невельских сборниках»

В городе Невеле Псковской области (до марта 1924 Витебской губернии) в мае 1993 года в небольшом здании бывшей почтовой станции был открыт музей истории города. Со временем его площадь несколько увеличилась за счет соседних помещений. С первых же шагов в музее, наряду с экспозицией, начали формироваться библиотека и фонды.

Музей быстро завоевал популярность у жителей города. Невельцы поняли, что им есть чем гордиться.

Все годы своего существования музей возглавляет заслуженный работник культуры РФ Людмила Мироновна Максимовская. По ее инициативе с сентября 1994 года в музее начали проводиться Невельские Бахтинские чтения с участием исследователей из Москвы, Петербурга, Вологды, Пскова, Саранска, Витебска и других мест.

Первые Невельские чтения были посвящены 100-летию философа, литературоведа, деятеля искусств Михаила Михайловича Бахтина, некоторое время жившего в Невеле. Благодаря ему и его единомышленникам в Невеле сложилась своя философская школа. После первых чтений, весьма успешных, во многом продолживших традиции, заложенные М.М. Бахтиным, за ними закрепилось название Невельских Бахтинских.

Многие доклады первых чтений были посвящены уроженке Невеля, пианистке Марии Вениаминовне Юдиной. Большой интерес представляли выступления Якова Сергеевича Назарова,

племянника М.В. Юдиной, и ученицы последней Марины Анатольевны Дроздовой.

На чтениях также рассматривали широкий круг вопросов по истории невелиских семей, различные аспекты истории города, архитектуры и истории церквей.

Постоянными участниками чтений были и члены Русского генеалогического общества Н.Л. Дунаева, А.А. Бовкало, М.А. Домес, О.М. Бажникова, И.Б. Караулова.

Наряду со специалистами, в чтениях принимали участие старшеклассники созданного при музее в 2003 году кружка «Пчела». Молодые люди вели в кружке весьма серьезную работу. Так, ими были сделаны переводы рукописей XVI века, изучалась история старообрядчества в крае, местная периодическая пресса начала XX века.

Со временем чтения приобрели статус международных, так как в них стал принимать участие исследователи из Англии, Германии, Польши, Кореи.

Невелиские чтения отличаются серьезной, вдумчивой работой в непринужденной, дружеской атмосфере. Для участников чтений организуются экскурсии, знакомящие со старинными усадьбами, музеями, церквями в Невеле и окрестностях, в Великих Луках, Полоцке, Витебске. С 1995 года в дни чтений стали организовываться концерты сначала в Невеле, потом в Витебске, посвященные памяти М.В. Юдиной, в которых принимали участие пианисты М.А. Дроздов и К.В. Зенкин, певец Ю.П. Федорищев и др.

Невелиские Бахтинские чтения с первых шагов были поддержаны Научным советом по изучению и охране культурного и природного наследия РАН, Комитетом по культуре Администрации Псковской области, Администрацией Невельского района. Последние годы чтения пользуются поддержкой и Центра правовой помощи им. Гаральда и Селены Лайт (Петербург).

Тексты докладов Чтений публикуются в ежегодно издаваемых «Невелиских сборниках». Главный редактор – Л.М. Максимовская. Техническую подготовку вели Л.И. Кузьменко, а затем Г.С. Максимовский. Первоначально сборники выпускались издательством «Акрополь», затем – «Лема». Основные разделы сборника: «Новые материалы», исследования, «Провинциальный контекст». В ряде сборников помещаются поздравления юбиляров, некрологи; начиная с 16-го выпуска (2010 год) – иллюстрации.

В 2010 году «Невельский сборник» стал победителем Всероссийского конкурса краеведческих изданий и получил диплом Фонда им. Д.С. Лихачёва. Позднее лауреатом премии Д.С. Лихачёва стала и главный редактор сборника – за выдающийся вклад в сохранение культурного наследия России.

В разных городах выходили рецензии на «Невельский сборник»: в Москве, Санкт-Петербурге, Пскове, Саранске, Кракове. В них отмечался широкий круг интересов, тщательная подготовка материалов. Отзывы о сборниках содержатся и в письмах, что приходят от ученых, журналистов, исследователей в Невельский музей.

К первым выпускам «Невельских сборников» опубликованы именные указатели (составитель М.А. Доммес) двумя отдельными изданиями: в 2001 году к первым пяти выпускам, в 2002 году к выпускам 5 и 6. В 21-м выпуске помещено общее оглавление всех выпусков.

Наибольшее число публикаций (59) в сборниках принадлежит исследователю жизни и творчества М.В. Юдиной Анатолию Михайловичу Кузнецову. Он рассматривал биографию, мировоззрение, особенности исполнительской деятельности пианистки. Многие вопросы были освещены им впервые. Например, представлена часть переписки Юдиной, которая потом вошла в состав семи солидных сборников, снабженных разнообразным справочным аппаратом. Последние сборники вышли в свет уже после смерти А.М. Кузнецова благодаря его жене. Большой интерес представляют воспоминания М.В. Юдиной о Л.П. Карсавиной, П.А. Флоринском, Е.В. Тарле и других, воспоминания о ней Е. Тиличевой, З.А. Долухановой, И.С. Козловского и многих других.

41 публикация принадлежит перу Л.М. Максимовской. Это и материалы о жизни города Невеля и его окрестностей, и рассказы о встречах с разными людьми: Э.Л. Линевской, О.В. Скачевской и др., и о работе Музея.

Немногочисленны, но очень интересны рассказы о М.В. Юдиной ее племянника Я.С. Назарова, показанные им фильмы и рисунки. К этому ряду примыкают воспоминания юдинской ученицы М.А. Дроздовой, отмечавшей особенности исполнительского мастерства своей наставницы. Ею же написаны ряд статей, посвященных памяти ушедших из жизни В.В. Юдиной,

И.К. Сафонова, А.М. Кузнецова. 11 статей сборника о творческой манере М.В. Юдиной, особенности исполнения ею музыки И.С. Баха, Л. Бетховена, А. Вебера и др. композиторов написаны профессором Московской консерватории К.В. Зенкиным.

С интересом слушались на Невельских чтениях выступления членов Русского генеалогического общества. 17 раз выступала на Чтениях Наталия Лазаревна Дунаева. Она рассказывала о тех, кто жил в Невеле и поблизости от него, например, о В.И. Преснякове, о невельских имениях Семеново и Долыссы, об их владельцах. Ею освещались вопросы искусства, интереса к балету Л.Д. Блок, И.И. Солертинского. В других докладах речь шла о деятельности и родственном окружении барона Владимира Алексеевича Кусова, последнего владельца имения Семеново, много лет служившего чиновником особых поручений в Петербургской дирекции Императорских театров; о родственном окружении балерины Иды Рубинштейн и балетмейстера В.И. Преснякова, в том числе о судьбе брата Валентина Ивановича – артисте балета, – Евгении; рассматривала биографии общественного деятеля, депутата Государственной Думы I созыва Алексея Онуфриевича Волковича, настоятеля Свято-Троицкой церкви Дирекции Императорских театров отца Василия Пигулевского.

Опубликованные в «Невельских сборниках» доклады Александра Александровича Бовкало были большей частью посвящены истории церквей и церковных учреждений Невельского уезда (Успенский собор и Невельский костел, церкви в Иваново и Еменце, Спасо-Преображенский монастырь), деятельности служителей Церкви (епископ Дамаскин, протопресвитеры С.И. Ширкевич и Я.Л. Жураковский). Рассматривались также вопросы подготовки служителей церкви в Петрограде и Невельском духовном училище и родословные сюжеты родов Красинских и Юдиных (сюжеты из биографий М.В. Юдиной и ее сестры Флоры – студентки Петербургского психо-неврологического института). В своих исследованиях А.А. Бовкало широко использовал архивные документы. Всего им в сборниках было опубликовано 20 статей.

Мое участие в Невельских чтениях началось с выступлений о моих предках, жизнь которых была связана с Невелем и Витебской губернией. Это были доклады о докторе И.В. Бертенсоне, связи доктора Л.Б. Бертенсона и его жены, певицы Мариинского театра

Ольги Аполлоновны Скальковской, с Модестом Петровичем Мусоргским, родители которого жили недалеко от Невеля. Потом стала рассказывать о других своих предках, которые много сделали для России и в свое время были известны, а потом незаслуженно забыты. Это были военные, врачи, деятели искусства и представители искусства.

В ходе составления именных указателей к первым выпускам «Невельского сборника» я заинтересовалась частым упоминанием Юдиных и персон из их родственного окружения. В ходе работы я обращалась к родственниками М.В. Юдиной, ее ученице М.А. Дроздовой, исследователю ее жизни и творчества А.М. Кузнецову, использовала архивные документы и многочисленные публикации. В итоге в 6-м выпуске сборника была опубликована статья о роде Юдиных с приложением родословной схемы. Схема была размещена в экспозиции Музея истории Невеля. Со временем схема пополнилась вновь найденными данными и ее надо обновить или заменить новой.

После смерти сестры Марии Вениаминовны Юдиной, Веры Вениаминовны, и исследователя А.М. Кузнецова были опубликованы, составленные мною, обзоры их писем в Музей, которые дополнили 15 моих публикаций в «Невельском сборнике».

В работе Невельских чтений принимали участие и другие члены Русского генеалогического общества. По одному разу выступали Ольга Максимовна Бражникова и Ирина Борисовна Караулова. Доклад О.М. Бражниковой был посвящен связи ее отца, ученого-музыковеда и композитора Максима Викторовича Бражникова с М.В. Юдиной, а И.Б. Караулова рассказывала о директоре Коммерческого банка Павле Петровиче Караулове, жизнь которого была связана с Великолукским уездом, соседним с Невельским.

Перечисленные в 21-м выпуске «Невельского сборника» статьи дают полное представление о разнообразии тем докладов. Помимо уже названных, ряд выступлений посвящался истории города Невеля в разные годы. Это и рассказ о строительстве почтовой станции, в здании которой теперь находится Музей истории Невеля, и участие невельчан в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, в партизанском движении в Невельском районе в 1941–1944 гг. Директором музея Л.М. Максимовской была подготовлена публикация расстрела евреев Невеля в годы немецкой оккупации на Голубой даче, где ныне установлен

памятник жертвам Холокоста. Освещались и более ранние периоды истории города, звучали доклады по истории XVI–XVIII столетий. Рассматривалась топонимика Невельского края, вопросы старообрядчества и многое другое. Ряд докладов и статей были посвящены Эльге Львовне Линецкой, ее педагогической деятельности, встречам с нею Л.М. Максимовской.

В ряде докладов рассматривались общие вопросы развития культуры в провинциальной России, общественная, культурная и музыкальная жизнь в Вологде, Одессе, Великих Луках, Ярославле. Звучали доклады о художнике Борисе Григорьеве, композиторе И.В. Романусе и др.

В продолжении сложившейся традиции в последних двух выпусках «Невельского сборника» (22-м и 23-м) напечатаны материалы о жизни и деятельности М.М. Бахтина и М.В. Юдиной. Автором статей о Бахтине является профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва Николай Леонтьевич Васильев, который рассказал о проходивших в 2015 году в Саранске Бахтинских чтениях, о деятельности Бахтина в Саранске и Невеле, его участии в Невельском научном обществе. Другой сотрудник того же университета, В.И. Лаптун, рассказал о научной и педагогической деятельности М.М. Бахтина.

Интересными сведениями о М.В. Юдиной поделилась в рассказе о своей жизни ее ученица, М.А. Дроздова: об учебе в классе Юдиной, о дружбе с сестрой М.В. Юдиной Верой Вениаминовной и ее мужем Борисом Аркадьевичем Готфридом. С духовной жизнью М.В. Юдиной в советское время читателей познакомил С.М. Бурлак, который познакомил читателей с мировоззрением, поисками и отношением к религии, отражением ее взглядов в концертной деятельности. Л.М. Малиновская рассказала о дневниках поэтессы и переводчицы Варвары Григорьевны Малахиевой-Мирович, в которых немало страниц посвящено М.В. Юдиной и ее окружению, переживаниям последней после гибели близкого ей человека – Кирилла Георгиевича Салтыкова.

В последних выпусках сборника помещены статьи А.А. Бовкало о протоиерее Андрее Сергиенко и об Иване Ивановиче Минкевиче, О.Н. Черенковой о священнике Сергии Желудкове, Е.Д. Юриновой о священнослужительской семье Яновских, Л.В. Хмельницкой и М.А. Доммес о врачах Карле фон Гюбентале

и Василии Бернардовиче и Борисе Львовиче Бертенсонах. Истории семей были посвящены публикации Т.И. Яковлевой (о Поляченко) и Д.М. Нечипорук (о Новиках). По истории города Невеля в начале XVII столетия предоставил статью сотрудник РГАДА Н.П. Меньшов, М. Янковяк написал о языковых контактах на территории Невельского района. Ряд статей были посвящены вопросам литературы. Это исследование И.Т. Будылиным «царской» темы в творчестве АС. Пушкина, работа А.В. Марченко о писателях-пушкинистах И.М. Ободовской и М.А. Дементьевой. Вопросам искусства посвящена статья Т.М. Майдановой о пианисте А.Б. Гольденвейзере и его учениках.

В 23-й выпуск вошли несколько некрологов об ушедших из жизни друзьях музея и участниках чтений.

*К.А. Белоусов***О самостоятельном копировании документов
в читальных залах архивов России**

Одним из наиболее обсуждаемых в последние два года в среде исследователей и архивистов вопросов является, безусловно, вопрос об использовании собственных технических средств – фотоаппаратов, планшетов, мобильных телефонов – в читальных залах архивов для копирования архивных документов.

28 марта 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил исковое заявление А.В. Галиничева к Министерству культуры России и признал частично недействующим пункт 3.1.12 Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах, утвержденного приказом МК РФ от 03.06.2013 № 635.

Согласно указанному положению Порядка пользователи могли использовать при работе с документами собственные технические средства, но за исключением копирования.

Верховный Суд установил, что запрет на самостоятельное копирование противоречит федеральному законодательству и поддержал позицию заявителя.

Попытки Министерства культуры и Федерального архивного агентства (Росархив) обжаловать решение Верховного Суда окончились безрезультатно: апелляционная и надзорная жалобы ведомств были оставлены без удовлетворения в июне и ноябре 2016 г.

В соответствии с решением высшей судебной инстанции исследователи получили возможность свободно использовать телефоны и иные технические средства для копирования документов при работе в читальных залах архивных учреждений. Однако Росархив, используя собственные административные возможности и несовершенство российского законодательства, учитывая далеко не всегда эффективную работу надзорных органов, начал создавать многочисленные препятствия для пользователей.

Письмом от 19 июля 2016 г. Федеральное архивное агентство сообщило директорам федеральных архивов и руководителям органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации, что оно уже приступило к разработке нового Порядка использования архивных документов, «отвечающего сложившимся реалиям». И вместе с тем Росархив разъяснил, в форме «рекомендаций», как именно следует исполнять решение Верховного Суда. Самостоятельное копирование в письме объявлялось услугой, которую архив оказывает на основании договора и, разумеется, за плату. Копирование должно производиться только в присутствии сотрудника архива в специально отведенном месте. Использование сканеров и других контактных устройств не допускается.

Во всех федеральных архивах и в большинстве региональных письмо Росархива восприняли как руководство к действию и установили плату за «услугу» по самостоятельному копированию архивных документов. В некоторых регионах предпочли не менять практику работы и не утверждать собственных правил копирования пользователями архивных документов, а дожидаться принятия нового Порядка. И только в отдельных субъектах федерации не стали создавать искусственных и неправомерных ограничений – свободное самостоятельное копирование документов было разрешено в Государственном архиве Псковской области, в архивах Санкт-Петербурга¹ (за исключением федеральных) и некоторых других.

Действия Росархива, поддерживаемые многими архивистами, широко обсуждались исследователями в социальных сетях, на тематических форумах и иных ресурсах в сети Интернет. Там развернуто и аргументированно критиковалась деятельность Федерального архивного агентства, государственных архивов, выдвигались предложения по защите права на свободный доступ к архивным документам, происходил обмен опытом.

Осенью 2016 г., когда стало окончательно ясно, что свободное самостоятельное копирование может быть существенно ограничено, наиболее активные граждане начали обращаться в органы

¹ В архивах, подчиненных Архивному управлению Санкт-Петербурга и Ленинградской области с 1 марта 2018 г. была введена плата за самостоятельное фотографирование. Процедура оплаты длится от недели и чуть дольше, фотографирование возможно только в один день недели – четверг, с открытия и до 12:00 (Ред.).

прокуратуры, Роспотребнадзора, Федеральной антимонопольной службы. Первое положительное решение – о признании незаконным взимания платы за копирование документов собственными техническими средствами, поскольку такое копирование по сути услугой не является – было принято в ноябре 2016 г. прокуратурой г. Кызыла в отношении Государственного архива Республики Тыва. Затем в течение нескольких месяцев последовали аналогичные решения относительно целого ряда региональных и федеральных архивных учреждений: Государственного архива Хабаровского края, Государственного архива Камчатского края, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Российского государственного архива научно-технической документации, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива военно-морского флота, Государственного архива РФ, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива литературы и искусства, Государственного архива Орловской области, Национального архива Республики Башкортостан, Государственных архивов Архангельской, Волгоградской, Воронежской, Калужской, Липецкой, Оренбургской областей и других.

Многие региональные архивы под давлением надзорных органов внесли изменения в правила работы в читальных залах и прейскуранты, предоставив пользователям возможность бесплатно копировать архивные документы собственными фотоаппаратами и телефонами. Напротив, федеральные архивы обжаловали представления прокуратуры, откладывая тем самым на время рассмотрения жалоб (фактически, на неопределенный срок) принятие решений по существу вопроса, и продолжили оказывать платную «услугу» по самостоятельному копированию.

Тем временем Росархив подготовил проект нового Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах и в феврале 2017 г. разместил его на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов.

Проект предусматривал введение платы за самостоятельное копирование архивных документов. Так, бесплатным становилось уже не пользование архивными делами, как это было предусмотрено Порядком 2013 г., а только ознакомление с ними. Копирование

архивных документов средствами пользователя возможно только после оформления заказа и заключения договора с архивом.

Представленный проект документа содержал и иные положения, противоречившие федеральному законодательству, и вызвал в целом резко негативную реакцию пользователей. Многие из них направили свои отрицательные отзывы в ходе общественного обсуждения. В результате проект Порядка не прошел независимую антикоррупционную экспертизу и был Федеральным архивным агентством с дальнейшего рассмотрения снят.

Потерпев неудачу в более или менее открытом взаимодействии с обществом по спорному вопросу, Росархив решил пойти иным путем – изменить соответствующим образом федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

В мае 2017 г. в находившийся в Государственной думе законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный в связи с переподчинением Росархива непосредственно президенту РФ, необходимостью в связи с этим изменения ряда федеральных законов, и уже рассмотренный в первом чтении, депутатом О.М. Казаковой была внесена еще одна поправка.

Г-жа Казакова, профессиональная деятельность которой никогда не была связана с архивным делом, предложила дополнить федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» положением, в соответствии с которым Росархив получил бы право утверждать Порядок использования архивных документов, включающий «ограничения по объему, срокам, используемым техническим средствам копирования, выдаче и копированию архивных документов на возмездной или безвозмездной основе».

Далее события развивались стремительно. 7 июня 2017 г. законопроект вместе с поправкой был принят Государственной думой, 14 июня одобрен Советом Федерации, а 18 июня подписан президентом России.

Попытки исследователей помешать принятию законопроекта в предложенном виде, выразившиеся в направлении многочисленных обращений в палаты Федерального Собрания и администрацию президента РФ, закончились безрезультатно.

После принятия поправки Росархив получил широкие полномочия по ограничению прав исследователей в читальных залах архивных учреждений.

Уже в июне 2017 г. ведомство подготовило очередной проект Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации. В проект были включены положения, целью которых было затруднить самостоятельное копирование, сделать его исключительно платным и во многих случаях запретить вовсе.

Опираясь на измененный федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» руководство Росархива без какого-либо обстоятельного общественного обсуждения, игнорируя неоднократно выраженную позицию исследователей, приказом от 1 сентября 2017 г. № 143 утвердило новый Порядок. 1 ноября приказ был зарегистрирован Министерством юстиции и 13 ноября вступил в силу.

В соответствии с уже действующим Порядком пользователь имеет право изготавливать самостоятельно собственными техническими средствами копии архивных документов «в объеме не более 100 листов (кадров, электронных образов) в течение рабочего дня на возмездной основе». При этом пользователь обязан:

- при самостоятельном копировании документов заключать договор с архивом;

- производить самостоятельное копирование в специально отведенном месте, в присутствии работника архива, который обеспечивает подготовку дел, документов, печатных изданий для копирования и их сохранность в процессе копирования, контроль за выполнением условий копирования;

- использовать при самостоятельном копировании бесконтактные мобильные копирующие технические средства без штативов, съемных объективов и осветительного оборудования (телефоны, фотоаппараты, планшетные компьютеры и т. п.);

- не осуществлять самостоятельное копирование дел, документов:

- а) имеющих копии фонда пользования
- б) отнесенных к категории особо ценных
- в) признанных находящимися в неудовлетворительном физическом состоянии
- г) с угасающим текстом, при наличии пигментных пятен, коррозии железо-галловых чернил, нарушения связи красочного слоя с основой (растрескивание, осыпи, порошение), на ломкой

бумаге, на кальке, имеющих сургучные и восковые печати, повреждение переплета (раскол блока, нарушение шитья, выпадение листов), корешок, который не позволяет раскрыть дело на ровной поверхности, не причиняя при этом повреждений переплету и самому делу.

За нарушение положений Порядка, в том числе регулирующих самостоятельное копирование, пользователь может быть лишен права работы с подлинниками архивных документов на период рассмотрения дела об административном правонарушении.

После принятия нового Порядка использования архивных документов архивы в большинстве регионов разработали новые правила работы пользователей в читальных залах и изменили прейскуранты, установив плату за так называемую «услугу» по самостоятельному копированию, если ранее она не взималась.

В настоящее время стоимость изготовления копии одного оборота листа архивного документа формата А4 составляет в федеральных архивах (ГАРФ, РГИА, РГАЭ, РГВИА, РГАДА и др.) в среднем 30–50 руб., но в некоторых случаях достигает и 135, и 219, и даже 300 руб.

В некоторых архивах субъектов РФ установлена относительно небольшая стоимость самостоятельного копирования: в Государственном архиве Пермского края – 3 руб. за оборот листа, в Государственном архиве Ставропольского края – 3,66 руб., в Государственном архиве Красноярского края – 5 руб., в Центральном государственном архиве Самарской области – 6 руб.

В иных регионах органы управления архивным делом утвердили значительно более высокие тарифы. Например, в Государственном архиве Воронежской области копирование собственным фотоаппаратом одного оборота листа документа будет стоить от 23 до 71 руб., в архивах Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, ЦГА СПб и др.) – 26 руб., в архивах Рязанской, Кемеровской, Мурманской, Нижегородской областей – от 30 до 38 руб., в архивах Волгоградской, Липецкой, Орловской областей – от 43 до 79 руб.

Обращает на себя внимание Государственный архив Свердловской области, где, по отзывам исследователей, самостоятельное копирование и ранее не было бесплатным, и его стоимость уже в течение нескольких лет составляет 250 руб. за кадр.

Несмотря на то, что Росархиву удалось в своих узковедомственных интересах принять новый Порядок использования архивных

документов и ввести различные ограничения на самостоятельное копирование, считать вопрос о его платности или бесплатности окончательно решенным, на наш взгляд, преждевременно.

В настоящее время отдельные исследователи и сообщество пользователей в целом определяют возможные правовые пути обжалования положений Порядка, нарушающих права граждан, и уже принимают меры, обращаясь, в том числе в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Такие действия заслуживают поддержки со стороны всех заинтересованных лиц.

О.Н. Копылова, Т.Н. Котлова

**Справочно-поисковые средства
Государственного архива Российской Федерации
к документам по истории Российской Империи
конца XIX - начала XX вв. и генеалогический поиск**

В последнее время отмечается существенное увеличение интереса людей к генеалогии. Многие стали интересоваться историей своей семьи, рода. Увеличился поток запросов генеалогического характера, которые исполняются в архиве на платной основе. В то же время в читальных залах архива исследователи полны решимости самостоятельно осуществить поиск документов о своих родных и близких. Собрать необходимую информацию, не ориентируясь в комплексах документов, хранящихся в архиве, бывает крайне затруднительно. И здесь важнейшую роль в успехе поиска, в том числе и генеалогического, призваны играть справочно-поисковые средства (научно-справочный аппарат, НСА) архива¹.

С точки зрения эффективности, генеалогический поиск, прежде всего, принято проводить непосредственно по персональному аспекту (ФИО), что сразу может дать искомый результат. Если этого не достаточно, то проводится дополнительный, более расширенный поиск уже по другим, косвенным признакам (учреждения, организации, события, виды документов и т.п.). Таким образом, для поиска привлекаются различные справочные средства. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

¹ Райхцаум А.Л., Котлова Т.Н., Роговская Л.А. Научно-справочный аппарат к документам Государственного архива Российской Федерации и генеалогический поиск // Вестник архивиста. 1993. № 4-5 (16-17). С. 74-79.

располагает разнообразным и объемным научно-справочным аппаратом к хранимым документам, позволяющим эффективно и быстро проводить поиск необходимой информации. Достаточно сказать, что традиционные каталоги архива включают около 28 миллионов карточек, а общий объем электронных баз данных (БД) ГАРФ по состоянию на 1 января 2018 г. составляет более 8 миллионов записей. НСА архива включает все типы архивных справочников (путеводители, описи, каталоги, указатели) как в традиционной форме (на бумажных носителях), так и в электронных форматах. Информация в них представлена на всех уровнях описания (фонд, дел, документ, часть документа), с возможностью поиска по различным аспектам.

ГАРФ – крупнейший федеральный архив России, в котором хранится около семи миллионов дел по истории России XIX–XXI вв. Такой широкий хронологический период хранящихся в архиве материалов делает ГАРФ уникальным хранилищем, в котором можно производить одновременный поиск по документам нескольких эпох: по документам периода Российской Империи, СССР, современной России. Представляется возможным проследить историю какого-либо события, судьбу конкретного человека.

В силу особенностей формирования ГАРФ, хранящиеся в нем материалы, а, следовательно, и НСА к ним, можно разделить на несколько больших тематических комплексов, взаимосвязанных между собой, но, тем не менее, имеющих свои особенности.

Общее представление о данных комплексах документов в полной мере дает многотомный электронный Путеводитель по фондам ГАРФ, охватывающий все фонды архива (более 8 тыс. записей, включая Перечень фондов) и постоянно пополняющийся за счет описаний новых поступлений. Наличие такого полного путеводителя позволяет свободно ориентироваться во всем многообразии фондов, а их в архиве уже более 3340, дает представление о структуре фондов, составе и содержании документов.

Сведения о фондах систематизированы в соответствии с разработанной в архиве схемой систематизации фондов, основу которой составляют шесть тематических групп, соответствующих основным комплексам документов архива:

Фонды ГАРФ по истории России XIX - нач. XX вв.;

Фонды ГАРФ по истории РСФСР;

- Фонды ГАРФ по истории СССР;
- Фонды ГАРФ по истории белого движения и эмиграции;
- Личные фонды ГАРФ;
- Фонды ГАРФ по истории Российской Федерации.

Наиболее важными с точки зрения генеалогического поиска представляются комплексы материалов по истории Российской Империи конца XIX – начала XX вв., истории белого движения и эмиграции, в том числе документы фондов личного происхождения за указанный период. Документы этих комплексов выгодно отличаются тем, что в них содержится огромное количество персональных данных, сведения об экономическом и социальном положении тех или иных лиц, об их участии в общественной и революционной жизни, имеется много чисто генеалогической информации, в том числе о родителях, близких, друзьях, соратниках, сослуживцах.

Дореволюционный комплекс документов ГАРФ представлен фондами III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии (1826–1880), Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской Империи (1881–1917), Уголовного отделения I департамента Министерства юстиции и других учреждений систем этих министерств, Штаба Отдельного корпуса жандармов, Московского и Петроградского охранных отделений и губернских жандармских управлений, жандармско-полицейских управлений железных дорог, судебно-следственных учреждений и органов судебного надзора по политическим делам Российской Империи (в том числе документы Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу декабристов), а также документы главных тюрем и исправительных домов России. Имеется комплекс документов центральных учреждений Царства Польского.

Крупный комплекс документов составляют фонды Временного правительства России, его высших и центральных государственных учреждений. Имеются комплексы фондов различных политических партий (за исключением РСДРП и политических партий и групп, впоследствии вошедших в РСДРП-РКП(б), хранящихся в РГАСПИ) и общественных организаций дореволюционного периода. В архиве хранится часть фондов бывшего Русского заграничного исторического архива в г. Праге (РЗИА), материалы учреждений белогвардейских правительств (1918–1922).

В ГАРФ хранится специальная коллекция микрофильмов документов по отечественной истории с XIV в. до 50-х гг. XX в. на различных европейских языках из зарубежных архивов и коллекций рукописей, а также коллекция микрофильмов документов, касающихся истории России, из архивов Гуверовского института революции, войны и мира (США).

Многочисленные фонды личного происхождения представлены документами членов императорской фамилии, известнейших государственных и политических деятелей дооктябрьской России.

Традиционно для поиска информации, в том числе по персоналиям, обращаются к базовому архивному справочнику – архивным описям. Описи за указанный период отличаются своей информативностью, но имеют особенности описания, формулировок, шифров дел. Специфика функций самих фондообразователей – учреждений (политический сыск, надзор), особенности формирования дел (по конкретным лицам), делает довольно результативным поиск по конкретным персоналиям (фамилиям), указанным в заголовках дел. Следует отметить, что в ГАРФ все описи были подвергнуты ретроконверсии, оцифрованы и переведены в формат электронной базы данных¹. Объем БД «Описи ГАРФ» в настоящее время составляет 6747597 записей /6642445 дел). Из них более 1 млн 93 тысяч записей относятся к выше названным комплексам документов. Каждая запись базы данных включает информацию о названии фонда, названии описи, заголовке дела, крайних датах дела, количестве листов в деле, архивном адресе дела (номере фонда, номере описи, номере дела), разделах описи, делопроизводственном номере (индексе) дела, примечаниях, иногда имеется аннотация содержания дела. Данные распределены по полям таблицы базы данных в соответствии с принятым в ГАРФ форматом описания информации на уровне дела. По всем полям базы данных может осуществляться контекстный поиск. Возможна систематизация записей по всем полям базы данных и по начальной дате дела.

Самое важное преимущество базы данных электронных описей заключается в том, что становится возможным сквозной поиск информации по заголовкам дел всех фондов, что существенно расширяет саму источниковедческую базу. Даже простой

¹ *Котлова Т.Н.* Электронные описи ГАРФ. Опыт создания, новые возможности создания и совершенствования // Вестник архивиста. 2006. № 1 (91). С. 133–141.

контекстный поиск по заголовкам дел является колоссальным шагом вперед по сравнению с необходимостью полистного просмотра описей и дает практически мгновенный результат. Сведения о разыскиваемом человеке могут быть найдены в самых неожиданных фондах, особенно это относится к фондам личного происхождения.

Ресурс электронных описей доступен широкому кругу пользователей. Он представлен в читальных залах архива и на официальном сайте ГАРФ (www.statearchive.ru). Сегодня исследователь в удаленном режиме может найти нужное ему дело и заказать его из дома по электронной почте для просмотра в читальном зале.

Однако поиска по заголовкам дел, как правило, не достаточно. Необходимо содержание самих документов. Одним из основных архивных справочников, дающих информацию о содержании документов, в системе научно-справочного аппарата ГАРФ, являются каталоги. ГАРФ имеет довольно разветвленную систему традиционных (ручного поиска) и электронных каталогов². Каталоги архива создавались не одним поколением архивистов. Среди них имеются каталоги (картотеки), созданные в делопроизводстве ведомств или в ведомственных архивах той эпохи и поступившие в ГАРФ вместе с документами соответствующего учреждения. В этой группе особо выделяются делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX вв.: III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, Департамента полиции МВД, Московского и Петербургского охранных отделений, Московского губернского жандармского управления и др. Созданный в этих учреждениях справочный и учетный аппарат не только не утратил своей справочной роли, но приобрел и большое историческое значение, так как сами картотеки в настоящее время являются уникальными историческими документами³.

Так, например, в фонде III Отделения С.Е.И.В. канцелярии (1826–1880 гг.) (ф. 109) имеется: *«Общий алфавит к делам»*

² Сведения о научно-справочном аппарате ГАРФ см. в Путеводителе по фондам ГАРФ. Том 6. Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива. М., 1998.

³ Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И. Делопроизводственные картотеки учреждений политического сыска России конца XIX – начала XX в., хранящиеся в ГАРФ. Опыт ретроконверсии // Вестник архивиста. 2005. № 1 (85). С. 75–90.

III Отделения С.Е.И.В. канцелярии. (Делопроизводственный предметный указатель) 1800–1876 гг. в 12 томах. До создания общего архива III Отделения С.Е.И.В. канцелярии в каждой структурной части (экспедиции) велись свои ведомости и алфавиты (указатели) к делам. В 1847 г. они были переданы в архив III Отделения и на их основе был создан «Общий алфавит». Из описей и алфавитов экспедиций выписывались встречающиеся фамилии и располагались в алфавитном порядке, делались также рубрики на другие предметные понятия. Имеются ссылки на шифр дела: номер экспедиции, год (соответствует описи), номер дела. «Общий алфавит» доведен по делам 1-й и 2-й экспедиций до 1870 г., по делам 3-й экспедиции – до 1876 г., по делам 4-й экспедиции – до 1866 г.

«Общий алфавит к делам III Отделения С.Е.И.В. канцелярии» не отвечал в полной мере своему назначению, т.к. в нем указаны фамилии лиц, вынесенные в заголовки дел, без полистного просмотра. Лишь в 70-е гг. XIX в. стали просматривать дела с целью внесения фамилий в «Общий алфавит». «Общий алфавит» представляет собой 12 книг размером 57×67 см в кожаных переплетах. Книги замикрофильмированы. В читальном зале исследователи могут пользоваться микрофильмом. «Общий алфавит» входит в состав ф. 109 (оп. 227).

В 1896 г. сотрудниками Департамента полиции МВД был составлен *Предметно-тематический каталог. 93000 карт.* Новый каталог включил в себя сведения из 30800 дел III Отделения С.Е.И.В. канцелярии за 1826–1880 гг. и лишь частично из дел 1-го и 3-го делопроизводства Департамента полиции за 1881–1883 гг.

На карточки вынесены названия дел или документов с указанием номера экспедиции, года, номера дела и страницы. Карточки систематизированы по тематическим рубрикам, подрубрикам, далее – по алфавиту предметных понятий. Например: Городское дело: 1. городское благоустройство, 2. городские доходы, 3. городское самоуправление.

Карточки расположены в 30-ти специальных ящиках (картонах).

В 1905 г. к предметно-тематическому каталогу был составлен указатель, который представляет собой алфавитный перечень рубрик с указанием номера ящика, где помещается данная рубрика. Указатель был напечатан в типографии МВД тиражом 112 экземпляров и разослан по всем делопроизводствам

Департамента полиции, а также лицам, занимающим ответственные посты в государстве. Сам каталог не был окончательно приведен в порядок, т.е. не была выдержана систематизация, не расставлены по соответствующим рубрикам дублетные карточки. Наличие большого количества именных карточек свидетельствует о намерении составить именной указатель.

Первое место для генеалогического поиска, несомненно, принадлежит *Именному каталогу («Центральный справочный алфавит»)* Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской Империи, 1880–1917 гг. (ф. 102), в котором содержится более 2,5 миллионов карточек. Каталог начал создаваться в 1907 г. в период реорганизации, проведенной в Департаменте полиции, когда был создан Регистрационный отдел с Центральным справочным алфавитом (ЦСА). Тогда же в ЦСА поступили все картотеки из структурных подразделений Департамента полиции, которые велись с 1881 г. по делопроизводствам. Основная часть карточек была составлена вновь, были объединены карточки разных делопроизводств, что в значительной мере увеличило скорость наведения справок.

Регистрационный отдел просуществовал до марта 1910 г., затем была организована секретарская часть Департамента полиции, в которую и перешел каталог. Каталог пополнялся вплоть до февраля 1917 г.

ЦСА немного пострадал в февральские дни 1917 г., когда сами служащие Департамента уничтожили часть карточек (в основном с фамилиями на букву «А»). Но основная часть каталога сохранилась хорошо. В каталоге имеются сведения на более двух миллионов человек, проходивших по материалам Департамента полиции. Основная масса карточек составлена на граждан, привлекавшихся по политическим процессам, административно высланных, находившихся под наблюдением полиции, арестованных за участие в сходках, демонстрациях, иногда в связи с перлюстрацией писем. В каталоге имеются также карточки на служащих Департамента полиции, различных охранных отделений, жандармских управлений, розыскных пунктов. Карточки составлены на все фамилии, упоминающиеся в делах Департамента полиции, на все партийные клички, известные Департаменту полиции.

Карточки систематизированы по алфавиту фамилий и партийных кличек. На одного и того же человека может стоять

несколько карточек. Например, Смидович Петр Гермогенович, партийные клички: «Василий Иванович», «Седой», «Техник», «Климентий» (карточки стоят на фамилию и на все клички).

На карточке указаны фамилия, имя, отчество лица, клички, очень редко сведения о принадлежности к той или иной партийной организации, социальное происхождение, профессия, место деятельности. Далее идут шифры дел. В первой графе буквенные и цифровые обозначения указывают на структурную часть Департамента полиции: ОО – Особый отдел, цифры 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 указывают на номер делопроизводства, «СС» – указывает на перлюстрированные письма. Во второй графе карточки указывается номер дела, над чертой, а под чертой год (дела описаны, пронумерованы за каждый год отдельно). В следующей графе – номер входящего и исходящего документа. Иногда в этой графе вместо номера или рядом с номером входящего и исходящего документа имеются буквенные обозначения: «А, Б, В, Г» — это документы с анкетными данными, со сведениями об аресте, привлечении к следствию, об окончании дела, о передаче в судебные инстанции. «Сп. д.» и «Л. д.» – это специальные или личные дела.

В картотеке имеются ссылки на дела, которые были уничтожены в самом Департаменте по истечении срока хранения. Кроме того, в Департаменте полиции отложились дела за 1881–1917 гг., за эти годы функции ряда делопроизводств менялись, некоторые дела перешли из одного делопроизводства в другое, что не нашло отражения в каталоге. В этой связи для заказа дел необходимо сверять наличие дел по описям и здесь неоценимую помощь оказывает упомянутая выше база данных «Описи ГАРФ».

Дополнительную информацию о разыскиваемых лицах можно также получить из *именной картотеки перлюстраций (1907–1917), 60000 карт*. Она составлена специалистами 5-го отделения Особого отдела Департамента полиции, занимавшимися перлюстрацией и расшифровкой писем. В ней содержатся сведения о фамилиях, именах, отчествах авторов писем и их адресатов, а также обо всех упомянутых в письмах именах, в том числе ласкательных, уменьшительных и прозвищах. В картотеке отражены материалы, связанные с криминальной перепиской представителей революционного и оппозиционного движения

(письма наиболее крупных сановников Российской Империи, как правило, не разрабатывались и карточки на них не составлялись).

Карточки составлены по произвольной форме, имеют ссылку на копии писем, хранящихся в делах Особого отдела Департамента полиции и на Отдел перлюстраций. Указывается год заведения, номер дела или номер входящего документа, или номер перлюстрации. Иногда вместе с номером письма ставится буква «х» или «ш». Эти буквенные обозначения указывают на то, что письмо «химическое», т.е. написанное тайнописью, или шифрованное.

Карточки систематизированы по алфавиту фамилий. Картотека сохранилась не полностью, т.к. пострадала в февральские дни 1917 г. Перлюстрации с 1907 г. включены в оп. 265 фонда 102 Департамента полиции. Номера писем, указанные в картотеке, указываются в заголовках дел описи. Письма в описи расположены по хронологии и по возрастающим номерам. В пределах каждого года сначала идут химические письма (после номера ставится «х»), простые письма — «с». Зашифрованные письма («ш») сформированы по губерниям и расположены в описи по алфавиту губерний.

Несмотря на то, что дела, на которые имеются ссылки в картотеке, сохранились не полностью, сведениям, приведенным в карточке, можно доверять, и они могут дать дополнительную информацию о связях разыскиваемого человека.

Все сохранившиеся дела по описи 265 замикрофильмированы. Кроме того, в архиве была создана специальная база данных — указатель к этим микрофильмам: *«Именной указатель к делам Департамента полиции МВД Российской Империи, содержащим перлюстрацию корреспонденции за 1883-1917 гг.»* (объем — 49799 записей). Запись базы данных включает сведения: о фамилии, имени, отчестве авторов, адресатов, других лиц, упомянутых в переписке (в том виде, как они указаны в документе), с указанием имеющихся дополнительных данных (звание, должность, профессия, социальное происхождение и т.п.) и поисковые данные (номера фонда, описи, дела, листов, номер катушки микрофильма). Информация распределена по соответствующим полям таблицы базы данных. По всем полям базы данных может осуществляться контекстный поиск. Использование данного указателя гарантированно дает ссылку только на сохранившиеся дела.

В Департаменте полиции МВД велись картотеки и на своих служащих, и на секретных сотрудников.

В ГАРФ хранится картотека *«Секретные сотрудники Департамента полиции МВД, охранных отделений, губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог» (именной каталог. 19223 карт.)*.

Данная картотека создана сотрудниками Департамента полиции МВД в 1881–1917 гг. Содержит сведения о представителях секретной агентуры. Название ее несколько условно, так как в нее включены карточки на всех граждан, проходивших по материалам «совершенно секретной» переписки Департамента полиции. Здесь, например, упоминается профессор Томского университета М. Рейснер, революционерка К.И. Кирсанова и ряд других лиц, не имевших отношения к секретной агентуре.

Внешний вид карточки картотеки секретных сотрудников Департамента полиции и общего именованного каталога Департамента полиции – одинаков. На карточке, как правило, указывается фамилия, имя, отчество, кличка секретного сотрудника, место службы. Так же в первой колонке указывается делопроизводство, во второй – номер дела над чертой, а под чертой – год, в третьей – номер входящего документа. Почти на каждого сотрудника имеются по 2–3 карточки. Например: секретный сотрудник Минского ГЖУ Клеменс Герман Августович, проживавший по паспорту Бельского Федора Евтихеевича, имел кличку «Литовец». В данном случае на него имеются три карточки: на Клеменса, на Бельского, на «Литовец». Имеются карточки и с нерасшифрованными кличками. Карточки систематизированы по алфавиту фамилий и кличек. Последний ящик каталога содержит карточки только с номерными кличками (1, 2, 4, 3078 и т.д.), которые расположены по возрастанию номеров.

Каталог отсылает к делам, в которых находятся списки секретных сотрудников и денежные ведомости с указанием суммы, выданной тому или иному секретному сотруднику. Расписки в получении денег встречаются редко. Нет в этих делах и донесений секретных сотрудников, так как, в основном, они их не писали, а устно передавали информацию офицеру при свидании, который оформлял ее письменно. Эти донесения можно найти в делах общего делопроизводства – в Особом отделе Департамента полиции, в агентурных записках по наблюдению

за деятельностью той или иной организации с указанием кличек секретных сотрудников. В данном каталоге донесения секретных сотрудников не отражены. Выявление агентурных записок секретных сотрудников проводилось архивистами в 1939–1941 гг. и нашло отражение в справках на секретных сотрудников (см. ф. 4888 и именной каталог секретных сотрудников Департамента полиции МВД, местных губернских жандармских управлений, розыскных пунктов). Каталог используется при исполнении специальных запросов.

Каталог *«Служащие Департамента полиции, охранных отделений, губернских жандармских управлений» (именной каталог, 3000 карт.)* создан сотрудниками Департамента полиции МВД в 1881–1917 гг. В нем содержатся сведения о служащих Департамента полиции, агентах наружного наблюдения (филерах), встречаются сведения о высших должностных лицах МВД.

На карточке указывается фамилия, имя, отчество, год, место рождения, место службы, должность и шифры дел, в которых имеются сведения о служащих. Внешний вид карточки и расположение шифров такое же, как в общей именной картотеке Департамента полиции. Карточки систематизированы по алфавиту фамилий.

Следует иметь в виду, что иногда на карточке указаны название документа и номер входящего документа по совершенно секретному журналу, который не сохранился, не сохранились и сами документы. В таком случае пользуются карточкой как основным источником.

Каталог использовался при наведении специальных запросов, связанных со службой в полиции и жандармерии.

Именной каталог *«Служащие губернских жандармских управлений, охранных отделений, розыскных пунктов (2000 карт.)* составлен сотрудниками Департамента полиции МВД в 1881–1917 г. Основной объем в каталоге занимают карточки на филеров – агентов наружного наблюдения. Встречаются карточки и на представителей руководящего состава политического сыска.

Картотека составлена по такому же принципу, как и предыдущая. На карточке указывается фамилия, имя, отчество, год, место рождения, место службы, должность и шифры дел, в которых имеются сведения о лице. Внешний вид карточки и расположение шифров такое же, как в общей именной картотеке Департамента

полицей. Карточки систематизированы по алфавиту фамилий. Использовался при исполнении специальных запросов, связанных со службой в полиции и жандармерии.

В ГАРФ имеется именной каталог (125000 карт.) *Московского губернского жандармского управления (МГЖУ). 1867–1917 гг. (ф. 58)*. Каталог составлен сотрудниками МГЖУ в 1904–1917 гг. В него включены сведения практически обо всех лицах, упоминавшихся в материалах МГЖУ с 1899 по 1917 г. (оп. 1–5). На остальные 11 описей (помощников начальника Московского ГЖУ по уездам) карточек нет. За более ранний период времени, с 1868 по 1898 г., также необходимо смотреть описи.

В карточке указывается фамилия, имя, отчество, место рождения и жительства, год заведения и номера дел, страница, номер входящего и исходящего документа.

Подобные картотеки были созданы и в Московском и в Петербургском охранных отделениях.

Именной каталог (90 000 карт.) Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде (охранное отделение, ПОО) при Петроградском градоначальнике. 1866–1917 гг. (ф. 111).

Каталог создан сотрудниками Петроградского охранного отделения. На карточке указаны: фамилия, имя, отчество, звание, номера дел, годы, номера входящих и исходящих документов. В графе «Особые сведения» встречается штамп «наружное наблюдение». Карточки систематизированы по алфавиту фамилий, но иногда с нарушениями. Ценность данного каталога состоит в том, что дела этого фонда сохранились в небольшом количестве и некоторые сведения можно извлечь только из карточек.

Именной каталог (218400 карт.) Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (охранное отделение, МОО) при Московском градоначальнике. 1880–1917 гг. (ф. 63), Московского центрального районного охранного отделения (МРОО). 1907–1914 гг. (ф. 280) составлен сотрудниками охранных отделений. В него включены фамилии, упоминающиеся в материалах трех структурных подразделений Московского охранного отделения: общего отдела (оп. 1–35), регистрационного отдела (оп. 42), агентурного отдела (оп. 47), а также Московского районного охранного отделения за весь период его существования (1907–1914 гг.).

За 1881–1889 гг. карточки сохранились не полностью. Не составлены карточки на фамилии, упоминаемые в документах за 1916–1917 гг., поэтому необходимо пользоваться описями за эти годы. Первый ящик каталога составлен по материалам регистрационного отдела МОО, все остальные – по материалам общего отдела.

На карточках указаны: фамилия, имя, отчество, звание, иногда род занятий, место жительства, номера дел и годы их заведения, номера входящих и исходящих документов. Дело, подчеркнутое чертой – личное дело.

Карточки Московского охранного отделения и Московского районного охранного отделения выглядят одинаково. Указателем на ф. 280 – МРОО является сам номер дела, так как по разработанной в 1907 г. в МРОО номенклатуре все дела начинались с 3000-го номера, в последующие годы с 5000-го. Иногда в правом углу карточки имеется круглая печать, на которой указано «агентурный отдел», это означает, что сведения о данном лице могут находиться в картотеке агентурного отдела МОО. Дела с небольшими номерами: 2-а, 3-б, 5 и т.д. также относятся к агентурному отделу. Если номер дела стоит в графе «Розыск», то это означает, что в деле должен быть циркуляр о розыске.

Кроме именных, в каталоге встречаются карточки с другими предметными понятиями («аресты», «уставы», «общества», «демонстрации» и т.д.), которые расположены среди фамилий по алфавиту.

С внедрением электронных технологий в архивную отрасль появилась возможность перевода традиционных каталогов в электронный вид. Перевод (ретроконверсия) в электронную базу данных содержания реквизитов карточек позволяет в значительной мере ускорить процесс поиска информации, в том числе по разным аспектам, а также производить различные статистические подсчеты и анализировать информацию. В ГАРФ имеется опыт такой ретроконверсии. Так, в 2002–2004 гг., совместно с МГУ и при поддержке Российского гуманитарного научного фонда проводилась исследовательская работа, цель которой заключалась в изучении информации о лицах, проходивших по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения.

В ходе этой работы была создана электронная база данных на основе хранящейся в ГАРФ *делопроизводственной картотеки*

*Московского охранного отделения (Ф. 63. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве (Московское охранное отделение, МОО) при Московском градоначальнике. 1880–1917 гг.*⁴

Данная именная картотека насчитывает примерно 33600 карточек за 1902–1917 гг. Она составлена сотрудниками Московского охранного отделения на основании агентурных сведений, поступающих от агентов (секретной агентуры). В ней указаны фамилии лиц, за которыми устанавливалось наблюдение, а также представлены сведения о политических, общественных деятелях, деятелях науки и культуры конца XIX – начала XX вв., за которыми устанавливалось наблюдение: социал-демократах Г.В. Плеханове, В.И. Ульянове (Ленине), И.В. Джугашвили (Сталине), И. Арманд, В.Д. Бонч-Бруевиче, П.А. Красине, Г.И. Ломове-Оппокове, Р.В. Малиновском, В.В. Воровском, Г.И. Петровском, Л.Д. Троцком (Бронштейне), А.В. Луначарском, Н.Э. Баумане, эсерах Б.В. Савинкове, В.М. Чернове, В.Л. Гершуни, В.М. Зензинове, М.А. Спиридоновой, Е.Ф. Азефе, народниках В.И. Засулич, М.А. Натансоне, кадетах П.Н. Милюкове, В.И. Вернадском, анархисте П.А. Кропоткине, писателях З.И. Гиппиус, Д.С. Мережковском, С. Есенине, В.Г. Короленко, П.Д. Боборыкине, артисте императорских театров А.И. Сумбатове-Южине, членах Государственной Думы А.Ф. Керенском, Ф.И. Родичеве и др., председателе Государственной Думы М.В. Родзянко, промышленниках П.П. Рябушинском, А.И. Коновалове и др.

«Агентурная» картотека отличается от всех делопроизводственных картотек своим внешним видом, расположением реквизитов, насыщенностью информацией. Предусмотрен даже цвет карточки в зависимости от принадлежности к той или иной организации: синие заведены на социал-демократов; розовые – на эсеров; бледно-зеленые – на анархистов; желтые – на участников студенческого движения;

⁴ *Бородкин Л.И., Копылова О.Н.* База данных «Картотека Агентурного отдела Московского охранного отделения». К анализу социального портрета // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2001. № 28, январь С. 159–173. *Бородкин Л.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И.* Разработка и анализ электронных ресурсов по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения (1902–1917 гг.) // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер». М.–Барнаул, 2005. С. 101–120.

кремовые – на участников общественного движения, включая рабочее движение.

В карточке содержатся сведения: фамилия, имя, отчество, звание, происхождение, место рождения, возраст, домашний адрес, революционная кличка, кличка наружного наблюдения, род занятий, название организации, к которой принадлежит наблюдаемый, наличие фотографии, в графе «Чьи сведения» – указаны кличка агента, доставившего сведения, шифры агентурной записки. Иногда указаны дополнительные сведения (внешний вид, место работы, примерный возраст) о лице, а также предпринятые против него меры (обыски, аресты). Имеется ссылка на дело, где отложились сведения (эти данные приводятся не всегда). Здесь же или на обратной стороне карточки, как правило, изложены сведения, которые доставил агент. Иногда сведения достаточно обширные и заполняются на нескольких карточках. Сведения систематизированы по алфавиту фамилий. На все фамилии и клички одного лица составлено несколько карточек или отсылочные карточки, которые расставлены соответственно по всему алфавиту.

Ценность этого каталога возрастает в связи с тем, что практически не сохранился агентурный отдел Московского охранного отделения. Он в первую очередь пострадал в февральские дни 1917 г. Не полностью сохранился и сам каталог.

Методика проведенной ретроконверсии не предполагала копирование полностью карточки в запись базы данных, так как параллельно проводилось сканирование карточек. В запись переносилось содержание основных полей, позволяющих идентифицировать личность, или содержащих архивный шифр дела. Заполнение других полей производилось по результатам анализа содержания карточки, включая отбор и обобщение сведений, их унификацию при вводе.

В результате созданная электронная база данных выполняет не только поисковые функции, но и дает возможность проведения на ее основе исследования «социального портрета» лиц, проходящих по материалам Агентурного отдела.

Сочетание основных поисковых полей базы данных и определенных дополнительных полей дает возможность проводить поиск по другим, отличным от традиционной картотеки, аспектам. Например: не только по ФИО, кличкам, но и по званию, социальному происхождению, месту рождения, жительства,

партийной принадлежности, по возрасту, по наличию фотографии и др. Возможен поиск по сочетанию различных признаков. Результат поиска предоставляется практически мгновенно.

Кроме того, с середины 1990-х гг. в ГАРФ в плановом порядке создаются современные базы данных – электронные именные указатели к комплексам документов, которые содержат значительные объемы информации о персоналиях, что значительно упрощает поиск информации о людях. Так, например, имеется *«Именной указатель к документам описи 2 фонда 110 Штаба отдельного корпуса жандармов за 1827–1917 гг.»* (объем – 258500 записей). База данных включает сведения о фамилии, имени, отчестве авторов, адресатов, других лиц, упоминающихся в переписке (в том виде, как они указаны в документе), с указанием имеющихся дополнительных данных (звание, должность, профессия, социальное происхождение и т.п.) и поисковые данные (номер фонда, описи, дела, листов). Информация распределена по соответствующим полям таблицы базы данных. По всем полям базы данных может осуществляться контекстный поиск.

Из традиционных каталогов, созданных непосредственно в архиве, интерес для генеалогического поиска представляет *Именной каталог по истории России XIX – нач. XX вв. (9000 карт.)*, созданный в процессе плановой каталогизации (тематической разработки фондов) для систематического каталога по документам фондов данного периода. Это, прежде всего, фонд Департамента полиции, 3-й экспедиции III Отделения С.Е.И.В. канцелярии (ф. 109, революционное и общественное движение, 1859–1880 гг.), Коллекции вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц (ф. 1167, 1902–1917 гг.), Временной канцелярии Министерства юстиции (ф. 124, 1893–1905 гг.), Особого присутствия Правительствующего сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах (ф. 112, 1858–1882 г.), Делопроизводства сенатора С.С. Манухина по расследованию причин и обстоятельств забастовки на Ленских промыслах (ф. 1186, 1912 г.), Следственной комиссии и Верховного уголовного суда по делу о покушении на Александра II (по делу Каракозова), (ф. 272, 1866 г.). В них содержатся развернутые сведения о видных политических деятелях, деятелях науки, литературы, искусства. Это документы как самих лиц (подлинники и копии

писем, рукописей), так и документы жандармских, полицейских и судебных учреждений о них (материалы дознаний, судебно-следственные документы, рапорты донесений, агентурные сведения, материалы перлюстрации). Информация в каталоге систематизирована по следующим разделам: видные деятели РСДРП (наибольший объем карточек о В.И. Ленине), видные деятели литературы, видные деятели науки, видные деятели искусства (композиторы и дирижеры, художники и архитекторы, артисты оперы и балета, артисты драматических театров, национальная культура (представители национальных культур: армянской, белорусской, латышской, польской, украинской, народов Кавказа).

В карточке указывается номер и название фонда учреждения, название его структурной части, номер дела, описи и листы документа. Вместо номера описи иногда указан год заведения дела, т.к. каждая опись, как правило, содержит дела в пределах одного года.

Кроме того, интерес для поиска персоналий может представлять *Именной каталог к документам фондов по истории России XIX – нач. XX вв. 1870–1917 гг. (800000 карт.)*. Основу этого каталога составляют карточки на лиц, проходящих по делам Временной канцелярии по производству особых уголовных дел (ф. 124, 1892–1905 гг.), 1-го и 3-го уголовных отделений 1-го Департамента Министерства юстиции (ф. 124, 1905–1917 гг.), Главного тюремного управления при Министерстве юстиции (ф. 122, 1879–1917 гг.). Документы фонда 124 описаны на карточках выборочно, поэтому следует пользоваться также описями этого фонда и именными указателями к ним. Позднее в каталог стали включаться именные карточки, составленные в процессе работы (тематического выявления, усовершенствования и переработки описей) с документами других фондов: Делопроизводства сенатора С.С. Манухина по расследованию причин и обстоятельств забастовки на Ленских промыслах (ф. 1186, 1912 г.), Всероссийского дубровинского союза русского народа (ф. 116, 1905–1917 гг.), Штаба отдельного корпуса жандармов (ф. 110, 1827–1917 гг.), Комиссии по обеспечению нового строя при Исполнительном комитете московских общественных организаций (ф. 504, 1917 г.).

Расписывались отдельные дела из фондов Л.П. Меньщикова (ф. 1723), Н.К. Муравьева (ф. 1652), включались карточки на

отдельные дела фондов Московского (ф. 63) и Петербургского (ф. 111) охранных отделений (хотя по этим фондам имеются свои самостоятельные более полные именные указатели, составленные в делопроизводстве этих учреждений), а также по целому ряду других фондов.

В каталоге встречаются карточки как на деятелей революционного движения, так и на филеров, чинов полиции (последние – по фонду Московского охранного отделения, по фонду Главного тюремного управления, по печатным источникам).

На карточках указаны: фамилия, имя, отчество лица, место и год его рождения, род занятий. Систематизированы карточки по алфавиту фамилий. Поисковые данные состоят из номера фонда, описи, дела, листов документа.

В 1939–1941 гг., когда в архивах страны завершалась работа по выявлению секретной агентуры политического сыска царской России, сотрудниками архива были созданы соответствующие именные каталоги.

«Секретные сотрудники Департамента полиции МВД, местных губернских жандармских управлений, розыскных пунктов. 1870–1918 гг.» (22000 карт.). В него вошли сведения о секретных сотрудниках Департамента полиции МВД, местных губернских жандармских управлений (ГЖУ), «штучниках», вспомогательных агентах, заявителях, филерах. Кроме того, имеются сведения о лицах, предлагавших свои услуги политическому сыску, но не принятых на службу, о случайных заявителях, лицах, которые дали откровенные показания на допросах, а также указаны фамилии палачей, священников, тюремных врачей, присутствовавших при казнях, представителей монархических организаций и контрразведки. Материалы о последней категории лиц очень неполные и носят случайный характер.

Каталог составлен на основании делопроизводственной картотеки Департамента полиции на секретных сотрудников Департамента полиции, охранных отделений, губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог, а также архивных справок на секретных сотрудников и копий документов на секретных сотрудников, присланных из областных архивов в 1939–1940 гг. Были использованы также документы «Комиссии по разбору дел бывшего Департамента полиции» (ф. 503) и «Комиссии по обеспечению нового строя»

(ф. 504), созданных Временным правительством, материалы прессы 1917 г. со списками секретных сотрудников. Количество карточек в каталоге (22000) – не показатель числа секретных сотрудников. За весь период существования Департамента полиции число секретных сотрудников по всей стране не превышало 6 тыс. человек.

Каталог не совершенен, часто сведения, помещенные в нем, требуют перепроверки и тщательного изучения документов. Без достаточных оснований в картотеку (в основном от незнания работниками архивов жандармской терминологии) был внесен целый ряд лиц, не имевших отношения к секретной агентуре.

Карточки систематизированы по алфавиту фамилий лиц. Кличка секретного сотрудника помещена внутри карточки. Наиболее полные карточки включают следующие сведения: фамилия, имя, отчество, год, место рождения, сословие, должность или звание, в каком учреждении политического сыска находился на службе, какие клички и фамилии имел ранее (на прежние фамилии также составлены карточки), в какие годы давал сведения, размер жалованья. Все эти сведения помещены с правой стороны карточки, с левой же стороны находятся поисковые данные. Ссылки на архивные дела встречаются редко. В основном это ссылки на реестры (дела), хранящиеся в ф. 4888, где имеются уже готовые справки на секретных сотрудников, составленные в архиве со ссылками на первоисточник. Каждая справка в реестре имеет свой номер. Если карточка составлена на основании реестров местных архивов, то к номеру справки приписано название области. Иногда ссылка дается на местные списки, в которых упоминается секретный сотрудник. В таком случае указан номер дела и листы.

Имеется также именной каталог кличек. *«Секретные сотрудники Департамента полиции, охранных отделений, губернских жандармских управлений, жандармско-полицейских управлений железных дорог. 1880–1918 гг.» (22000 карт)*. Составлен как вспомогательный, в основном по тем же материалам, что и именной каталог секретных сотрудников Департамента полиции (см. предыдущую аннотацию). Но в отличие от него, карточки расположены по алфавиту кличек секретных сотрудников. Расшифровка кличек находится внутри карточки (указывается фамилия, имя, отчество). Довольно много кличек осталось не расшифрованными. В карточке дается ссылка на реестр справок на

секретных сотрудников и номер архивной справки, составленной в архиве на того или иного секретного сотрудника и хранящейся в ф. 4888.

Как правило, к каталогу обращаются в случае необходимости установления личности секретного сотрудника по кличке. В ней больше расшифрованных кличек, чем в делопроизводственной картотеке секретных сотрудников Департамента полиции.

С точки зрения поиска информации о жизни и деятельности тех или иных деятелей той эпохи интерес представляет также *Предметно-тематический каталог, по документам личных фондов государственных общественных и политических деятелей России XIX – нач. XX вв. (24000 карт)*. Создавался каталог с 1940-х гг. путем тематического выявления документов в личных фондах государственных, общественных и политических деятелей России XIX – нач. XX вв., хранящихся в архиве, а также пополнялся карточками, составленными в ходе работы по описанию документов фондов личного происхождения данного периода. (В каталоге представлены не все фонды. Например, отсутствуют фонды, находившиеся ранее на специальном хранении).

Каталог содержит сведения о внешней и внутренней политике России, государственном устройстве, деятельности государственных учреждений, развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, городского хозяйства, состоянии образования, науки, культуры, в том числе и в иностранных государствах, а также сведения о революционном движении, политических партиях, международном рабочем движении. В пределах тематических рубрик имеются разделы с персоналиями, например: декабристы, государственные деятели, общественные и революционные деятели, деятели науки, художники, скульпторы, музыканты, артисты, писатели и др. В каталоге представлена совершенно другая информация о конкретном человеке. Это ссылки на биографические документы, авторские работы, письма, выступления, воспоминания, участие в определенных событиях, изобразительные документы и т.п.

Карточки в каталоге систематизированы по темам и подтемам в соответствии со специально разработанной схемой; внутри, в зависимости от характера информации, по хронологии, по географии, по алфавиту понятий и фамилий.

На карточках указаны: название документа или его содержание, дата, автор, поисковые данные (номера фондов, описей, дел, листов).

Для генеалогического поиска в последнее время активно используются именные каталоги к документам архива по истории белого движения и эмиграции (второе место по количеству обращений после именного каталога Департамента полиции): *Именной каталог по истории белого движения 1918–1920-е гг. (3500000 карт.)*.

Составлен сотрудниками архива по документам фондов и коллекций по истории белого движения. На карточках указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, звание, должность, чин, место службы или род занятий, а также поисковые данные (номер фонда, описи, дела, листы). В каталоге имеются карточки по документам фондов, переданных в Российский государственный военный архив: фонды белогвардейских воинских частей и соединений.

Именной каталог по истории эмиграции. 1918–1945 гг. (1000000 карт.). Составлен сотрудниками архива, в основном, по документам фондов и коллекций бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге, хранящихся в ГАРФ. На карточках указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, место службы или род занятий, политическое прошлое, социальное происхождение, дата документа, род документа, а также поисковые данные (номер фонда, описи, дела, листы).

Следует отметить, что все обозначенные выше справочно-поисковые средства архива активно используются как сотрудниками, так и исследователями, причем доля исследователей постоянно увеличивается. Растет спрос на документы, содержащие персональную информацию, как в рамках исторических исследований, так и в рамках генеалогических изысканий. ГАРФ проводит масштабную работу по развитию и совершенствованию НСА к документам, хранящимся в архиве. Создаются современные электронные поисковые средства, проводится ретроконверсия традиционных справочников в электронный формат, которые не утрачивают не только своего справочного значения, но приобретают ценность в качестве уникального исторического источника.

Страница истории харьковского архива. Из детских воспоминаний

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. я и мой друг Боря Рифтин, впоследствии академик РАН, были эвакуированы 4 июля 1941 года с интернатом № 43 из Ленинграда и спустя некоторое время оказались в Кировской области, Зуевском районе, в селе Селезенихе.

Нашим общим увлечением в те годы было очень распространенное среди мальчишек занятие – собирание почтовых марок.

Будучи с Борей крепкими друзьями, мы решили собирать вместе одну общую коллекцию марок. Чтобы ее пополнять, в селе был лишь один источник – приходящие письма. Поэтому мы решили оказывать посильную помощь сельской почте, чтобы видеть, какие и кому приходят письма с марками.

Письма из армии и в армию (воинские) были освобождены от оплаты. Марки на них не клеились. На большинство остальных писем наклеивались так называемые стандартные марки (летчик, пехотинец, шахтер). Они были малого размера и печатались огромными тиражами. У нас все они уже были, и поэтому нас не интересовали. Нам нужны были художественные марки, издаваемые по случаю определенных событий. Они были минимум вдвое большего размера, чем стандартные, имели оригинальный рисунок, и, время от времени, издавались не столь большими тиражами, как стандартные.

Почтовое отделение в селе располагалось в деревянном одноэтажном домике, стоявшем на той же площади, что церковь и сельпо. Оно занимало в домике комнату. Заведующего звали Василий Филиппович. Он согласился принять наши услуги и разрешил нам два вида операций: первая – «гасить» почтовым штемпелем марки отправляемых писем и проставлять его на обороте писем полученных, вторая – разносить по адресам часть полученных писем.

Штамповать письма Боря умел, почти как никто. За минуту он мог до полусотни раз хлопнуть по маленьким картинкам в правом верхнем углу конверта, поставив на грудь 30-ти копеечного синего

летчика четкую печать «Селезеневское п/о 26 7 43».

В тот кульминационный миг, когда из плетеной корзинки тарантаса, привезшего свежую почту, вынимали мешок с письмами и провожаемый жадными взглядами ожидающих вносили его в почтовое отделение, после чего дверь запиралась на огромный крюк, на почту сразу за мешком входил Боря и говорил:

– Здравствуйте, Василий Филиппович, сегодня порядочно попечатаем, значит.

Особенно ценной для нас была вторая операция, так как, относя письмо адресату, можно было, если на письме наклеена новая, отсутствующая в нашей коллекции марка, попросить у адресата разрешения снять эту марку с конверта и взять себе. В большинстве случаев такие разрешения нам давались, что позволяло постепенно увеличивать нашу коллекцию.

В высокой каменной церкви, расположенной против почты в центре села, размещался эвакуированный из Харькова тамошний архив. Когда и как он приехал в село и разместился в церкви, я, увы, не помню.

Наибольшее число писем приходило именно в архив. Поэтому наиболее часто письма с интересными марками мы несли в него. Внутри церкви нам входить не разрешалось. По звонку выходил служащий архива и брал принесенные нами письма. Обычно снять с письма нужную марку он разрешал.

Об архиве помню еще то, что около его входных дверей изредка валялись выброшенные старые дела. Их содержание нас, мальчишек, не интересовало, но все-таки иногда запоминалось. Так я помню, что я был очень удивлен записью, прочитанной в небольшой книжечке альбомного формата, о браке какого-то 70-летнего старика на 25-летней девице.

Дела мы, мальчишки, листали, конечно, не ради их содержания, а в поисках чистой бумаги, так как ее в селе не было. В школе мы писали чернилами на газетах. Найти чистый, хотя бы с одной стороны лист бумаги или даже его кусочек было большой удачей.

Вот, к сожалению и все, что осталось с тех лет об архиве в моей памяти.

**Финляндские женщины
и русские военные в XIX веке.
По материалам Национального архива Финляндии**

Документы русских военных церквей, хранящиеся в Национальном архиве Финляндии, дают нам огромный информационный материал о возникновении и динамике брачных отношений финляндских женщин и русских военных. Большинство документов оцифровано и находится в открытом доступе на сайте архива – <http://digi.narc.fi/digi/puu.ka> Часть документов размещена на микрофильмах, работа с которыми возможна лишь в самом архиве. Проблематике русско-финляндских семей XIX в. посвящено и наше исследование, результаты которого изданы в печатном виде¹, а так же размещены на сайте кафедры истории Нового и Новейшего времени СПбГУ – <http://novist.history.spbu.ru/nir.html>. Подобные браки именуются сейчас «межкультурными» («intercultural»), изучением которых занимаются в центрах гендерных исследований, созданных практически при каждом европейском университете. Однако под «межкультурными» браками понимаются браки между представителями коренного населения и иммигрантами, и речь идет о глобализации этих браков. Но русский солдат, пришедший в Финляндию в 1808 г. окончательно и бесповоротно, не был иммигрантом.

С 1700 по 1809 г. Швеция и Россия воевали четыре раза, причем трижды территория Финляндии оказывалась полностью оккупированной русскими войсками. А любая оккупация страны чужой армией несет с собой массу проблем для местного населения, не только материального, но и психологического плана, возникает так называемый посттравматический синдром. Недаром две войны, две оккупации получили в финской историографии

¹ Шваров А.Г. «Когда пришли Русские...»: Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии». Вып. 1. Helsinki, 2016. 312 с.; Шваров А.Г. «Когда пришли Русские...»: Статистическое исследование... Свеаборга и Гельсингфорса во второй половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии». Вып. 2. Helsinki, 2017. 264 с.; Шваров А.Г. «Когда пришли Русские...»: Статистическое исследование... в гарнизоне Або (Турку) в XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии». Вып. 3. Loviisa, 2018. 196 с.

имена собственные «Великое Зло» (Isoviha 1710–1721) и «Малое Зло» (Pikkuviha 1741–1743).

Несмотря на то, что современная шведская и финская историческая наука имеет уже несколько иную точку зрения о том, что Isoviha времен Северной войны, как и последующие конфликты Швеции с Россией, не были столь тяжелым временем, как это представлялось в устном народном творчестве и ранней историографии, тем не менее, нельзя отрицать имевшие место грабежи, разорения и насилие в отношении мирного населения². Женщины не были исключением. Напротив, на их долю доставалось, возможно, больше всех. Не говоря о действительно имевших место случаях физического насилия или принуждения в том или ином виде к вступлению в связь с завоевателями, на женщин обрушивалась еще и ненависть соотечественников после ухода русских. Вне зависимости от того, были ли женщины изнасилованы, или добровольно завязывали отношения с солдатами, (а таких случаев тоже было немало, ведь русские войска приходили, казалось, навсегда, занимали на несколько лет практически всю территорию Финляндии), тем не менее, после ухода русских, всех виновных и невинных подвергали остракизму, называли «русскими шлюхами», запрещали посещать церковь. Таким же преследованиям подвергались и их незаконнорожденные дети.

Необходимо отметить, что лютеранская мораль и шведские законы в отношении внебрачных связей относили их к преступлению «прелюбодеяния», основываясь исключительно на трактовках Ветхого Завета, и карали очень сурово, вплоть до смертной казни. Позднее, после 1709 г., (т.е. после Полтавской битвы), а также смерти короля Карла XII, наказания были смягчены³, но общественное мнение оставалось непреклонным, и женщин, вне зависимости от причин, по которым они имели отношения с русскими солдатами, ждала незавидная судьба. Эти женщины опускались на дно общества, занимались торговлей спиртным, проституцией, бродяжничеством.

² Финский историк Х. Кувая приводит довольно большой перечень историографии с новым взглядом на период Isoviha. См.: *Кувая Х. Русские идут! Поведение русских войск в отношении мирного населения во время завоевания Финляндии // Россия – Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. М., 2006. С. 198.*

³ *Линдстедт Крунберг М. Каролинские женщины // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999. С. 219–224.*

Получалось, что источник всех бед для женщин Финляндии, имевшим связь с русскими солдатами, как в предыдущие войны, так и в последующие периоды уже мирной жизни, оставался неизменным, поскольку общественное мнение определялось, прежде всего, мужской частью населения.

Существовал и другой, серьезный аспект или препятствие. Это различие веры. Во-первых, практически все население Финляндии относилось к лютеранской церкви. Это ясно видно из тех же церковных книг, где женщины - «финляндские уроженки», вступавшие в брак, были лютеранского вероисповедания. Буквально менее чем через два года после окончательного вхождения Финляндии в состав Российской империи последовал императорский указ от 5 июля 1811 г. «О браках между людьми различных исповеданий во вновьприобретенной Финляндии», определявший, что «при вступлении в брак с лицом греко-российского исповедания, последнее остается в том же исповедании, а дети крестятся в Православие...»⁴.

Но и этого оказалось недостаточным, ибо вопрос «межкультурных» браков стал настолько важным, что в ближайшее время потребовалось оглашение особого Манифеста от 20 марта 1812 г. «О правилах заключения браков между Финляндскими жителями и Российскими подданными»⁵. Причины появления подобного документа заключались и в том, что браки «ныне чаще прежнего могут быть заключаемы...», поэтому «признали нужным издать общее учреждение о правилах...». Прежде всего это говорит о массовости явления, подтверждение чему мы находим в метрических и иных книгах⁶ православных церквей военного ведомства, хранящихся в Национальном архиве Финляндии.

Памятуя о негативном общественном мнении, даже незаконнорожденных младенцев женщины несли в православную церковь, ибо опасались за их будущую судьбу в Финляндии, исходя из сложившихся традиций времен шведского владычества. Да и сами нередко, особенно в первые годы после окончания последней войны, принимали православную веру. Позднее напряжение спало и зафиксированные случаи смены вероисповедания единичны. Тем не менее, некоторые матери даже отказывались от своих детей

⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗ РИ) Вып. 1. Т. 31. СПб., 1830. № 24712. С. 807–809.

⁵ ПСЗ РИ. Вып. 1. Т. 32. СПб. 1830. № 25045. С. 236–238.

⁶ Книги брачных обысков, исповедальные росписи и пр. – *А.Ш*

в пользу отца. В качестве примера приведем довольно курьезный случай «похищения» ребенка, с которым разбиралась канцелярия генерал-губернатора Ф.Ф. Штейнгеля. Было заведено дело под названием: «О доставлении сведений о мальчике Иоганне, отданном по условию для воспитания казаку Василию Арешкину и вывезенном им на Дон. 12.1.1817». Суть заключалась в том, что 25 мая 1811 г. у донского казака Василия Осипова сына Арешкина из полка Кисилева 2-го и находящейся в услужении финляндской девушки Марии Иоганнсдоттер Розинг родился незаконнорожденный сын Иван (Иоганн). Мария Розинг была родом из Тохолампи, во время последней войны переехала в Лохтео (Lochtee – швед., Lohtaja – фин.), где и познакомилась с казаком Арешкиным. Отец забрал сына на Дон в Мартыновскую станицу с письменного согласия матери от 23.8.1814 г., однако, в 1817 г. суд г. Вааса стал разыскивать мать на предмет подтверждения этого и обратился в канцелярию генерал-губернатора⁷. Судя по всему, найти Марию Розинг суду не удалось, потому что показания были получены от ее сестры, которая подтвердила вышесказанное. Возможно, отказ матери от ребенка в пользу отца был формальностью, дабы избежать трений с местными властями и наказания за «преступление вне брака»; так именовалось ее деяние «как в старых, так и новых шведских правах в завоеванных провинциях», «денежный штраф в размере 5 талеров, а не имеющим платить того штрафа... наказание приватное розгами». Вполне вероятно, что они все вместе уехали на Дон, когда закончилась служба казачьего полка в Финляндии.

Третий, безусловно, очень важный аспект – культурный. В первую очередь с точки зрения различий в семейных отношениях, в вопросах взаимоотношения полов, включая добрачную и внебрачную активность, имеющим под собой как религиозную, так и исторически-правовую основы. Несмотря на сохранявшееся в XIX в. и в России, и в Финляндии традиционное распределение гендерных ролей, равно, как и образование семей по-прежнему связывалось с хозяйственной и родовой целесообразностью, что предполагало возникновение определенного круга прав и обязанностей, порожденных возникающими социальными и существующими биологическими связями. Однако имели место весьма серьезные различия. Российская традиция семейных

⁷ Канцелярия генерал-губернатора / Kansallisarkisto. Kenraalikuvernöörin kanslian asiakirjat. Fa 144 8.

отношений и семейная культура уходила корнями в средневековые литературные памятники, сохраняя даже к середине XIX в. крайне патриархальный характер. Закон прямо называл власть мужа над женой властью неограниченной. В купечестве, крестьянстве, мещанстве господствовало убеждение, что муж может делать со своей женой что ему угодно – бить ее, подвергать всевозможным оскорблениям, даже убивать⁸. В Швеции женщину закон хоть и не уравнивал с мужчиной, но защищал, по крайней мере, от посягательств на ее жизнь.

И действительно, почему и зачем относительно свободной финской или шведской женщине, воспитанной в совершенно иной религиозной и семейной культуре, нужно было выбирать себе в мужья потенциального тирана и деспота, способного издеваться над собственными домашними, вплоть до покушения на их жизнь, в первую очередь жены, ибо это все было в соответствии с культурными если не нормами, то обыкновением, традицией; впрочем, подкрепленной законами государства и канонами церкви, о чем свидетельствуют многочисленные исследования XIX в. Так ли уж была велика пропасть между двумя семейными культурами, и насколько были привержены к русским абсолютно патриархальным в семейном отношении традициям солдаты, становившиеся избранниками финляндских женщин и девушек? И здесь автор позволит себе высказать некоторые предположения, которые основываются на фактических данных о служебном положении их мужей. Как мы увидим далее, основной контингент относился или к унтер-офицерскому составу или к нестроевым чинам, среди которых преобладали писари, фельдшеры, аптекарские ученики и мастеровые. Большинство из них прошли гарнизонные военные школы, что приравнивалось к гимназическому курсу, с самого раннего возраста находились в армии и были абсолютно не знакомы с тем укладом жизни, что царил в России, в отличие от обычных рекрутов. Им незачем было оглядываться назад, они не были связаны ни с какими традициями, им была практически

⁸ *Беньковский И.Ф.* Народный взгляд на «нечистую» женщину // Киевская старина. 1899. Т. LXV. Июнь. С. 128–131.; *Забелин И.Е.* Женщина по понятиям старинных книжников: Книга о злонравных женах, зело потребна, а женам досадна: (Старинная рукопись) // Русский вестник. М., 1857. № 9. С. 5–46; *Лазовский Н.* Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический вестник. Т. XIII. М., 1883. С. 355–414; *Семенова-Тян-Шанская О.П.* Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян // Записки Императорского Географического общества по Отделению этнографии. Т. XXXIX. СПб., 1914. С. 1–118 и т.д.

не знакома семейная жизнь русской деревни, откуда приходила основная масса новобранцев. Бывшие кантонисты просто старались устроиться в привычной армейской среде как можно лучше, досконально освоить службу, продвигаться в чинах, возможно, даже выйти в офицеры или военные чиновники и... обзавестись семьей.

И еще один аспект – русское военное командование было весьма заинтересовано в солдатах, чьи семьи проживали вместе с мужем. Женатый солдат был более склонен к дисциплине, к продвижению по службе, следил за здоровьем и пр. В XVIII–XIX вв. в русской армии весьма серьезными проблемами был алкоголизм и венерические заболевания, в основном, сифилис.

В 1833–1838 гг. казачий офицер Е.В. Иванов объезжал прибрежные районы Финляндии по поручению генерал-губернатора князя А.С. Меншикова и передавал ему в личных корреспонденциях собственные впечатления о настроениях местного населения. В целом, его характеристики были благоприятны и выдержаны, «хотя истинного душевного расположения к русским» он не обнаружил. Это касалось в основном мужской части населения. О женщинах Иванов пишет совершенно иное: «Странно, женщины-финляндки, как из лучших сословий, так и из простых, вовсе не разделяют неприязненности мужчин-финляндцев к русским и к России, только некоторые старухи не жалуют русских»⁹.

Это подтверждает и Сара Ваклин (Sara Wacklin, 1790–1856), одна из первых финских женщин-писателей, заметив, что «русские оказались в значительной степени корректными и нередко приятными для финских девушек»¹⁰.

Однако, перейдем к цифрам и сравним брачные тенденции в двух самых крупных городах Финляндии – Гельсингфорсе вместе с крепостью Свеаборг (Helsingfors, Sveaborg – шв., Helsinki, Suomenlinna – фин.) и Або (Ebo, Turku). В новой столице в период с 1812 по 1876 гг. было заключено 1578 браков между русскими военными чинами и финляндскими женщинами. При этом следует отметить, что в наличие мы имеем лишь половину метрических книг

⁹ Бородкин М.М. История Финляндии: Время Императора Николая I. СПб., 1915. С. 569–570.

¹⁰ Цит. по Вихавайнен Т. Столетия соседства: Размышления о финско-русской границе. СПб., 2012. С. 39.

за период 1812–1855 гг. и две трети – в 1856–1876 гг.¹¹ Поскольку с 1866 г. были введены серьезные ограничения на вступление в брак нижним чином, а с 1874 г. вообще запрещено жениться во время действительной службы (кроме сверхсрочников), то можно предположить, что общее число русско-финляндских семей составляло около 3 тыс.¹²

По гарнизону Або за тот же период нами выявлен 521 брак между русскими военными чинами и финляндскими женщинами. Учитывая, что Абоская церковь полностью сгорела во время городского пожара 1827 г., мы имеем в распоряжении лишь часть данных¹³. Разница в количестве сочетавшихся браком в старой и новой столице легко объяснима – гарнизон Або был в 5–6 раз меньше гарнизонов Гельсингфорса и Свеаборга. Но есть и еще несколько существенных отличий. Одно из них в выборе невестами будущих мужей, в их предпочтениях. В Гельсингфорсе, где размещался большой гарнизон, различные штабы и многочисленные вспомогательные команды, от 70 до 80 % женщин выходили замуж за строевых или нестроевых унтер-офицеров и нестроевых рядовых, чаще всего выходцев из военных школ, о которых мы уже вспоминали. Это были люди, имеющие реальные перспективы по службе вплоть до выхода в офицеры или военные чиновники, или обладающие той или иной профессией, которая позволяла иметь определенный приработок, как во время службы, так и по ее окончании помимо пенсии. В Або картина несколько иная – максимум 56 %. Гарнизон составляла одна-единственная часть и несколько небольших отдельных команд.

По церкви Гельсингфорского военного госпиталя в 1828–1854 гг. родилось 811 детей, из них скончалось в младенчестве (в год и меньше) 212 детей. Общий показатель – 26,1 %. Однако, в русско-финляндских семьях он составляет 11,1 %, в русских семьях – 34,8 % от числа детей, родившихся в этих семьях. Далее по столичным церквям:

В 1855–1860 гг. по всем имеющимся в нашем распоряжении церковным источникам родилось 823 ребенка, умерло в младенчестве 217 (26,3 %), по русско-финляндским семьям родилось 289 детей, умерло 63 (21,9 %).

¹¹ Полностью отсутствуют документы церкви Петровского пехотного полка и церкви Инженерного ведомства. – *А.Ш.*

¹² *Шкваров А.Г.* Указ. соч. Вып. 2. С. 76–78.

¹³ *Шкваров А.Г.* Указ. соч. Вып. 3. С. 55–58.

В 1861–1865 гг. родилось 1117 детей, умерло в младенчестве 300 (26,9 %), по русско-финляндским семьям родилось 343 ребенка, умерло 71 (20,7 %).

Традиционно, из-за худших условий проживания, смертность в крепости Свеаборг значительно превышает детскую смертность в городе: в 1861–1865 гг. младенческая смертность в Свеаборге составляла 23,8 %, по данным городских церквей 18,8%¹⁴.

В Або с 1828 по 1876 г. родилось 1037 детей, умерло в младенчестве 235 (22,7 %), в русско-финляндских семьях из 564 родившихся умерло 96 детей (17 %), что превышает показатели по Гельсингфорскому госпиталю за 1828–1854 гг., однако ниже показателей 1856–1865 гг.

Необходимо отметить, что диагностика заболеваний, вызвавших летальный исход, в Гельсингфорсе представлена гораздо шире, чем в Або. По крайней мере, смерть «от колотья», заболевания весьма сложного для современной диагностики, хоть и превалирует над другими болезнями (27 %), однако, не в такой степени, как в Або, где этот диагноз поставлен в 67 % случаев.

В годы Крымской войны (1853–1856 гг.), когда в Або умерло 2044 чел., из них 939 от брюшного тифа и 376 от холеры, в то же время скончалось 55 детей, из них диагноз холера был поставлен лишь в одном случае, диагноз брюшной тиф отсутствует. В Гельсингфорском госпитале в то же время скончалось 2207 чел., в т.ч. от тифа – 906, вспышек холеры не было. Детей умерло 67, из них один от тифа. Как мы видим эпидемии, охватившие войска, на детей не распространились.

Сроки крещения детей в Або и Гельсингфорсе различаются незначительно. В Або в первую неделю жизни крестили 62,9 % новорожденных, в госпитальной церкви Гельсингфорса – 59,2 %, а вот в Свеаборге – 75,3 %. Соответственно детская смертность в крепости из-за более суровых условий проживания намного превышала аналогичный показатель в городах.

Со временем увеличивалось православное население Финляндии, соответственно, изменялось и процентное отношение заключенных браков. До 1855 г. русско-финские семьи составляли от 80 до 100% вступающих в брак, позднее уже не более 70%.

В целом финское общество довольно спокойно стало смотреть на своих женщин, вступающих в брак с русскими солдатами.

¹⁴ Имеются в виду дети в русско-финляндских семьях. – *А.Ш.*

Случались какие-то бытовые конфликты, в основном среди молодежи «из-за девушек», но открытого порицания, такого, как в XVIII в., не было.

Лишь окрепшая идея национальной независимости Финляндии в связи с Февральской революцией 1917 г. вкупе с разгулом новой «демократической» русской армией, ставшей неуправляемой, породили ненависть ко всему русскому, в том числе и к своим женщинам, гулявшим с русскими солдатами, которые получили уничижительную характеристику «русские невесты». Но это уже совсем другая история.

Теория. Методика. Междисциплинарные вопросы. Источники

А.А. Бобков, А.Д. Тимиргазин, А.Ю. Бутовский

Метрические книги Феодосийского уезда в военные и революционные годы (1914–1921 гг.): Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в местечке Судак (окончание)

ГАРК, ф. 142 (Коллекция метрических книг Таврической губ.), оп. 1: Метрические книги Феодосийского уезда, д. 1112: Метрические книги Покровской церкви г. Судак, Александро-Невской церкви м. Старый Крым, Кладбищенской Всесвятской церкви г. Феодосии, Александро-Невского собора г. Феодосии за 1919 г. – Метрическая книга, данная из Таврической духовной консистории в Покровскую церковь м. Судак для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1919 г. 38 л.

О. – отпевание.

Артоболовская Надежда Трофимова – см. Паскевич Сергей Васильев.

Баговут Николай Николаев – см. Летуновский Кирилл Борисов.

Громов Иоанн Стефанов – см.: Каверзина Елена Алексеева.

Гут Николай Оттович – см. Дьяков Николай Петров.

Делюбель Ольга Александровна, дворянка, † 6.7.1919, 62 л., от паралича сердца. О. 7.7.1919, □ кладбище с. Судак.

Долганов Иосиф Григориев – см. Колецкий Орест Феодоров.

Дубинин Сергей Михайлов, штабс-капитан, † 9.6.1918, 43 лет убит, О. 3.2. 1919, □ кладбище с. Судак.

Дьяков Николай Петров – см. Сикара Петр Василиев.

Дьяков Николай Петров, корнет, 21 г. правосл., 1-м бр. = 7.1.1919
Козлова Екатерина Геннадиева, дочь корнета, правосл., 1-м бр., 18 л. Поручители по жениху: поселянин Бруно Яковлевич Нефф, и мещанин г. Ахтырки Петр Василиев Лозовой, по невесте: поручик Петр Василиев Сикара и мелитопольский мещанин Николай Оттович Гут.

Дьякова, рожд. Козлова, Екатерина Геннадиева – см. Дьяков Николай Петров.

- Задорожная Мария Евфремова, вдова чиновника, † 2.1.1919, 28 лет, убита, О. 4.1.1919, □ кладбище с. Судак.
- Захарченко Стефан Михайлов – см. Успенский Николай Николаев.
- Ивлев Павел Николаевич – см. Ивлева Галина Павлова.
- Ивлева Галина Павлова, дочь инженера Павла Николаевича Ивлева, † 17.3.1919, 5 лет, дифтеретического крупа, О. 18.3. 1919, □ кладбище с. Судак.
- Каверзин Алексей Илиин – см. Каверзина Елена Алексеева.
- Каверзина Елена Алексеева, * 25.5.1919, ~ 4.6.1919. Род.: крестьянин Курской губ., Дмитриевского уезда Алексей Илиин Каверзин и его законная жена Ирина Иоаннова, оба прав. Воспр.: чиновник Иоанн Стефанов Громов и дворянка Надежда Александровна Стевен.
- Каверзина Ирина Иоаннова – см. Каверзина Елена Алексеева.
- Качурин Георгий Андреев – см. Успенский Николай Николаев.
- Кипаш Димитрий Еремиев – см. Успенский Николай Николаев.
- Колецкая, рожд. Лазарева, Екатерина Асвадунова – см. Колецкий Орест Феодоров.
- Колецкая Елизавета Феодорова, жена дворянина, † 31.3.1919, 60 л., от паралича сердца. О. 2.4.1919, □ кладбище с. Судак.
- Колецкий Ва[...] Евгениев – см. Тяглов Владимир Иоаннов.
- Колецкий Орест Феодоров, крестецкий 2-й гильдии купец, 61 г., правосл., 2-м бр. = 13.11.1919 Лазарева Екатерина Асвадунова, карасубазарская мещанка, 41 г., армяно-католического исп., 1-м бр. Поручители по жениху: карасубазарский мещанин Иосиф Григориев Долганов и Павел Феодоров Лазарев; по невесте: присяжный поверенный Иван Георгиев Мурзаев и потомственный почетный гражданин Николай Николаев Фокин.
- Кон Мария Николаева, дочь дворянина Николая Любимова Кона, † 26.10.1919, 2 л., О. 27.10.1919, □ кладбище с. Судак.
- Кон Николай Любимов – см. Кон Мария Николаева.
- Котенко Харитина Иоаннова – см. Мазилин Александр Георгиев.
- Кузнецова Валентина Анатолиева, дворянка, † 19.7.1919, 27 л., от миллиарного туберкулеза, О. 20.7.1919, □ кладбище с. Судак.
- Кутров Константин Георгиев – см. Сикара Петр Василиев.
- Летуновская Марианна Николаевна – см. Летуновский Кирилл Борисов.
- Летуновский Борис Павлов – см. Летуновский Кирилл Борисов.
- Летуновский Кирилл Борисов, * 24.7.1919, ~ 26.08.1919. Род.:

- дворянин Борис Павлов Летуновский и его законная жена Марианна Николаевна, прав. Воспр.: генерал Николай Николаев Багговут и дворянка Надежда Павлова Сер[...].
- Лозовой Петр Василиев – см. Дьяков Николай Петров.
- Мазилин Александр Георгиев * 5.04.1919, ~ 8.04.1919. Род.: Салынской вол. поселянин Григорий Василиев Мазилин и его законная жена Анна Феодорова, оба прав. Воспр.: подпоручик Симеон Дамианов Сажнев и старокрымская мешанка Харитина Иоаннова Котенко.
- Мазилин Григорий Василиев – см. Мазилин Александр Георгиев.
- Мазилина Анна Феодорова – см. Мазилин Александр Георгиев.
- Михайлова Мария Николаева – см. Феррейн Каролина-Елена Александрова.
- Мурзаев Иван Георгиев – см. Колецкий Орест Феодоров.
- Нефф Бруно Яковлевич – см. Дьяков Николай Петров, Сикара Петр Василиев.
- Паскевич Василий Николаев – см. Паскевич Сергей Васильев.
- Паскевич Евгения Арсениева – см. Паскевич Сергей Васильев.
- Паскевич Сергей Васильев, * 27.7.1919, ~ 6.9.1919. Род.: ротмистр Василий Николаев Паскевич и его законная жена Евгения Арсениева, прав. Воспр.: дворянин Павел Александров Скопник и жена полковника Надежда Трофимова Артоболевская.
- Протопопов Димитрий Николаев – см. Успенский Николай Николаев.
- Сажнев Симеон Дамианов – см. Мазилин Александр Георгиев.
- Сажнева Ксения Василиева – см. Тяглов Владимир Иоаннов.
- Саткевич Александр Александрович – см. Саткевич Ирина Александрова.
- Саткевич Ирина Александрова, дочь генерал-майора Александра Александровича Саткевича, † 15.7.1919, 2 л., от хронической головной водянки. О. 16.7.1919, □ кладбище с. Судак.
- Сер[...] Надежда Павлова – см. Летуновский Кирилл Борисов.
- Сикара, рожд. Смыслова, Ольга Алексиева – см. Сикара Петр Василиев.
- Сикара Петр Василиев – см. Дьяков Николай Петров.
- Сикара Петр Василиев, поручик, 24 л., правосл., 1-м бр. = 10.11.1919, дочь купца 2-й гильдии Смыслова Ольга Алексиева 21 г., правосл., 1-м бр. Поручители по жениху: есаул Николай Николаев Успенский; по невесте: вольноопределяющийся

-
-
- Константин Георгиев Кутров и поселянин Бруно Иаковлев Нефф.
Скопник Павел Александров – см. Паскевич Сергей Васильев
Стевен Надежда Александровна – см. Каверзина Елена Алексеева.
Тяглов Владимир Иоаннов, * 18.4.1919, ~ 4.6.1919. Род.: крестьянин
Иоанн Михайлов Тяглов и его законная жена Доминикия
Михайлова, правосл. Воспр.: штабс-капитан Ва[...] Евгениев
Колецкий и жена подпоручика Ксения Василиева Сажнева.
Тяглов Иоанн Михайлов – см. Тяглов Владимир Иоаннов.
Тяглова Доминикия Михайлова – см. Тяглов Владимир Иоаннов.
Успенская, рожд. Смыслова, Мария Алексиева – см. Успенский
Николай Николаев.
Успенский Николай Николаев – см. Сикара Петр Василиев.
Успенский Николай Николаев, казак станицы Вольно-Донской,
Донецкого округа, Обл. Войска Донского, 32 л., правосл., 3-м бр.
= 29.9.1919 Смыслова Мария Алексиева, дочь купца 2-й гильдии
г. Петрограда, 19 л., правосл. 1-м бр. Поручители по жениху:
коллежский секретарь Димитрий Еремиев Кипаш и личный
гражданин Димитрий Николаев Протопопов; по невесте: казак
Полтавской губ. Стефан Михайлов Захарченко и младший
надзиратель Георгий Андреев Качурин.
Феррейн Каролина-Елена Александрова, ~ 8.2.1919, согласно
изъявленного ей желаня с сохранением прежнего имени
Еленой, * 8.4.1894, дочь магистра фармации, лютеранского
вероисповедания, потомственная дворянка. Воспр.: дочь доктора
Мария Николаева Михайлова.
Фокин Николай Николаев – см. Колецкий Орест Феодоров.
-
-

Семейная история. Родословие. Геральдика. Биографика

Н.А. Александрова, М.Е. Башлыкова

Псалтирь нетитулованных дворян Вяземских и их родословие

В генеалогии хорошо известны родословия князей Вяземских, а о ветви нетитулованной сведений сохранилось мало.

Дворянский календарь указывает, что «старинный дворянский род¹, первый известный нам представитель которого, смоленский дворянин Казарин (Родион Петрович) В., упом. в десятие 1606. В 1622 он имел поместье в 100 четвертей в Галичском у. при поместном окладе 700 четвертей. По прошению его прапраправнука, надв. сов. Якова Яковлевича В. (1752–1833), опр. Московского Д.Д.С. от 1.2.1805 род В. был внесен в 6-ю часть д.р.к. Московской губ. На основании этого опр. из Московского Д.Д.С. были выданы дворянские грамоты членам рода, в том числе и прап. Сергею Сергеевичу В. за № 346 от 21.6.1815. Опр. Московского Д.Д.С. от 24.1.1824 и 8.8.1832 к роду В. были сопричислены сыновья последнего Полиен, Кронид и Сергей. Утв. рода В. в древнем дворянстве последовало при указах Временного Присутствия Герольдии от 14.2.1846 за № 737 и Правит. Сената по Д.Г. от 23.6.1848 за № 18242 и от 9.1.1852 за № 491 [РГИА, ф. 1343 оп. 18, д. 5027; РГА ВМФ, ф. 432, оп. 5, д. 3678; ЦИАМ, ф. 4 оп. 14, д. 415]. Герб: О.Г. IX, 25 (Выс. утв. 5.8.1816). Легенда о княжеском происхождении в гербе не отражена»². Кстати, именно

¹ «По старинному преданию фамилия дворян В., принявшая начало во второй половине XVI в., есть побочная ветвь древнего княжеского рода Вяземских». Согласно кн. П.В. Долгорукову, первое упом. братьев Казарина, Кузмы и Ивана Петровичей В. относится к 1598 [Долгоруков П.В., кн. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1857. С. 355–356]. По этому поводу в 1933 в автобиографии Орест Валерианович В. писал: «Мы с князьями не имеем ничего общего, хотя корень у нас когда-то был общий. Во времена Ивана Грозного наш предок был сослан за вольнодумство в Литву и лишен титула. Там он занимался интригами против правительства. От этого предка идет наш род» [РГАЛИ, ф. 2268 (С.Ф. Буданцев), оп. 2, ед. хр. 159, л. 2].

² Колокольцев В.Б., Шумков А.А. Вяземские // Дворянский календарь. Тетр. 7. СПб., 1999. С. 16.

представители рода «не князей» Вяземских более 100 лет были владельцами сельца Могутово Богородского уезда Московской губернии (ныне Щелковский район).

Существует три опубликованных родословия Вяземских: *Ikonnikov N. Noblesse de Russe*. Т. S1. Paris, 1962. P.157–164; *Колокольцев В.Б., Шумков А.А.* Вяземские [поколенная роспись] // *Дворянский календарь*. Тетр. 7. СПб., 1999. С.16–30; *Ровенский Г.* Вяземские: Роспись рода потомственных дворян и их потомков. Фрязино, 2012. Но даже эти родословия не являются полными, а только дополняют друг друга. После обнаружения в фондах Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой» (Москва) Псалтыри с генеалогическими пометами представителей семьи Вяземских и его тщательного изучения, появилась возможность дополнить имеющиеся родословия новыми генеалогическими сведениями.

Всем хорошо известно, что Месяцеслов играл особую роль в жизни русских людей. С днями церковной памяти святых связывались наблюдения над природой, особенностями климата среднерусского Нечерноземья, где для жизни требовалась немалая смекалка, труд и великое терпение³. Василий Осипович Ключевский отмечал, как эти наблюдения запечатлелись в русских поговорках, метких выражениях: в день великомученицы Варвары, приходившийся обычно на разгар зимних морозов (4/17 декабря), говорили: «Трещит Варюха, береги нос да ухо!»; 24 января / 6 февраля – память преподобной Ксении Миласской, Аксиньи «полузимницы – полухлебницы», – к этому дню за ползимы уже съедена половина старого хлеба. «Так со святыми в руках или, точнее, в цепкой памяти великоросс прошел, наблюдая и изучая, весь годовой круговорот своей жизни»⁴. Это – устный «пласт» участия Месяцеслова в повседневной жизни людей.

Был и письменный, представленный записями на полях рукописной или старопечатной книги, где напротив дней календарного года с именами святых, вспоминаемых Церковью, отмечались главные события жизни семьи: рождение детей, смерть родителей, а иногда и детей. Так история рода получала особый,

³ *Ключевский В.О.* Этнографические следствия русской колонизации верхнего Поволжья... Влияние природы Верхнего Поволжья на народное хозяйство Великороссии и на племенной характер великоросса // *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 40-62.

⁴ Там же. С. 59.

исторический контекст, – она проходила под покровительством целого сонма святых, теперь уже наиболее почитаемых. Эта практика вела свое происхождение из древности и потому на протяжении долгого времени сохранялась как в крестьянских семьях, так и в дворянских.

«Псалтирь с воследованием», хранящаяся в «Доме-музее Марины Цветаевой», являет яркий пример того. В ее месяцесловной части находится более двадцати рукописных помет, датированных периодом с 1771 по 1850 год. Это – записи о рождении и смерти представителей нескольких поколений небольшой ветви рода Вяземских, к которому принадлежали владельцы книги.

До наших дней книга бережно сохранялась в семье их потомка, Глеба Казимировича Васильева (1923–2009). Глеб Казимирович – инженер-изобретатель по специальности, был также увлеченным лингвистом-полиглотом, хорошо знал астрологию и биологию. В конце жизни Г.К. Васильев передал Псалтирь в музей. Этот его поступок находит объяснение в многолетней дружбе Глеба Казимировича и его жены, Галины Яковлевны Никитиной, с Анастасией Ивановной Цветаевой. Они случайно познакомились в 1975 году, в Тарусе, на могиле недавно скончавшейся Ариадны Сергеевны Эфрон. Анастасия Ивановна очень полюбила новых друзей, называла обоих одним именем «Глебы» – «Глеб и Галя». «И мы подписывались «ГГ» – «Глебы», – замечал Глеб Казимирович»⁵. После кончины Анастасии Ивановны он, вместе с женой, занимался обработкой и изучением оставшегося архива. Результатом этой работы стал выпуск нескольких книг.

Глеб Казимирович прожил непростую жизнь. Перед войной он поступил в Московский университет на механико-математический факультет, и военные годы провел в Москве. Вскоре после войны был арестован и осужден по ст. 58 ч. 10 («антисоветская агитация и пропаганда») и до апреля 1946 года находился под следствием на Лубянке, а затем – в тюрьме и лагере.

Прадедом Глеба Казимировича Васильева со стороны матери был Анатолий Сергеевич Вяземский. Бабушка, Варвара Анатольевна Вяземская, вышла замуж за Аркадия Аркадьевича Васильева, помещика, оставившего военную службу и освоившего сталелитейное дело на Брянском заводе, и уже на Сормовских заводах ставшего одним из главных специалистов. Интересной

⁵ *Васильев Г.* Записки пассажира. М., 2015. С. 268.

личностью была сестра бабушки, Мария Анатольевна Вяземская, которая имела дар целительства и лечила от головных болей цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II. Исключительное взаимопонимание у Глеба Казимировича было с матерью, Натальей Аркадьевной Васильевой.

Недавно вышла книга воспоминаний Г.К. Васильева «Записки пассаиста»⁶. Он так объяснял это название: «Пассеизм – это память о прошлом, «passé» по-французски – прошлое. Память о младенчестве, память о нашем роде. Это своего рода религиозное чувство»⁷. И действительно, память Глеба Казимировича сохранила очень многое; уникальны его впечатления младенчества, которые обычно не запоминаются человеком. Символично, что именно такой представитель рода Вяземских стал последним хранителем книги, на полях которой делались хронографические заметки людьми, также дорожившими историей своей семьи.

Книга, о которой идет речь – «Псалтирь с воследованием» на церковнославянском языке, изданная в Московской Синодальной типографии в 1764 году⁸. Это объемное издание во 2-ю долю листа (33,1×20,5 см; 33,5×21,0 см – в переплете), с характерной для богослужебных книг печатью в два цвета. Черным дан основной текст и орнаментальные украшения книги – заставки, концовки, а красным – названия разделов, заголовки и инициалы. В книге сохранилась гравюра на меди с изображением царя Давида, слагающего псалмы.

Псалтирь напечатана на тряпичной бумаге, произведенной мануфактурой Афанасия Абрамовича Гончарова, родоначальника дворянского рода Гончаровых, прапрадеда Натальи Николаевны Гончаровой-Пушкиной. На листах издания можно разглядеть водяные знаки – вензель Гончарова и инициалы «А Г». Переплет книги – картон в коже, украшен орнаментальным тиснением, на корешке сохранились остатки бордовой наклейки с тиснением золотой краской: «ПСА[ЛТ]И[Р]Ь / СЛЕДО[В]АННАЯ».

Состояние сохранности книги свидетельствует о том, что ею пользовались для домашней молитвы несколько поколений Вяземских. Об этом говорят легкие загрязнения и заломы в уголках листов, восковые капли от свечей, масляные пятна,

⁶ Васильев Г. Записки пассаиста. М., 2015.

⁷ Там же. С. 133.

⁸ Культурный центр «Дом-Музей Марины Цветаевой» КП 3425. Псалтирь. М.: Синодальная тип., янв. 1764.

попавшие на страницы, вероятно, от поправляемой лампадки, а также многочисленные надрывы тонких страниц, старательно заклеенные полосками бумаги.

Нет никакого сомнения, что в важные моменты жизни Вяземские обращались к тексту этой книги – к самой Псалтири и следующих за ней Часослова, Акафиста и Канона Пресвятой Богородице, Канона Ангелу-Хранителю, всем Небесным Силам, Канона на исход души от тела. В обычное молитвенное правило верующих людей входили утренние и вечерние молитвы, напечатанные в книге; для того, чтобы узнать время подвижных церковных праздников, пользовались Пасхалией, помещенной здесь же. Кроме этих текстов «Псалтирь с воследованием» содержит также Часослов, последования Полунощницы, Утрени, Часов, Вечерни, Повечерия, за которыми следует Месяцеслов с указанием празднования памятей святых по дням года и на его страницах располагаются записи о рождении и кончине представителей рода Вяземских.

Выбор редких имен детей – Таврион, Кронид, Евстолия, Евфалия, – объясняет семейная легенда: Сергей Сергеевич Вяземский считал, что «несправедливо» обременять Николая Чудотворца и других известных святых заботиться о бесчисленных Николаях, Василиях, Иванах, а у «святого на вакациях» (то есть с редким именем) «есть больше возможностей» присматривать за детьми⁹.

Записи на полях Псалтири интересны тем, что не только уточняют даты жизни представителей рода Вяземских, а иногда открывают и новые, неизвестные имена.

По записям и различиям почерков можно предположить, что они выполнены Сергеем Васильевичем Вяземским (1744–1804), его сыном Сергеем Сергеевичем (1771–1831) и кем-то из его внуков. К сожалению, последних установить не просто – в семье Сергея Сергеевича было 12 детей и из них 8 сыновей.

Из записей неустановленных лиц осталась только одна, судя по почерку, самая ранняя. Она говорит о том, что 29 ноября «приставилась Матушка Настасья». К сожалению, год не указан, и кто эта Анастасия пока установить не удалось¹⁰.

⁹ Светлова Е. Анастасиюшка // Совершенно секретно. 2001. №.10/14. 1 октября (<http://www.sovsekretno.ru/articles/id/701/> – дата обращения 13.5.2018)

¹⁰ Псалтирь. М.: Синодальная тип., янв. 1764. КП 3425. Л. 230.

Приводимая ниже роспись составлена на основе трех опубликованных родословий с добавлением вновь обнаруженных генеалогических сведений. Роспись составлена по классическим правилам с разделением на колена. Каждый представитель рода имеет порядковый номер, после которого стоит номер родителя. Все даты до 1917 года указаны по старому стилю. В случае если известно место захоронения, то оно указано в росписи.

Поколенная роспись рода Вяземских

I колено

1. Петр Вяземский.

II колено

2 – 1. Казарин (Родион) Петрович.

Стрелецкий сотник (упоминается в десятне 1606 по Смоленску). В 1622 верстан поместным и денежным окладом по Галичу. В 1637 пожалован поместным окладом 300 десятин в Галицком и Вологоцком уу.

3 – 1. Семен Петрович (ум. 5.V.1604)¹¹.

4 – 1. Федор Петрович¹².

III колено

5 – 2. Козма Казаринов (Родионович).

Сын боярский. В 1622 верстан поместным (100 четвертей) и денежным окладом по Галичу. Владел поместьем на рр. Усехе и Рячихе Галицкого у. (1644).

6 – 2. Иван Казаринов (Родионович).

Упоминается в 1627 – в новиках с 300 четями земли, 1630 – на государственной службе, 1676 – владел 12 дворами и 171 четью пашни.

¹¹ Внесен Г. Ровенским в роспись по фамилии, отчеству и времени с указанием, что он в Родословные дворянских дел не включен.

¹² Внесен Г. Ровенским в роспись по фамилии, отчеству и времени.

IV колено

7 – 5. Кондратий Козмич (около 1650 – ранее 1700).

8 – 6. Афанасий Иванович (р. 1671).

V колено

9 – 7. Иев (Иов) Кондратьевич.

В 1697 приказной секретарь, подьячий. Письмо к нему царевича Алексея Петровича (1709)¹³.

Ж: Елена Петровна (ум. 3.III.1702, у церкви св. Николая в Хамовниках).

10 – 7. Никифор Кондратьевич (ок. 1660 – 1745).

С 1696 учитель царевича Алексея Петровича. В 1697 пожаловано имение Токмаково в Шацком у. Имел дом в СПб. на Петроградской стороне по Посадской (теперь Малая Монетная ул.) на углу Инженерного переулка. С 1711 стал владельцем пустоши Шеренское городище Могутово Шерно тож Шеренского и Отъезжего стана Московского у. по мене со стольником Иваном Семеновичем Алмазовым, в котором организовал сельцо, и др. пустоши рядом. В 1716 упоминается дом в Москве в приходе ц. Сретенской на Знаменке (Евангелиста Луки), а также владелец двора «на Москве в Белом городе в Покровской сотне» (был продан светл. кн. А.Д. Меншикову). Пожалован владениями в Вяземском и Галичском уу. По некоторым данным был сослан в Архангельск, где и умер.

Ж1: до 11.III.1715 (1711?) Наталья Михайловна Еропкина (ум. до 1726), в 1-м браке за Иваном Заборовским (Зборовским).

Ж2: Анна Васильевна (ум. 1745).

11 – 7. Петр Кондратьевич (ум. до 1730).

Поместного приказа дьяк. На службе в Белгороде. Ранее 1731 ему променял вяземское имение Артемий Быков. После смерти его имения перешли к брату Никифору.

12 – 7. Сергей Кондратьевич (ум. после 1717).

¹³ См. Ровенский. Вяземские ... С. 47–48.

В 1717 году приобрел у своего брата Никифора имение Могутово в Московском у. в Шеренском и Отъезжем ст.

VI колено

13 – 9. Яков Иевлевич (ум. после 1795).

В Судном приказе коллежский секретарь. В 1763 коллежский ассессор в ранге майора.

14 – 10. Александр Никифорович.

Поручик артиллерии. В 1710 Посольским приказом ему жаловано 92 души в Московском у. Звенигородском и Шацком ст. В 1759 секунд-майор гвардии.

15 – 10. Андрей Никифорович.

Лейб-гвардии Семеновского полка сержант.

Ж: Баранчева Мария Прокофьевна (ум. 1726). В 1719 стала владелицей имения Старецкое, которое перешло к ней от отца Прокофия Яковлевича Баранчева.

16 – 10. Василий Никифорович (ум. до 3.VII.1748).

Канцелярист Соляной конторы (упом. 1732) и Коллегии экономии (упом. 1742). Он владел имением Могутово и имением в Подлеском ст. Шацкого у.

Ж1: Татаринова Мария Ивановна.

Ж2: Наталия Даниловна (ум. после 1764), во 2-м браке (с 1749) за майором Навагинского полка Федором Семеновичем Озеровым.

17 – 10. Никифор Никифорович.

Майор армейских полков. В 1712 Петром I послан в европейские государства для обучения и приискания людей для государственной службы. В 1755 у него дом в Москве в приходе церкви Никитского сорока Воскресения Слоущего на Успенском вражке.

18 – 11. Егор Петрович.

Комиссар при статских делах.

VII колено

19 – 13. Яков Яковлевич (1751 – 14.I.1833, Москва, Ваганьковское кладбище).

Надворный советник (упом. 1770). В 1804 – в отставке в Москве «всегда житильствуя в доме в Пресненской части 4 квартала за номером 55». 1.II.1805 подано прошение о внесении его и сына Александра в родословную книгу Московского дворянства. Умер «от удара».

Ж1: NN (ранее 1788).

Ж2: Воронцова Аграфена Алексеевна (ум. до 1816).

Ж3: с 20.I.1816 Антипова Ксения Антиповна (ум. после 1838). Венчание в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что против Гостиного двора (Сретенский сорок, Москва).

20 – 14. Николай Александрович.

В 1729 капрал Семеновского полка.

21 – 15. Михаил Андреевич.

Сержант. Женат не был. Владел имениями в Старецком, Тверском и др. уу., которые перешли к его дядьям Василию и Никифору Никифоровичам Вяземским.

22 – 16. Сергей Васильевич (1744 – 19.III.1804).

25.VI.1764 – отставной подпоручик. В 1764 по любовному разделу с матерью получил с. Могутово и д. Гретькино и сельцо Ковальки Угрюмово тож в Звенигородском у. В 1768 владел сельцом Могутово и деревенькой Гретькова. Дворянский заседатель Богородского уездного суда Московской губ.

Ж: Ев[до]кия (Ев[ни]кия) Филипповна (ум. 30.VII.1806).

23 – 16. Владимир Васильевич.

Владел до 1764 сельцом Рохманово с дер. Кавалевым, Хомутами, Вахаревым, Лавешевым.

24 – 17. Николай Никифорович.

Лейб-гвардии Семеновского полку капрал. В 1798 коллежский ассесор.

25 – 17. Анна Никифоровна (р. 1750)¹⁴.

М: Демидов Аммос Прокопьевич (р. 1753). Получил образование в Гамбурге. В 1776 прапорщик гвардии. В 1780 – в отставке, титулярный советник.

26 – 17. Екатерина Никифоровна (ум. после 1793).

Имела домовладение в Москве за № 458 в приходе Иакима и Анны на Б. Якиманке 4-я часть 1 квартал Москвы. Замужем не была. В 1779 за нею остались вяземские поместья деда.

27 – 18. Илья Егорович.

1759 – городской комиссар г. Вязьмы.

VIII колено

28 – 19(Ж1). Александр Яковлевич 1-й (1783 – до 1822).

В 1797 зачислен на службу (унтер-офицер, затем юнкер). В 1802 канцелярский служитель в Тамбовском почтамте. В 1803 губернский секретарь. В 1805 квартальный надзиратель, поручик. В 1808 титулярный советник.

Ж: Голубовская Александра Игнатъевна (ум. 22.VII.1850, Торжок).

29 – 19(Ж2). Александр Яковлевич 2-й (р. 1788).

30 – 19. Анастасия Яковлевна (ум. 1.II.1886, Москва, Ваганьковское кладбище).

31 – 22. Сергей Сергеевич 1-й (8.VIII.1771 – 2.VI.1831).

22.I.1797 – прапорщик Рязского мушкетерского полка. С 21. VII.1801 в отставке. С 1807 пять трехлетних сроков был дворянским заседателем в Богородском уездном суде Московской губ. В 1805 получил дворянскую грамоту о включении самого и его семьи в 6-ю часть родословной книги Московской губ., также был внесен и в 6-ю часть родословной книги Владимирской губ. Владел селцом Могутово, откуда в 1812 направлено ополчение на защиту от французов. В 1815 губернский секретарь. 31.XII.1821 – коллежский секретарь. Кавалер ордена Св. Владимира 4 ст. (31.XI.1819), был

¹⁴ Ее ошибочно относят к роду князей Вяземских.

награжден бронзовой медалью в память войны 1812 г (1815).
Владелец имения Починок Череповецкого у. Новгородской губ.

Ж: Хлебникова Мария Петровна (22.V.1783 – 3.VI.1841, СПб.,
Смоленское православное кладбище). Помещица Даниловского у.
Ярославской губ.

32 – 22. Екатерина Сергеевна (14.IV.1777 — 1.VII.1838).

Владелица имений в Звенигородском у. Московской губ.,
перешедшим ей от отца. Не замужем.

33 – 22. Марфа Сергеевна (р. 22.V.1783).

IX колено

34 – 28. Петр Александрович (24.VIII.1813 – между 1857 и 1870).

В 1832 окончил Благородный пансион при Московском
университете и выпущен с правами чиновника XVI класса. С 1835
по 1855 почетный смотритель Новоторжского уездного училища.
В 1856 награжден знаком отличия за XX лет беспорочной службы.
В 1856 уволен от службы в чине коллежского советника. Владел
родовыми имениями в Старицком у. Тверской губ. и Кологривском
у. Костромской губ. и благоприобретенными в Можайском у.
Московской губ. и Ростовском у. Ярославской губ.

Ж: Завалиевская (?) Наталья Васильевна (ум. после 1870).

35 – 28. Анна Александровна (1.V.1817 – после 1858).

36 – 28. Надежда Александровна (р. 4.IX.1819).

37 – 31. Анатолий Сергеевич (6.V.1810 – 21.VIII.1891,
Фрянновское кладбище).

6.XII.1840 – штаб-капитан Строительного отряда путей
сообщений. 13.I.1844 – отставной капитан. 9.XI.1850 –
Московский окружной начальник ведомства управления уделов,
титулярный советник. Совладелец имениями в Богородском
и Звенигородском уу. Московской губ. и в Череповецком у.
Новгородской губ. (совместно с братьями). В 1890 хозяин усадьбы
Могутово.

Ж: Гроздева Варвара Алексеевна (ум. 21.XI.1887).

38 – 31. Полиен Сергеевич (12.VIII.1811 – 12.V.1861, Богородск Московской губ., Тихвинское кладбище).

С 1825 воспитанник Военно-строительного училища путей сообщения. 9.IV.1829 выпущен прапорщиком в строительный отряд. Служил на строительствах шоссе. 6.XII.1840 – штаб-капитан Строительного отряда путей сообщений. 9.XII.1843 – отставной капитан. 25.I.1844 – Богородский исправник. 3.IX.1848 – почетный директор Богородских богоугодных заведений. Кавалер ордена Св. Анны 3 ст. (3.IX.1848), знака отличия ордена святого Георгия за 15 лет беспорочной службы (1845). Владел вместе с братьями имением Могутово и имениями в Звенигородском, Череповецком и Покровском уу.

Ж: Бурцова Любовь Павловна (1826–1900). Владелица имения в Меленковском у. Владимирской губ. и благоприобретенного одноэтажного дома в г. Богородске.

39 – 31. Илиодор Сергеевич (17.IX.1812 – 24.VII.1815).

40 – 31. Зинаида Сергеевна (30.IX.1813 – после 1824).

41 – 31. Таврион Сергеевич (26.X.1814 – 22.I.1815).

42 – 31. Виталий Сергеевич (24.IV.1816 – 10.V.1888, Москва, кладбище Данилова монастыря).

Офицер лейб-гвардии Павловского полка. Кандидат в полковые командиры. 15.VIII.1854 – гвардии полковник. Командир 4-го батальона Севского пехотного полка (1856–1858). Командир 4-го резервного батальона Муромского пехотного полка (1859). В 1863 полковник. После отставки активный деятель Богородского земства. Гласный Богородского земства (1866). Почетный мировой судья (1866). Секретарь земского собрания.

Ж: до 1855 Пантелеева Екатерина Федоровна (8 или 9.XI.1833 или 1834 – 25.VI.1896, Москва, кладбище Данилова монастыря).

43 – 31. Филонида (?) Сергеевна (29.IX.1817 – 5.XI.1817).

44 – 31. Екатерина Сергеевна (16.XI.1818 – 2.II.1899, СПб. Никольское кладбище Александро-Невской лавры).

45 – 31. Евстолия (Евпраксия) Сергеевна (26.X.1820 – 7-8.XII.1897, СПб., Никольское кладбище Александро-Невской лавры).

М: Карачаров Сергей Андреевич (ум. после 1917). Капитан. Судебный пристав при Московском столичном мировом съезде. Коллежский ассессор. В 1915 жил в Москве на ул. Краснохолмская, д. Ермаковой.

46 – 31. Евфалия Сергеевна (18.I.1822 – после 1827).

47 – 31. Кронид Сергеевич (14.III.1824 – 15.X.1895, СПб., Смоленское православное кладбище).

Поручик (упоми. в 1850). 8.VIII.1832 внесен в родословную книгу Московского дворянства. Владел д. Язвцово Череповецкого у.

48 – 31. Сергей Сергеевич 2-й (17.VI.1827 – 24.IX.1901).

8.VIII.1832 внесен в родословную книгу Московского дворянства. 30.III.1852 – лейтенант флота. 6.II.1860 уволен для службы на коммерческих судах. 3.IX.1879 – отставной генерал-майор флота. Владелец имений в Московской и Новгородской губ. и с. Починок Череповецкого у.

Ж: Костомарова Елизавета Дмитриевна (1846 – 5.I.1901, Тверь, Волынское кладбище).

49 – 31. Аполлон Сергеевич (ум. после 1852).

В 1852 исправник земского суда в уезде г. Богородска.

Х колено

50 – 34. Николай Петрович (10.II.1857 – после 1870).

51 – 37. Мария Анатольевна (р. 20.VII.1848).

Выпускница Московского училища живописи и ваяния (класс художника В.В. Пукирева). Жила в Москве и Нижнем Новгороде.

52 – 37. Александра Анатольевна (1849 – 8.VIII.1850).

53 – 37. Сергей Анатольевич (р. 25.IX.1850).

54 – 37. Ольга Анатольевна (р. 13.III.1853).

55 – 37. Надежда Анатольевна (28.VII.1854 – после 1900).

56 – 37. Варвара Анатольевна¹⁵ (р. 8.XII.1855).

С 1882 женщина-врач. С 1885 заводской врач в с. Бокрицкое Брянского у. Орловской губ. В 1905 врач и преподаватель гигиены в гимназии в Нижнем Новгороде.

М: Васильев Аркадий Аркадьевич (1857–1938, Москва, колумбарий Донского монастыря). Служил в Семеновском полку, но подал в отставку, потом на Брянском заводе. Освоил технологию литейного дела, стал опытным металлургом, возглавил куст Сормовских заводов, а потом в Голутвине. В 1899 служил на Бежецком заводе.

57 – 37. Клавдия Анатольевна (23.IX.1857 – между 1917 и 1919).

58 – 37. Борис Анатольевич (27.II.1859 – 1919, Москва, кладбище на Введенских горах).

Получил домашнее воспитание. Выдержал экзамен на служителя и с 1884 канцелярский служитель Богородского у. В 1904 – полицейский пристав в Коломне, а затем в Рузском у. В 1907 – коллежский секретарь, 1909 – начальник Верхне-Устюжской тюрьмы, 1911 – титулярный советник и пристав 3-го стана Лукояновского у. Кавалер ордена Св. Станислава 3 ст. (1912). В 1913 пристав города Евпатория. Полицейский чиновник, коллежский регистратор. Владелец молочной и сыроварни «Троньон» (приобретены в 1898) и магазина молочных продуктов в Москве (1901–1905). Управляющий имением кн. Гагариных Никольское-Гагарино Рузского у. Московской губ.

Ж: с 4.IV.1893 Елизавета Доротея (Евгения Евгеньевна) Лауденбах (14.XI.1875 – 26.X.1964 (?), Москва, кладбище на Введенских горах).

59 – 37. Зинаида Анатольевна (11.IX.1860 – после 1864).

60 – 38. Орест Полиенович (30.X.1839 – 11.II.1910, СПб., Смоленское кладбище, через год прах перевезен в Москву).

¹⁵ В замужестве носила фамилию Вяземская-Васильева.

Инженер путей сообщений. Начальник работ по постройке Уссурийской железной дороги (1892–1900) и южной части Оренбург-Ташкентской железной дороги (1902–1909). Окружной почетный мировой судья Ташкентского окружного суда. 12.VIII.1909 – действительный тайный советник. Кавалер орденов Св. Владимира 4 ст. (1908), Св. Анны 1 ст. (1905), Св. Станислава 1 ст. (14.V.1896) и иностранных (в т.ч. Двойного дракона). Владелец имения при с. Юрцово Покровского у. Владимирской губ. и дачи Еленкой под Севастополем.

Ж: с 30.VI.1865 Пшеницкая Елена Дмитриевна (15.IX.1848 – 15.VII.1929, Москва, колумбарий 1-го Московского крематория при Донском монастыре).

61 – 38. Владимир Полиенович (30.IX.1842 – после 1872).

Горный инженер. Смотритель Саткинского завода округа Златоустовских заводов. Коллежский советник (упом. 1872).

Ж: Александра Феликсовна.

62 – 38. Валериан Полиенович (р. 18.VII.1844).

63 – 38. Сергей Полиенович (р. 24.II.1846).

64 – 38. Евстолия Полиеновна (13.X.1848 – январь 1942).

М: Заорский Вячеслав-Андрей Марианович (1852 – после 1914). Земский врач в г. Муроме Владимирской губ. (1894) и дер. Лесниково Меленковского у. Владимирской губ. (1914). Коллежский секретарь.

65 – 38. Мария Полиеновна (р. 1.IV.1851).

66 – 42. Иосиф Витальевич (7.I.1857 – после 1904).

Врач-хирург. Начальник врачебной службы Рязанско-Уральской железной дороги в Саратове (1900). Коллежский советник (упом. 1908–1914).

Ж: с 10.II. (?) 1888 (?) Мария Николаевна (р. 3.III. ?). Надзирательница в Саратовской фельдшерской школе.

67 – 42. Федор Витальевич (11.III.1860 – 1930 (?), Ленинград).

Офицер 210-го Перекопского резервного батальона. 31.X.1907 – отставной полковник. Мобилизован 19.IX.1914 и зачислен в Государственное ополчение подполковником (11.III.1915). 19.XI.1915 – начальник хозяйственной части 421-го пехотного Царскосельского полка. С 8.I.1918 в отставке. Кавалер орденов Св. Станислава 2 ст. (2.II.1906), Св. Владимира 4 ст. (18.VII.1915). В 1914 жил в Петрограде и работал на Северо-Западной железной дороге. В 1920-е учитель рисования в начальной школе в Ленинграде.

Ж: Патковская Зинаида Владимировна (15.VIII.? – 1932–1933, Ленинград).

68 – 42. Людмила Витальевна (24.V.1865 – 8.VI.1949, Москва, колумбарий 1-го Московского крематория при Донском монастыре).

Классная учительница во 2-м Серпуховском начальном училище в Москве (1892–1897).

М: с 10.IX.(?) Кономопуло Харлампыи Ильич (4.XI.1857 – 1922, Старое городское кладбище, Симферополь). Полковник 212-го Бахчисарайского резервного пехотного полка. С 9.IX.1907 в отставке. Кавалер орденов Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 3 ст. Составитель «Памятной книжки Херсонской губернии» (1917).

69 – 48. Ольга Сергеевна (28.VI.1867 – после 1915).

М: Карпов Григорий Григорьевич. Старший делопроизводитель Комиссии по исполнению Государственной росписи доходов и расходов при Государственной Думе. Статский советник (1916).

70 – 48. Сергей Сергеевич (1.III.1869 – 12.IX.1915, похоронен в Петрограде, Александро-Невская лавра).

Окончил: в 1888 – морское училище, 1893 – артиллерийский офицерский класс, 1896 – гидрографическое отделение Николаевской морской академии. В 1897 командовал миноносцами № 61, № 68. Участвовал в подавлении Боксерского восстания в Китае. В 1902 командовал миноносцем № 11, 1903 – командовал миноноской № 105. В 1904–1906 во время русско-японской войны старший офицер крейсера «Жемчуг». Участник Цусимского сражения (14.V.1905). Командовал транспортом «Шилка» (1906–1908). Командир крейсера «Жемчуг» (1908–1909). Командир крейсера № 2 (1909–1910). Командир 1-м дивизионом Минной бригады

Владивостокского отряда (1910-1912). 10.XII.1912 переведен на Балтику, где командовал линкорами «Император Александр II» (1913-1914), «Слава» (1914–1915). Был убит на «Славе» прямым попаданием 100-мм снаряда в нижнюю кромку прорези боевой рубки во время артиллерийской дуэли с германскими полевыми батареями у мыса Рагонец. Контр-адмирал (посмертно, 12.IX.1915). Кавалер орденов Св. Анны 2 ст. (6.XII.1912), Св. Станислава 2 ст. (18.IV.1910), Св. Владимира 4 ст. (18.VI.1907), Св. Владимира 3 ст. (17.VIII.1915), был награжден Георгиевским оружием (1.XII.1915). Жил в СПб. в Измайловском полку (6-я рота, 24).

[Ж: Карачарова Елена Сергеевна¹⁶, дочь Сергея Андреевича Карачарова и Евстолии Сергеевны, ур. Вяземской].

71 – 48. Елена Сергеевна (31.VII.1870 – после 1917).
С 1907 по 1917 жила в СПб.

XI колено

72 – 58. Ксения Борисовна (17.X.1894 – 2.III.1977, Москва, кладбище на Введенских горах).

Архитектор.

М: с 19.XI.1922 Замятин Борис Петрович (4.IX.1891 (н.ст.) – 12.IV.1970, Москва, кладбище на Введенских горах).

73 – 58. Всеволод Борисович (16.I.1896 – 22.VI.1968, Лозанна (Во, Швейцария), кладбище Буа-де-Во).

В годы Первой мировой войны — прапорщик кавалерии.

Ж: Бельмон Елена Петровна (5.VIII.1898 – 12.III.1937, Лозанна (Во, Швейцария), кладбище Буа-де-Во).

74 – 58. Татьяна Борисовна (5.XI.1898 – 1992, Москва, кладбище на Введенских горах).

¹⁶ По росписи В.Б. Колокольцова и А.А. Шумкова «Сведения о браке приведены Н.Ф. Иконниковым [Les Viazemsky // N. Ikonnikov. La noblesse de Russie. Tome S. Paris, 1962. P.160]. В послужном списке от 12.1.1913 Сергей Сергеевич показан холостым [РГА ВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 745]. Авторы предполагают, что мать Елены Сергеевны Карачаровой, Евстолия Сергеевна, была ур. В. – родной теткой Сергея Сергеевича В. Если это предположение верно, то заключению брака между двоюродными братом и сестрой препятствовал закон. В настоящее время авторы не располагают сведениями о возможном узаконении брака Сергея Сергеевича В. с Еленой Сергеевной Карачаровой».

М: с 23.IV.1922 Мусолин Сергей Иванович (8.IX.1894 – 12.VIII.1988, Москва, кладбище на Введенских горах).

Бухгалтер. Заместитель главного бухгалтера «Главрыбсбыта».

75 – 58. Ростислав Борисович (16.IX.1900 – 1958, Москва, кладбище на Введенских горах).

Ж: Фокина Ольга Михайловна (ум.?, Москва, кладбище на Введенских горах).

76 – 58. Лев Борисович (8.VII.1902 – 8.III.1922, Москва, кладбище на Введенских горах).

77 – 58. Юрий Борисович (21.I.1908 – 22.III.1983, Москва, кладбище на Введенских горах).

В 1916 внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии, крупный филателист. В 1951 году был арестован и приговорен по ст. 58 п. 10 к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 году.

Ж1: Вера (развод).

Ж2: Александра (развод около 1952).

Ж3: Карпова Зинаида Георгиевна (1923 – 26.VI.1982).

78–60. Валериан Орестович (3.X.1867–22.XII.1924, Ленинград, Новодевичье кладбище).

Инженер-путеец. В 1894 окончил Петербургский институт путей сообщений. Работал вместе с отцом на строительстве Уссурийской железной дороги. Вел изыскания трассы Оренбург – Средняя Азия (1901–1911). Начальник 3-го Туркестанского участка постройки Оренбург-Ташкентской железной дороги (1901–1911). Начальник партии по изысканию железной дороги Ермолино-Нижний Новгород-Сергач-Алатырь-Симбирск (1911–1916). В 1916 действительный статский советник. Кавалер орденов Св. Станислава 2 ст. (13.IV.1908), Св. Анны 3 ст. (6.IV.1903) и иностранного (ордена Двойного Дракона). В 1914 жил с семьей в Петрограде (Васильевский остров, 6 линия, д. 27), где числится как служащий Общества железнодорожной ветви. В 1918 защитил диссертацию на звание адъюнкт-профессора и был назначен заведующим кафедрой изысканий и постройки железных дорог Петроградского института инженеров путей сообщений.

Профессор петербургского Института путей сообщения. Был знаком с М. Волошиным.

Ж: около 1898 Изотова Мария Николаевна (1878 – 25.III.1942, Ленинград).

79 – 60. Любовь Орестовна (2.XI.1869 – 22.VIII.1960, Москва, колумбарий 1-го Московского крематория при Донском монастыре).

Первая женщина из России, окончившая Кембриджский университет (1901). 1.VIII.1902 утверждена в звании учительницы английского языка в гимназии. В 1902 учредила «Первое частное женское коммерческое училище Л.О. Вяземской в Москве», реорганизованное в 1908 в «Частную женскую гимназию Л.О. Вяземской в Москве». Окончила физико-математический факультет Московского университета с дипломом 1-й ст. (1916). В начале 1918 сдала свою гимназию Советскому государству и поступила на государственную службу. Ученый секретарь научного отдела Наркомпроса (1919–1923). Арестовывалась в 1919 и в 1920, освобождена по ходатайству Наркомпроса. Старший преподаватель водного факультета Московского института инженеров транспорта (1924–1933). Автор трех практических учебников английского языка (1930–1932). Заведующая кафедрой иностранных языков (1938–1957) и профессор (1954) Московского института инженеров железнодорожного транспорта. Доктор педагогических наук (3.V.1954). Кавалер ордена «Знак Почета» (окт. 1945). Почетный железнодорожник (1940).

80 – 60. Валентина Орестовна (10.VI.1872 – 8.II.1946, Москва, колумбарий 1-го Московского крематория при Донском монастыре).

Преподаватель начальных классов Частной женской гимназии Л.О. Вяземской. Дружила с М. Волошиным, автор воспоминаний о поэте.

М: с 1896 Селезнев Дмитрий Ксенофонтович (17.X.1866 – 20.I.1911, Русское кладбище Е.И.В. Королевы Элинов Ольги Константиновны при военно-морском госпитале в Пирее, Греция). Капитан 2-го ранга (6.XII.1905). Начальник оперативного отдела штаба Черноморского флота (1908). Служил на канонерской лодке «Черноморец». Капитан в отставке (1917).

81 – 60. Александр Орестович.

82 – 60. Елена Орестовна (1880 – 8.III.1881).

83 – 61. Александр Владимирович (22.VI.1881 – после 1912).
В 1912 инженер путей сообщений в СПб.

84 – 66. Валентина (Инна) Иосифовна (5.XII.1889 – после 1949).
M1: NN.

M2: Гриднев Николай Семенович. Актер. В конце 1940-х
страховой агент Таганского отделения «Госстрах».

85 – 67. Михаил Федорович (18.V.1894 – 6.IV.1965, Москва,
Головинское кладбище).

Участник Первой мировой, Гражданской и Великой
Отечественной войн. Начальник штаба Курсов усовершенствования
командирского состава бронетанковых войск им. С.А. Бубнова.
Начальник Бронетанкового училища в Горьком (1935–1938),
а с марта 1938 назначен начальником Бронетанкового училища
в Харькове. 26.XI.1935 – комбриг. 15.III.1938 арестован и осужден
Военным трибуналом («10 лет ИТЛ с правом переписки»). В августе
1943 освобожден «на время военных действий» с присвоением
звания подполковника и возвращением наград. С VI.1943 в РККА,
с II.1944 на фронте – начальник отделения по использованию
опыта войны штаба 3-й гв. танковой армии П.С. Рыбалко, штабной
офицер в штабе 3-й гв. танковой армии П.С. Рыбалко. Полковник
Советской Армии (весна 1945). С 1948 в запасе. Кавалер орденов
Красного Знамени (3.XI.1944), Красной Звезды (4.IV.1944),
Ленина, Отечественной войны 1-й (13.V.1945) и 2-й (1944) ст. и
иностраных. Реабилитирован в 1957.

Ж: с 1920 Лобовикова Нина Георгиевна (15.III.1895 (н. ст.) –
30.V.1979, Москва, Головинское кладбище).

XII колено

86 – 73. Андрей Всеволодович (р. 3.VII.1926).

Звукоинженер. Служащий теле- и радиоконпаний во Франции
и Швейцарии.

Ж: с 15.XI.1952 Энзен Моника (р. 24.III.1931).

Администратор архитектурного бюро в Лозанне.

87 – 73. Дмитрий Всеволодович (р. 6.II.1930).

Инженер.

Ж: Орби (Обрист) Франсуаза (р. 21.I.1935).

88 – 75. Ольга Ростиславовна (24.VII.1923 – 16.III.1996, Москва, кладбище на Введенских горах).

Зоотехник, собаковод.

М: Соловьев Игорь Борисович (ум. 24.X.1994, Москва, кладбище на Введенских горах). Автор книги о русской борзой.

89 – 75. Анна Ростиславовна¹⁷ (р. 11.XII.1931).

М: Лев.

90 – 77(Ж1) Эльвира Юрьевна (р. 1928).

Врач-педиатр.

М: Соколов (развод).

91 – 77(Ж2) Борис Юрьевич (р. около 1948).

Выпускник Строгановского училища в Москве.

92 – 78. Орест Валерианович (19.VI.1902 – 9.III.1968, Ленинград, Серафимовское кладбище).

Гидростроитель. Его именем названа улица в Рыбинске, на которой расположена Рыбинская ГЭС. 4.X.1924 – производитель работ управления «Мологожелдорстрой». Начальник отряда изысканий канала Октябрьской революции в Дагестанской АССР. 4.V.1926 – инженер управления «Средазводхоз» в Ташкенте. Вместе с профессором В. Журиным принимал активное участие в организации опытно-исследовательского института водного хозяйства в Ташкенте. Возглавил лабораторию строительных материалов и занимался исследованиями в области оснований гидротехнических сооружений и гидротехнических бетонов. 1.VII.1926 – ученый секретарь и научный сотрудник в Опытно-исследовательском институте водного хозяйства. Специалист 1-го разряда Опытно-строительной части НИИ водного хозяйства и доцент Среднеазиатского хлопко-ирригационного института. Арестован 28.XII.1930 и постановлением ОГПУ от 23.VII.1931 по ст. 58 п. 7, 11 приговорен к пяти годам лагерей без конфискации

¹⁷ В браке сохранила девичью фамилию, которую передала единственному сыну.

имущества. С 10.VI.1931 на строительстве Беломорско-Балтийского канала (Беломорстрой): прораб, старший инженер и руководитель проектирования (28.XII.1930). С 8.XII.1933 руководитель группы гидротехнических сооружений в Ленинградском бюро Беломорско-Балтийского комбината. Начальник проектного сектора и заместитель главного инженера строительства водоснабжения Владивостока (Седанстрой). Во Владивостоке создал первую систему водоснабжения дальневосточного города. С 15.XII.1935 заместитель начальника проектного отделения и главного инженера строительства Угличского и Рыбинского гидроузлов. На Угличской ГЭС занимал должности заместителя начальника, заместителя главного инженера строительства, главного инженера проекта Угличской ГЭС. В войну Волгострой был эвакуирован на Урал в Тагилстрой, а Вяземский достраивал ГЭС в Рыбинске. 1946 – главный инженер Волгостроя. 15.VIII.1947 – старший научный сотрудник лаборатории эксплуатации гидроэлектростанций Всесоюзного НИИ гидротехники им. Б.Е. Веденеева. С 1947 по 1962 в ВНИИ гидротехники, где с бригадой провел натуральные исследования сооружения Каскада Верхневолжских ГЭС. Участник экспертиз и Государственных комиссий по приемке в промышленную эксплуатацию ряда крупнейших гидротехнических объектов: Куйбышевской (ныне Жигулевской) ГЭС, Братского, Иркутского и др. гидроузлов. Реабилитирован по определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Узбекской ССР от 2.XII.1957. Награжден орденами Трудового Красного Знамени (трижды), «Знак Почета» и несколькими медалями СССР. Кандидат технических наук (19.IV.1938). Автор более 70-ти научных работ и ряда свидетельств на изобретения.

Ж: Меньшикова Любовь Михайловна (1900–1963).

93 – 85. Наталия Михайловна¹⁸ (р. Москва 4.V.1922).

Инженер-проектировщик по отоплению, вентиляции и канализации.

М: с VIII.1940 Кнопов Владимир Львович (14.III.1912 (н. ст.) – 25.IV.1983, Москва, Головинское кладбище).

Инженер.

¹⁸ В браке сохранила девичью фамилию.

94 – 85. Михаил Михайлович (14.I.1924 – 25.I.1966, Москва, Головинское кладбище).

Инженер-химик.

Ж: Граковская Злата Валентиновна (30.XI.1929 – 6.IX.1998, Москва, Головинское кладбище).

XIII колено

95 – 86. Сергей Андреевич (р. 26.V.1953).

Геолог, инженер по информатике.

Ж: с 1.X.1983 Люти Мерилин (р. 24.II.1961).

96 – 86. Татьяна Андреевна (р. 19.VI.1959).

Директор медико-социального центра.

М: с 11.VI.1981 Каstellи Жан-Бернар (р. 22.XI.1952). Развод 15.I.1999.

97 – 87. Елена (Дмитриевна) (р. 27.XI.1955).

М: с 19.VI.1980 Валлон Дени (р. 28.V.1955).

98 – 87. Доминика (Дмитриевна) (р. 25.IV.1957).

М: Картье-ля-Танг Максанс (р. 3.IV.1947). Развод.

99 – 87. София (Дмитриевна) (р. 24.VI.1963).

М: с 21.IX.1988 Цбинден Николая (р. 19.VI.1960).

100 – 89. Вяземский Николай Львович.

101 – 92. Валериан Орестович (2.VI.1929 – 1.II.1985, СПб., Серафимовское кладбище).

Окончил радиотехнический факультет ЛЭТИ (1952). Кандидат физико-математических наук (1952). Доцент (1964). Ведущий специалист в области разработки и создания многоканальной спектрометрической аппаратуры (1952-1965). Участник 2-й международной конференции по мирному использованию атомной энергии (Женева, 1958). Главный конструктор бортовых регистрирующих систем метеорологических ИСЗ «Метиор», «Метиор-Природа», «Электро». Основал инженерную школу в области космического приборостроения, создал в ЛЭТИ

Вычислительную лабораторию (1959, с 1968 лаборатория технической микрорадиоэлектроники). Разработал прикладную теорию преобразования случайных импульсных потоков в трактах информационно-измерительных систем. Почетный радист СССР (1980). Доктор технических наук (1983). Профессор кафедры микрорадиоэлектроники и технологии радиоаппаратуры Ленинградского электротехнологического института им. В.И. Ульянова (Ленина). Лауреат Государственной премии (1978).

Ж: Лебедева Нина Ивановна (20.II.1925 – 22.XI.1996, СПб., Серафимовское кладбище). Кандидат технических наук. Доцент кафедры портов и портовых сооружений Ленинградского института водного транспорта.

102 – 94. Елена Михайловна (р. 1.X.1950).

Лаборант Всероссийского института научно-технической информации РАН.

103 – 94. Наталия Михайловна¹⁹ (р. 31.III.1955).

Инженер-проектировщик.

М: с 1977 Кузменко Владимир Петрович. Развод.

XIV колено

104 – 95. Давид (Сергеевич) (р. 18.V.1986).

105 – 95. Пьер-Андре (Сергеевич) (р. 14.VI.1988).

106 – 95. Мириам (р. 1.VII.1991).

107 – 100. Вяземский Андрей Николаевич (усыновленный).

108 – 100. Вяземский Лев Николаевич.

109 – 100. Вяземская Анастасия Николаевна.

110 – 101. Марина Валериановна (р. 19.IX.1955).

Детский педагог-психиатр.

М: с 27.V.1981 по 22.XII.1987 Владислав Евгеньевич Воробьев (р. 20.XII.1955)²⁰

111 – 101. Любовь Валериановна (р. 28.XI.1964).

Инженер-экономист.

М: с 6.IV.1985 Андрей Юрьевич Бахарев (р. 22.X.1962).

¹⁹ Младшая дочь Наталии Михайловны – Маргарита Владимировна (р. 1.V.1987) носит фамилию Вяземская.

²⁰ Дочь от этого брака – Александра Владиславовна (р. 2.I.1984), носит фамилию матери Вяземская.

О дате рождения композитора Николая Александровича Соколова

В 2018 году исполнилось 160 лет со дня рождения композитора, профессора Санкт-Петербургской консерватории и преподавателя Придворной певческой капеллы Николая Александровича Соколова. Среди его сочинений – музыка к балетам «Дикие лебеди» и «Цветы маленькой Иды», к «Зимней сказке» В. Шекспира, «Дивертисмент» для симфонического оркестра, струнные квартеты и трио, хоры к «Дон Жуану» А.К. Толстого, элегия, 93 романса. Его учениками были Александр Черепнин, Юрий Шапорин, Дмитрий Шостакович. К сожалению, начиная с конца XIX века и до сих пор в литературе указывается неправильный год его рождения – 1859¹.

По рождению Н.А. Соколов происходил из духовного сословия. Архивные материалы позволяют уточнить дату его рождения и выявить интересные материалы об его родственных связях. 13 июля 1827 года дед композитора, происходивший из духовенства Лужского уезда, молодой пономарь Екатерининского собора города Луги Евфим Петрович Соколов был назначен дьячком Преображенской Колтовской церкви в Санкт-Петербурге. К этому времени он уже был женат на дочери протоиерея лужского собора Анне Галактионовне Барсовой. 20 июля 1828 года² у них родился Александр, который 23 июля был крещен в Колтовской церкви. Восприемниками были священник Колтовской церкви Николай Иванович Молвотицкий и сестра матери, Агафия Галактионова. В 1849 году Александр окончил курс Санкт-Петербургской духовной семинарии, а в 1853 году – Санкт-Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия за сочинение «О богослужении древних евреев во времена патриархов, судей и царей»³. С 12 февраля 1854 года он был учителем Александро-Невского духовного училища.

25 октября 1854 года Александр Евфимович в Морском Николо-Богоявленском соборе обвенчался с девицей Олимпиадой,

¹ Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Дополнительный том II. СПб., 1907. С. 649; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 40. М., 1957. С. 6; Музыкальная энциклопедия. Т. 5. М., 1981. Ст. 177 и др.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 19 (Санкт-Петербургская духовная консистория). Оп. 111. Д. 229: Метрические книги. 1828 год. Колтовская церковь. Л. 189об. № 36.

³ Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг.: (к 100-летию С.-Петербургской духовной академии). СПб., 1907. С. 459.

дочью недавно скончавшегося диакона того же собора Василия Никитича Недремского⁴ (около 1797 – 12 августа 1854) и его жены Александры Андреевны (около 1806 – после 1865). 12 ноября 1854 года он был рукоположен во священника Морского Николо-Богоявленского собора, где и прослужил до кончины, будучи с 20 февраля 1870 ключарем, а 9-22 марта 1882 года награжден саном протоиерея. Он был также членом комиссии по постройке двух каменных домов для причта Николо-Богоявленского собора и по устройству каменных лестниц внутри собора.

Как священник, он вел занятия по Закону Божию: с 1857 по 1859 год был законоучителем в училище взаимного обережения по методе Ланкастера, с 1859 года законоучителем нижних чинов Гвардейского экипажа, в 1862–1878 законоучителем школы для малолетних солдатских детей Гвардейского экипажа.

С 15 марта 1855 по 2 июля 1870 года о. Александр отправлял богослужения у арестантов Казанской части и исправлял обязанности в тюремной церкви и больнице, с 1856 по 1859 год безвозмездно совершал в доме воспитания бедных детей Императорского Человеколюбивого общества всенощные бдения накануне воскресных и праздничных дней и исполнял там требы. С 6 сентября 1863 по 1866 год состоял увещателем арестантов при 2-й Адмиралтейской части до открытия мировых учреждений.

Во время бывшей в 1865 году в Санкт-Петербурге заразной лихорадки напутствовал больных и исправлял требы во временных больницах, в казармах Измайловского полка безвозмездно, а во время бывшей в 1866 году холеры был назначен для напутствования больных во временных холерных больницах, находившихся в пределах Казанской части.

10 декабря 1872 и в марте 1876 года о. Александр избирался помощником благочинного своего округа, был депутатом на епархиальных съездах в 1869, 1871, 1872, 1873 и 1876 годах. Исполнял он и поручения Епархиального начальства: производил неоднократно следствия и бывал депутатом с духовной стороны в присутственных местах, 6 июня 1870 года назначен членом Комиссии для ревизии столичных епархиальных церквей.

О. Александр был награжден церковными наградами: набедренником (11 ноября 1858), скуфьей (5 мая 1860), камилавкой

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 337: Метрические книги. 1854 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 176 об.–177. № 54.

(25 апреля 1864), наперсным крестом от Святейшего Синода (26 апреля 1868), золотым наперсным крестом с драгоценными украшениями из Кабинета Его Императорского Величества (30 марта 1874), бронзовым крестом на Владимирской ленте и медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов, а пожалованный ему за труды по Гвардейскому экипажу орден Св. Анны 2-й степени (16 апреля 1872) дал ему право на звание личного дворянина, а его детям – на звание потомственного почетного гражданства⁵.

Известен о. Александр и как духовный писатель. В 1859 году вышли его «Беседы о втором славном пришествии и страшном суде Христове». После этого о. Александр опубликовал несколько проповедей, поучений, в том числе «Против сквернословия» (выдержавшее несколько изданий), речей. Особо следует отметить книгу «Священная история в простых рассказах для чтения в школе и дома. Ветхий и Новый Завет. С 40 рисунками и 190 политипажками в тексте», несколько раз издававшаяся, как до 1917 года, так и начиная с 1991 года (под разными названиями).

Скончался протоиерей Александр Евфимиевич Соколов от кровоизлияния в мозг 8 декабря 1883 года и 13 декабря был похоронен на Митрофановском (Митрофаниевском) кладбище⁶.

Известны семеро детей протоиерея Александра и Олимпиады Васильевны – это три сына: Николай, Константин и Дмитрий, и четыре дочери: Юлия (15 марта 1857 – 15 октября 1857⁷), Вера (род. 23 сентября 1864⁸), Антонина (род. 28 мая 1867⁹) и София (около 1871 – 21 февраля 1872¹⁰).

Старший сын – композитор Николай Александрович родился 14 марта 1858 года и 28 марта был крещен по месту служения

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Клировые ведомости Николо-Богоявленского собора за разные годы. Послужной список за 1878 год; ЦГИА СПб. Ф. 14 (Императорский Санкт-Петербургский университет). Оп. 3. Д. 20353: Соколов Константин Александрович. Л. 5–7 об.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 428. Л. 190 об.–191. Запись № 79 м.п.; [Саитов В.И.]. Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 4. СПб., 1913. С.127.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 769. Метрические книги. 1857 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 258 об.–259. Запись № 28 ж.п.; Л. 480 об.–481. Запись № 180 ж.п.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 875. 1864 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 142 об.–143. Запись № 141 ж.п.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 982. 1867 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 46 об.–47. Запись № 86 ж.п.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1163. 1872 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 401 об. № 20 ж.п.

отца, в Морском Николо-Богоявленском соборе. Восприемниками были адъютант начальника Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям гвардии капитан Павел Степанович Юнеев и жена священника Симеоновской церкви, что в Моховой улице, Василия Ивановича Барсова [двоюродный брат священника А.Е. Соколова по матери – А.Б.] Александра Федоровна¹¹. В 1885 году он окончил курс Санкт-Петербургской консерватории по классу композиции (у Н.А. Римского-Корсакова). В 1886 году стал преподавателем Придворной певческой капеллы, а с 1896 году также преподавателем и с 1908 года профессором Санкт-Петербургской консерватории. Скончался он в Петрограде 27 марта 1922 года¹².

22 января 1888 года в Мефодиевской церкви при детском приюте свмч. еп. Мефодия Патарского на Песках в Санкт-Петербурге¹³ Н.А. Соколов обвенчался с дочерью священника Гатчинского Сиротского института Александра Федоровича Кудрявцева – Евгенией (15 ноября 1857 – жила 1924). От этого брака были дети: Иван (4 января 1889 – жил 1924), женатый на Софье Эммануиловне (3 апреля 1942 года она была эвакуирована из Ленинграда в Среднюю Азию¹⁴), Михаил (2 ноября 1894 – жил 1924) и Мария (27 марта 1897 – 1920)¹⁵.

Брат Н.А. Соколова, Константин родился 28 ноября 1859 года. 7 декабря был крещен в Николо-Богоявленском соборе при восприемниках адъютанте начальника Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям гвардии капитане Павле Степановиче Юнееве и жене выборгского первостатейного купца Давида Леонтьева Ландсберга Вере Ивановне¹⁶. В 1878 году он окончил Санкт-Петербургскую 5-ю гимназию и поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета по китайско-монголо-маньчжурскому разряду, но уже 6 сентября 1878 года подал прошение о желании перейти на арабско-турецко-татарский разряд. Из студенческого

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 778: Метрические книги. 1858 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 236об. № 45.

¹² Музыкальная энциклопедия. Т. 5. М., 1981. Ст. 177.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 50.

¹⁴ Электронный ресурс: «Блокада Ленинграда. Эвакуация» – <https://evacuation.spbarchives.ru/> (дата обращения 17.9.2018).

¹⁵ Все приведенные даты взяты из личного дела Н.А. Соколова – ЦГИА СПб. Ф. 361 (Санкт-Петербургская консерватория). Оп. 9. Д. 151.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 794: Метрические книги. 1859 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 716 об.–717. Запись № 158 м.п.

дела не видно (оно весьма скромное по объему), как он учился. В 1882 году он был уволен из университета по прошению до окончания полного курса¹⁷.

30 апреля 1884 года в церкви Детского приюта Принца Ольденбургского К.А. Соколов обвенчался с дочерью артистов Императорских театров Карла Егоровича Вишневого и его жены Ирины Порфирьевны, урожденной Лебедевой, Марией¹⁸ (род. 29 марта 1860¹⁹). Мария Карловна училась в Коломенской гимназии, в 1879 году по прошению отца была принята в Театральное училище по хорному отделению, из которого выбыла в 1883 году²⁰. Судьба этой супружеской пары нам пока неизвестна.

2 августа 1861 года родился младший брат Н.А. Соколова, Дмитрий. 17 августа он был крещен в Морском Николо-Богоявленском соборе. Восприемниками при его крещении были адъютант Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям гвардии капитан Павел Степанович Юнеев и правителя канцелярии Управления Николаевской железной дороги коллежского советника Михаила Ивановича Бутусова жена Александра Ивановна²¹. В 1880 году Дмитрий окончил курс Санкт-Петербургской 5-й гимназии с серебряной медалью и поступил на физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, но в 1881 году уволился из университета и поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию, которую окончил в 1885 году, признан в степени лекаря (2 ноября 1885) и доктора медицины (15 апреля 1888). После окончания Академии Д.А. Соколов был оставлен при ней для усовершенствования и 15 декабря 1885 году определен в Клинический военный госпиталь. 31 декабря 1888 году он был перемещен в Гельсингфорсский местный лазарет младшим врачом, однако, не прибыв в него, 14 апреля 1889 году вновь был прикомандирован к Клиническому военному госпиталю, 8 июля

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20353: Соколов Константин Александрович.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 462: Метрические книги. 1884 год. Мефодиевская церковь. Л. 462.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 497 (Дирекция Императорских театров). Ф. 497. Оп. 1. Д. 11555: О службе и увольнении фигуранта балетной труппы Кала Вишневого. 1848–1897 гг. Л. 54.

²⁰ РГИА, ф. 498 (Петербургского театрального училища), оп. 1, д. 3190: Об ученице Марии Вишневской. Л. 1–1 об.

²¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 817: Метрические книги. 1861 год. Николо-Богоявленский собор. Л. 101 об.–102. Запись № 114 м.п.

1891 был перемещен в 1-й железнодорожный батальон. С 1889 года он был ординатором Елизаветинской детской больницы, с 1892 года врачом Ларинской гимназии.

28 января 1894 года он был утвержден приват-доцентом Военно-медицинской академии по детским болезням с клиникой и допуском к чтению лекций.

Д.А. Соколов был основателем и с 1900 года ординарным профессором кафедры детских болезней Женского медицинского института, главным врачом Городской детской больницы «В память Священного Коронования Их Императорских Величеств», почетным лейб-педиатром Двора Его Императорского Величества. Он был также членом совета Союза борьбы с детской смертностью в России, секретарем Общества детских врачей, одним из организаторов благотворительной организации для детей и кормящих матерей «Капля молока». Он стал также основателем и главным редактором (1911–1914) первого в России научного журнала в области детских болезней «Педиатрия».

К концу своей службы Д.А. Соколов имел чин действительного статского советника, был награжден орденами Св. Анны 3-й степени (6 декабря 1895) и греческим Спасителя 5-й степени (Высочайше дозволено принять и носить 5 января 1892), а также серебряными медалями в память благополучного царствования Императора Александра III (1896) и в память Священного Коронования Их Императорских Величеств (1896)²².

Д.А. Соколов опубликовал несколько книг и брошюр (в т.ч. «Детская медицина». СПб., 1898, «Воспоминания врача, 1885–1910 г.» СПб, 1910) и поместил большое количество статей в различных журналах и газетах.

Умер Д.А. Соколов 22 декабря 1915 года²³. На его многолюдных похоронах на Митрофаниевском кладбище присутствовала вел. кн. Елизавета Маврикиевна и ее сыновья князь Иван с женой Еленой Петровной и Игорь Константинович²⁴.

От брака (25 января 1887, Сампсониевская церковь²⁵) с Любовью Карловной Вишневской, родной сестрой жены его

²² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 170734. Послужной список ... Д.А. Соколова. Л. 215. Сообщено А.В. Богинским (Солнечногорск Московской обл.).

²³ † Д.А. Соколов // «Петроградский листок». 1915. 24 дек. № 353. С. 3.

²⁴ «Петроградские ведомости». 1915, 29 дек. № 290. С. 3.

²⁵ РГИА. Оп. 5. Д. 575: О службе танцовщицы Любови Вишневской. Л. 4.

старшего брата Константина²⁶, танцовщицей Императорских Санкт-Петербургских театров, Дмитрий Александрович оставил детей: Георгия (род. 12 декабря 1887), Вениамина (11 мая 1889 – 3 января 1955), ставшего архитектором, и Сусанну (род. 11 августа 1897)²⁷.

В данной публикации использованы некоторые материалы по генеалогии Пятковских – Соколовых, работа над которой ведется А.А. Бовкало, Н.Г. Даргевич и П.И. Куцом. Эту работу предполагается впоследствии напечатать.

Автор выражает благодарность своим соавторам по работе над названной родословной, а также коллегам А.В. Богинскому и А.А. Шумкову.

Генеалогией Соколовых занималась покойная Ирина Анатольевна Анисимова. Собранные ею материалы десятилетней давности принесли немало интересных сведений для биографий членов этой семьи. Светлая ей память!

А.А. Потанов

Дементий и Яков из рода Стульгинских

Весной 1908 года в городе Томске, в собственном доме, не оставив завещания, умерли супруги Стульгинские. Скорее всего, это событие вскоре было бы забыто, но у семьи оказалось оставленным имущество, а посему: «30 октября 1908 года, по указу Его Императорского Величества..., в Правительствующем Сенате слушали: Прошение опекуна над имуществом умерших дворян Якова Дементьевича и жены его Елизаветы Александровны Стульгинских частного поверенного Николая Якушова, объясняющего, что после смерти Стульгинских осталось в числе прочего недвижимое имущество, находящееся в городе Томске». Так как недвижимое это, вследствие неявки в установленный со

²⁶ Любопытно, спрашивали ли они разрешения на такой брак. Сыновья протоиерея, уже покойного на этот момент, вряд ли не знали, что церковным законом брак двух родных братьев на двух родных сестрах запрещался.

²⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 170734. Послужной список ... Д.А. Соколова. Л. 216. Сообщено А.В. Богинским.

дня третьей публикации в «Сенатских объявлениях» наследников, стала выморочной, то, исходя из вышеизложенного, судьба ее стала зависеть от того, *«будет ли признан умерший Яков Дементьевич Стульгинский потомственным дворянином и в таком случае выморочное имущество, оставшееся после него должно отойти в казну, в противном же случае оно отойдет в пользу города»*¹.

Заинтересованность в этом деле городских властей становится очевидной, так как получить недвижимое имущество, которое можно продать и вырученные деньги использовать на нужды города, весьма заманчивая перспектива. Городские власти решили проявить интерес к этому делу. В аттестате умершего Якова Стульгинского написано, что он *«происходит из потомственных дворян»*, а также в аттестате его отца, Дементия Стульгинского, сказано, что он *«из дворян Виленской губернии»*, поэтому был послан запрос в Виленское дворянское депутатское собрание, из которого поступило сообщение, что в делах его сведений о дворянстве рода Стульгинских не имеется (это и понятно, дело Стульгинских по учреждению Ковенской губернии в 1842 году было среди прочих подобных передано в Ковенское дворянского депутатское собрание). В связи с этим, усомнившись в потомственном дворянстве Якова Стульгинского, опека над имуществом была передана в Томский сиротский суд. И городская управа Томска возбудила ходатайство перед судом об утверждении этого имущества за городом.

Частный поверенный Николай Якушов обратился в Правительствующий Сенат с просьбой сообщить ему, не имеется ли у Сената сведений о потомственном дворянстве рода Стульгинских вообще и Якова или отца его Дементия в частности, на что получил справку следующего содержания: «Определениями Департамента Герольдии, состоявшимися 29 октября 1851 года и 12 октября 1853 года, утвержден в потомственном дворянстве с внесением в первую часть дворянской родословной книги Ковенской губернии род Стульгинских по владению недвижимым населенным крестьянами имением Монче-Пшоваше Стульге (последняя часть названия которого стало основой их фамильного прозвания. – *А.П.*), которое предок сего рода Иосиф приобрел в 1716 году от своего брата и

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1343 (Департамент Герольдии / III департамент Правительствующего Сената). Оп. 29. Д. 7555: О дворянстве Стульгинских. Л. 171–171 об.

по духовному завещанию 1763 года отказал во владения сыновьям своим: Иосифу, Петру и Якову. В числе членов сего рода Якова Дементьева Стульгинского не значится»².

Автор ознакомился с этим делом и не нашел в нем следов ни Якова, ни Дементия Стульгинских. Поиск был продолжен, и аттестат Дементия Яковлевича Стульгинского удалось найти в делах РГИА.

Вот что в нем сказано: «По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского и прочая, прочая, прочая. Предъявитель сего майор Дементий Яковлев сын Стульгинский, 32 лет, из дворян Виленской губернии, в службу вступил рядовым 1804 года 21 января в 4-й Егерский полк в коем юнкером того же года 1-го сентября. Прапорщиком 1807 года 27 апреля. Подпоручиком 1808 года 6 марта. Поручиком 1809 года 23 декабря. Капитаном 1816 года 7 ноября. Майором 1818 года 24 апреля с переводом в 13 Егерский полк и из оною переведен в Саратовский пехотный полк 1821 года 19 февраля. В продолжение службы находился: 1805 года 27 октября по 29 марта 1806 года в походах в Пруссии, Силезии и Австрии, того же года вторично в Пруссии, против французов при защищении переправы через Элеру и Нарок 13 декабря. При ретираде 14 под г. Пултуском при разбитии неприятеля 1807. В сражениях при преследовании неприятельских Корпусов 23, 24 и 25 января у прикрытия Прейсш Эйлау в ретираде, где ранен в большой палец правой руки пулею с оторванием сустава оною 1808 года 26 июля. Через Карелию и Шведскую Финляндию 29 против шведов в сражении при Пильяровском озере и в преследовании неприятеля дер. Нидесальмы 15 октября в авангарде для содержания передовых постов при преследовании неприятеля до дер. Лименго. 1812 год в Российских пределах против французов при ретираде от реки Неман и в сражениях 14 и 15 июля. При гор. Витебске 5, 6 и 7 августа под г. Смоленском 26, при Бородине 27 и 28, в авангардных делах 29, при с. Красном где ранен пулею в икру левой ноги с повреждением кости и сухожилий. С 1813 по 2 сентября 1814 в походах в бывшем Герцогстве Варшавском, а 2 июля 1815 года в Пруссии, Силезии, Саксонии и обратно в Россию. Был под судом с 27 августа 1819 по 31 августа 1820 года, за наношение Золотоношскому городничему Носенке в лицо удара

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7555. Л. 172–172 об.

рукой. Но как Носенко уничтожил обиду, то по конфирмации моей суд заменен в наказание. В домовых отпусках не бывал. Вдов. К повышению аттестован достойным. 1823 года 14 февраля по Высочайшему Его Императорского Величества приказу уволен от службы за болезнью, а от 3 мая того же года за № 4017 Начальник Главного штаба Его Императорского Величества уведомил меня что Государь Император в уважении прежней ревностной службы, его нахождения в многократных сражениях и полученных в оных ран Высочайше повелеть соизволило производить ему полный пенсион, коего он при увольнении не получил. В свидетельство чего по Высочайше предоставленному мне уполномочию дать сей указ ему майору Стульгинскому за моим подписанием и приложением герба моего печати в главной квартире в г. Могилёв на Днепре 18 ноября 1825 года подлинно подписал. Его Императорского Величества Всемиловейшего Государя моего генерал от инфантерии главнокомандующий 1-й армией Государственного совета член и орденов Св. Апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Великомученика и Победоносца Георгия большого креста второй степени, Св. Равноапостольного князя Владимира большого креста 2-й степени и Св. Анны первого класса, Императорского Австрийского Марии Терезии командор и Королевства Прусского Черного и Красного Орла кавалер граф Сакен. Скрепил дежурный генерал, генерал лейтенант Ольдекоп»³.

Как видно из текста документа, подписанного высокопоставленными особами (кои, однако по узаконению того времени не были уполномочены свидетельствовать чье-либо дворянское достоинство), Дементий Яковлевич Стульгинский действительно происходил из дворян Виленской губернии. Также нашлись документы, проливающие свет на дальнейшую биографию Дементия Яковлевича.

«На вакансию городничего в г. Сарепул, о которой Ваше Высокопревосходительство изволили уведомить от 3 ноября <1829 года>, Комитет назначает уволенного из Саратовского пехотного полка майора Стульгинского, жительствоющего в Виленской губернии, в г. Шавлях... Генерал-адъютант Храповицкий»⁴.

³ РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной М.В.Д.). Оп. 4. Д. 561: Дело об увольнении сарапульского городничего Дурова от должности и определении на его место майора Стульгинского. Л. 14–15.

⁴ Там же. Л. 13.

«1830 года Генваря 18 дня Министр внутренних дел приказал: на вакансию в Вятскую губернию в г. Сарапул определить, по назначению Комитета... майора Стульгинского..., а о выдаче прогонных денег сообщить Министру финансов. Министр внутренних дел генерал-адъютант Закревский.

1830 года февраля 21 дня ниже подписавшись, даю сию подписку господину Шавальскому городничему и кавалеру Штапельбергу в том, что я присланную при предложении господина Виленского гражданского губернатора от 2 сего февраля подорожную принял и в непродолжительное время отправлюсь в город Сарапул к возложенной на меня должности тамошнего городничего. Майор Стульгинский»⁵.

Исходя из этих документов, поиск переместился в Вятскую губернию, а именно в ЦГА Удмуртской Республики в Ижевске, где удалось найти документы, как о Дементии Стульгинском, так и об его сыне Якове.

В первую очередь, это недатированный, но составленный до второго его брака, формулярный список городничего Д.Я. Стульгинского, последняя запись в котором сообщает о назначении его на должность в Сарапул. В нем он показан 40 лет от роду, вдовым, бездетным⁶. Вызывает некоторое удивление, что в этом формуляре, как в аттестате не показано вероисповедание Дементия Яковлевича. Далее мы узнаем о его втором браке.

«Сарапульского Вознесенскаго собора протоиерея Петра Анисимова Даниловским церковнослужителям. Ведение. Духовенства моего умершаго сарапульскаго купца Афанасия Курбатова дочь вдова Матрона, по мужу Лаврентьева, имеющая ныне от роду 17-ть лет, идет в замужество во второй брак за майора Сарапульскаго господина городничева Дементия Яковлева сына Стульгинскаго, который объявил мне, что он по месту пребывания означенной невесты в Вашем приходе у помещика г. Шиманскаго желает браком, по ближайшему удобству, сочетаться при вашей церкви. Посему ежели, по учинению вами законнаго обыска, не окажется к сочетанию означенных лиц препятствий со стороны

⁵ Там же. Л. 24.

⁶ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГАУР). Ф. 344 (Николаевская и Спасская церкви села Данилова Сарапульского уезда). Оп. 1. Д. 26: Переписка причта церкви со священно церковнослужителями, Сарапульским духовным правлением, земским судом, окружным благочинным и др. по вопросам деятельности церкви. Послужной список Сарапульского городничего Д.Я. Стульгинского). Л. 23–24.

жениха и невесты: то благоволите сочать и брак сей записать в свои метрические книги. 1831 года ноября 3 дня. Сарапульского Вознесенского собора протоиерей Петр Анисимов»⁷.

Запись об этом браке в книгах ни Вознесенского собора города Сарапула, ни в книгах Никольской церкви казенного села Даниловского (Данилово) Сарапульского уезда Вятской губернии обнаружена не была. Еще одна загадка этой семьи.

От этого брака, исходя из записей в метрических книгах Вознесенского собора г. Сарапула, у Стульгинских родились: 17 марта 1834 года – Елена⁸, 7 мая 1835 года – Софья⁹. В этих записях Дементий записан как Дометий, что является старинной формой имени *Дементий*¹⁰. Но, опять нет указания на вероисповедание Д.Я. Стульгинского, соборный причт вообще никому из родителей в этом период в записях о рождении не указывал порядок брака и вероисповедания. Вследствие череды безалаберности разных лиц из разных ведомств вопрос о вероисповедании Д.Я. Стульгинского остается открытым, ибо русифицированное его имя ничего не говорит о его вероисповедании. Бытовое, обыденное именование русскими именами католиков и лютеран, написание их таковыми в официальных документах до середины XIX века было почти нормой.

Сведений о рождении Якова найти не удалось, но нашлась запись, все в том же Вознесенском соборе, о его браке: «11 мая 1866 г. Отставной подпоручик Иаков Дометиев сын Стульгинский, православный, первым браком, 28 лет, и девица Елизавета дочь умершего сарапульского мещанина Александра Петрова Варачева, православная, 19 лет»¹¹. Из этой записи следует, что Яков родился около 1838 года, т.е. до увольнения отца от должности Сарапульского городничего. Где же его крестили?

Мы также не знаем, куда из Сарапула уехала семья Д.Я. Стульгинского после увольнения его от службы. В метрических

⁷ ЦГАУР. Ф. 344. Оп. 1. Д. 26. Л. 21–21 об.

⁸ ЦГАУР. Ф. 445 (Вознесенский собор г. Сарапула и приписные к нему церкви). Оп. 1. Д. 14: Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу Вознесенского собора г. Сарапула за 1831–1835 гг. Л. 195 об. Запись № 40 ж.п.

⁹ ЦГАУР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 14. Л. 251. Запись № 55 ж.п.

¹⁰ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 2000. С. 115.

¹¹ ЦГАУР. Ф. 445. Оп. 1. Д. 29: Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу Вознесенского собора г. Сарапула за 1866 г. Л. 105 об.–106. Запись № 25.

книгах города, а они просмотрены нами насквозь до 1922 года (за весь XIX век на хранении отсутствуют книги только за один год – 1864), никто более из Стульгинских не упоминается, даже среди поручителей и восприемников.

Причиной, по которой отставной подпоручик Яков Стульгинский вернулся в Сарапул и здесь венчался могли быть родители его матери. Дед Якова Стульгинского, Афанасий Курбатов, был купцом. Не приехал ли он в Сарапул или за наследством, или для женитьбы на присмотренной ему дедом с бабкой невесте? Отец невесты назван мещанином, но среди Варачевых были и купцы, невеста могла быть и с капиталом. Подобный сарапульский брак нам известен: сын и внук сарапульских городничих Дуровых, Андрей Васильевич, женился в жены купеческую дочь.

Оставалось проверить утверждение Правительствующего Сената, что в роду Стульгинских по владению недвижимым населенным крестьянами имением Монче-Пошавше Стульге, среди *«членов сего рода Якова Дементьева Стульгинского не значитя»*.

Просмотрев дела о дворянстве Стульгинских, среди членов рода нашлась пара Яковов: Яков Осипович и Яков Станиславович. У Якова Осиповича был сын Доминик. Этот Доминик, кроме родословного дерева, еще дважды упомянут в деле: 1) когда Яков по духовному завещанию 2 декабря 1797 года имение Утуры отказал на вечность сыновьям своим **Доминику**, Юрию, Теофилу и Мартыну и 2) в завещании Осипа Осипова 1 марта 1812 года племянникам **Доминику**, Юрию, Теофилу и Мартыну Яковлевым сыновьям Стульгинским отписано по 100 рублей серебром¹².

Другого дворянского рода Стульгинских в литовских (Виленская и Ковенская) губерниях не было, а в родословной указанного рода нет более кандидата на идентификацию с Дементием Яковлевичем, кроме Доминика, сына Якова, внука Иосифа. Тот факт, что ни чиновники в дворянском депутатском собрании, ни чиновники Департамента Герольдии этой идентификации не сделали, ни о чем не говорит, кроме одного: Доминик Яковлевич, как и вся его линия, не были официально утверждены в дворянстве и внесены в дворянскую родословную книгу. Нет имени в дворянской родословной книге, нет на руках свидетельства дворянского депутатского собрания или Департамента Герольдии – нет дворянина. И это проблема самих российских дворян. Жили одним

¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 7555: О дворянстве Стульгинских. Л. 4-д об., 29.

днем. Имея офицерский чин, Д.Я. Стульгинский пользовался всеми общими привилегиями дворянского сословия, на дворянских правах, верно, и сына определил в военную службу (очень интересно было бы найти послужной список Якова). Документов, достаточных для причисления к роду по Виленской, а после 1842 года по Ковенской губернии, Дементий Яковлевич не имел. Он имел, или мог получить из Военного министерства патент на чин, или выписку из приказа и обратиться за оформлением потомственного дворянства по собственным заслугам. Мог это сделать и его сын Яков по заслугам отца (срока давности для обращения за дворянством закон не предусматривал). Но, нет... лень, да и деньги тратить.

Заметим, что в роду Стульгинских (или у носителей этой фамилии) в середине XIX века появились даже мещане. Неслужащий дворянин по закону должен был или доказать свое дворянство или приписаться к податному сословию.

О службе Д.Я. Стульгинского в должности городничего материалов не нашлось. Но причина его увольнения открылась. Из переписки вятского вице-губернатора Васильева и сарапульского земского исправника Ивана Грибовского стало видно *«что городничий Стульгинский явно изобличается в потворстве раскольникам и в сокрытии по этому случаю перед Начальством истины»*, что привело в свою очередь к радикальным мерам. 11 февраля 1839 года М.В.Д., Департамент полиции исполнительная: *«Господину Вятскому гражданскому губернатору. Вследствие представления Вашего Превосходительства от 27-го Ноября <1839 года>, я уволил сего числа Сарапульского городничего Стульгинского от настоящей должности по случаю предания его суду за потворство раскольникам и за разные противузаконные действия, и имею честь уведомить о том Вас для надлежащего распоряжения. Министр Внутренних Дел, Статс-Секретарь Блудов»*¹³.

Последствий доподлинно мы не знаем. Но, зная законы и делопроизводство того времени, можем утверждать, что суду Д.Я. Стульгинский предан не был, просто был уволен, без огласки.

Возвращаясь к началу истории и рассмотрев все найденные

¹³ Государственный архив Кировской области. Ф. 583 (Вятское губернаторское правление). Оп. 603. Д. 966: О увольнении Сарапульского Городничего Стульгинского. Л. 1.

документы, автор мог бы заключить, что Яков и его отец Дементий Стульгинские по своему происхождению принадлежали к благородному сословию, или, как практиковали выражаться в те времена, «к бывшей польской шляхте», по личным заслугам (военному чину Дементия) они имели полное право на потомственное дворянство, но формально таковыми не являлись. В после реформенное время различия между дворянами, оформившими юридически все свои сословные права, и массой таких как Стульгинские, многими тысячами чиновников и офицеров, была уже столь невелика и мало понятна даже в те времена, что появилась у статистиков общая графа «дворяне и чиновники». Это был очередной шаг, малоприметный, но очень значительный по последствиям, к закату российского дворянского сословия.

События же в Томске имели сугубо меркантильную подоплеку, получить что-либо в пользу города. Хотя и тут можно увидеть желание набиравшей силу буржуазии вырвать из дряхлеющих дворянских рук еще один кусок. Кстати, в Томской губернии не было сословных дворянских учреждений. А в других губерниях, где таковые были, выморочное дворянское имущество поступало не в пользу государства, а в пользу местных дворянских учреждений.

Рецензии. Обзоры. Библиография

И.Ю. Усков

Генеалогическая, просопографическая и справочная литература Кузбасса XXI века

Адаменко А.М. Восстановление истории священно-церковнослужителей Томской епархии (на примере семьи Ильинских) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всероссийских научных чтений. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 139–142.

Адаменко А.М. Династия Поповых на службе в Томской епархии // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: сборник научных статей. Кемерово, 2008. С. 8–11.

Адаменко А.М. Дьяконы Преображенского собора г. Кузнецка в XVIII – начале XX вв. // Из Кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк: «Полиграфист», 2011. С. 165–176.

Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 192 с. Тир. 200.

Белюсова О.А., Ващенко Г.Г. Из истории семьи Гриценко // Наука и образование: Мат. V международной научной конференции (26–27 февраля 2004 г.). Белово, 2004. С. 342–348.

Бобровский А.Ю. О генеалогии основателей Кузнецка // Из Кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк: «Полиграфист», 2011. С. 141–144.

Всекузбасская книга памяти / Ред. З.П. Верховцева. Кемерово. Тир. 1000.

Т. 8: г. Тайга. Яшкинский район. Г. Юрга. Юргинский район. 2001. 680 с., ил.

Т. 9: Промышленновский район. 2001. 334 с., ил.

Т. 10: г. Топки. Топкинский район. Крапивинский район. 2001. 624 с., ил.

Т. 11: г. Новокузнецк. Ч. II (А–Н). 2002. 622 с., ил.

Т. 12: г. Новокузнецк. Ч. II (О–Я). 2002. 352 с., ил.

Т. 13: Новокузнецкий район. 2003. 452 с., ил.

Т. 14: г. Прокопьевск. Прокопьевский район. 2004. 760 с., ил.

Т. 15: г. Киселевск. 2005. 408 с., ил.

Т. 16: г. Белово. Беловский район. 2007. 472 с., ил.

Т. 17: Гурьевский район, г. Гурьевск, г. Салаир. 2005. 440 с., ил.

Т. 18: г. Междуреченск, г. Мыски, г. Осинники г. Калтан. 2007. 504 с., ил.

Т. 19: Таштагольский район. 2007. 352 с., ил.

Т. 20: Сводный. 2012. 780 с., ил.

Галкин Н. Две жизни инженера Лоханского // Красная Горка: Краеведческое изд. Вып. 14: Сибирский характер. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2013. С. 75–94.

Герои Советского Союза, герои Российской Федерации – кузбассовцы. Участники Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Библиографический указатель литературы / Ред.-сост. Л.В. Гайдукова; сост. Л.Г. Тарасенко, К.Л. Губкина. Кемерово: «Кузбасс», 2007. 264 с. ил. Тир. 100.

Государственный архив Кемеровской области: Путеводитель. Ч. 1: Отдел досоветских фондов / Авт.-сост. А.Н. Ермолаев. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 135 с. Тир. 100.

Данилова Л.Г. К.А. Евреинов (1896–1949) // Евреиновские чтения: сб. тезисов. Новокузнецк, 2000. С. 4–12.

Депутатский корпус Кузбасса. 1943–2003: Биографический справочник / Авт.-сост. А.Б. Коновалов. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2002–2003. Тир. 1000.

Т. 1. А–Л. 2003. 584 с., ил.

Т. 2. М–Я. 2003. 616 с., ил.

Директорский корпус Кузбасса: Очерки современного написания / В.С. Кладчихин, В.А. Медведев, Ю.С. Тотыш. В 5-ти тт. Т. 1. Новосибирск, «Сибирское время», 2009. 572 с., ил. Тир. 1500.

Добжанский В.Н. Комментарий к «Скаске» кузнецкого казака А. Кирилова // Общество и власть: Кузбасс в составе Томской губернии (1804–1925 гг.): материалы научной конф. Кемерово, 2004. С. 3–8.

Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: Биографический справочник / Сост. Е.В. Черяпина, Ю.В. Чирухина. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 152 с., ил. Тир. 300.

Ермолаев А.Н. Кузнецкая уездная воинская команда и ее начальники в 1864–1917 гг. // Архивы Кузбасса: Информационно-

методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1 (11). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 1123–127.

Ермолаев А.Н. Кузнецкие городничие // Из Кузнецкой старины. Вып. 1. Новокузнецк: «Полиграфист», 2010. С. 93–104.

Ермолаев А.Н. Кузнецкие уездные воинские начальники // Кузнецкая старина. Вып. 10. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2008. С. 89–99.

Ермолаев А.Н. Купцы Поповы и открытие сибирского золота // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 166–173.

Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.

В каждой главе, посвященной определенной весте управления городом и уездом, даны биографические справки чиновным лицам.

Ермолаев А.Н. Эвакуация населения в Кемеровскую область (указатель архивных материалов). Кемерово: «Алкор», 2002. 67 с. Тир. 100 (Источники по исторической генеалогии Кузбасса. Вып. 4).

Есипова В.А. Книга раздачи хлебного жалования служилым людям Кузнецка (1670–1679) // Кузнецкая старина. Вып. 9. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2007. С. 102–171.

Жидкова Т.Н. Семья Козиных в истории кемеровского спорта // Балибаловские чтения. Вып. 5. Кемерово, 2008. С. 171–173.

Имя в истории города: Биографический справочник. Ч. 1 / Отв. за вып. Т.Н. Киреева. Новокузнецк, 2008. 213 с. Тир. 31.

Иудейский некрополь г. Мариинска и Мариинского уезда Томской губернии (1884–1918) / Сост. и авт. вступ. В.В. Шиллер. Кемерово: «Алкор», 2002. 106 с., ил. Тир. не указ. (Источники по исторической генеалогии Кузбасса. Вып. 5).

Из содержания: ГАКО: Метрические книги еврейской синагоги г. Мариинска. Фонд Д-60. С. 87.

Каранетова И.А., Китова Л.Ю. Раиса Павловна Митусова: жизнь и судьба // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 7–19.

Кауфман А.О. Генерал И. О. Годлевский – представитель одной из старейших военных династий Кузнецка // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 14–18.

Кауфман А.О. Годлевские: из истории одной из старейших военных династий Кузнецка // Евреиновские чтения: Мат. конф. / Новокузн. худ. музей. Новокузнецк: [б. и.], 2001. С. 78–83.

Кауфман А.О. Служилые люди Бутримовы и Буяновские в Кузнецке второй половины XVII – первой четверти XVIII вв. // Из Кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк, 2011. С. 67–72.

Кауфман Ю.Б. Шведские военнопленные в Кузнецке в первой четверти XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 46–49.

Книга памяти воинов Великой Отечественной войны: Калтан / Отв. сост. Т.В. Рябчикова. Калтан, 2005. 90 с., ил. Тир. 100.

Книга памяти: Промышленновский район. О тех, кто вернулся с кровавых битв в родной очаг. О тех, кто ковал Победу в тылу Промышленная, 2006. 348 с., ил. Тир. 1000.

Книга памяти: О шорских воинах, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Авт.-сост. Н.Г. Кискоров. Кемерово–Таштагол: «Примула», 2015. 208 с., ил. Тир. 600.

Книга памяти: пожарные, пожарные-спасатели МЧС Кемеровской области, погибшие при исполнении служебного долга. Л. 45 (страницы пронумерованы по архивному правилу), ил. Тир. не указан.

Книга памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., пришедших на работу в подразделения пожарной охраны, структуры МПВО ГО Кемеровской области. Кемерово, 2009. 400 с., ил. Тир. не указан.

Книга памяти шахтеров Кузбасса / Отв. за вып. Ю.П. Киселев (до Т. VII вкл.), М.И. Найденов (с VIII тома), Р.С. Бикметов. Кемерово, «Летопись» (до Т. VII вкл.), «Книга» (с VIII тома).

1991–2000. Т. V. 2001. 392 с., ил. Тир. 1000.

1920–1940. 2001–2002. Т. VI. 2002. 472 с., ил. Тир. 1000.

1920–2002. 2002–2004. Т. VII. 2004. 360 с., ил. Тир. 200.

2004–2006. Т. VIII. 2007. 304 с., ил. Тир. 650.

2007–2008. Т. IX. 2009. 324 с., ил. Тир. 600.

2009–2011. Т. X. 2012. 288 с., ил. Тир. 350.

Комдив Полосухин: Документальная биография / Авт.-сост. Н.П. Шуринов, И.Ю. Усков, В.Н. Целищев, А.В. Полосухин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. 140 с., ил.

Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 491 с., ил. Тир. 1000.

Косицкая И.Д. Крутые жизненные повороты семьи Мокроусовых // Балибаловские чтения. Вып. 6. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. С. 118–122.

Краткий справочник по фондам архивных отделов городских и районных администраций Кемеровской области. Кемерово, 2003. 203 с.

Краткий справочник по фондам Государственного архива Кемеровской области (советский и постсоветский периоды) / Сост. О.В. Панчук, Т.В. Панчук, Н.А. Юматова. Кемерово, 2007. 128 с. Тир. 100.

Кузбасский родовет: Историко-краеведческий альманах / Отв. ред. И.Ю. Усков. Кемерово: Кузбассвуиздат. Тир. 200.

Вып. 1. 2001. 134 с.

Рубрики: Хроника. Исследовательские и издательские проекты. Родословные заметки. Материалы к лекции. К 80-летию создания АИК «Кузбасс». Публикация источников. Архивная россыпь.

Из содержания:

Адаменко А.М. Составление родословной приходского духовенства по материалам метрических книг (на примере с. Тисульского). С. 21–25.

Гутов К.И. Я пишу родословную. С. 66–70.

Ермолаев А.Н. Буткевичи – мариинские купцы и золотопромышленники. С. 25–35.

Звягин С.П. Родословная В.Н. Пепеляева. С. 48–52.

Китова Л.Ю. Варвара Павловна Левашова: Неизвестные страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). С. 70–86.

Кузнецова Л.Ф. К биографии Льва Александровича Михельсона. С. 44–48.

Усков И.Ю. Генеалогия политической элиты России XX в. (постановка проблемы). С. 98–100.

Усков И.Ю. Михаил Иванович Найдов: материалы к родословной. С. 52–54.

Вып. 2. 2002. 108 с., схемы.

Из содержания:

Агеева О.А. Фонды личного происхождения ГАКО как источник по генеалогии Кузбасса. С. 13–19.

Адаменко А.М. Из истории семьи Коронатовых. С. 20–21, 99–100.

Ермолаев А.Н. Буткевичи – крестьяне Итатской волости Мариинского уезда. С. 26–28, 101–103.

Звягин С.П. Штрихи к биографии С.С. Старынкевича. С. 53–55.

Калишева Г.П. Рябковы–Устюжанины–Заварзины–Великоцкие. С. 40–42.

Коновалов А.Б. Томская купеческая династия Вытновых и ее потомки (начало XIX – начало XXI веков). С. 42–49.

Кузнецова Л.Ф. Архитектор Константин Дементьевич Нещадимов. С. 56–60.

Орешкина Н.П. Герой Советского Союза И.Ф. Беляев. С. 60–64.

Павловская Р.Ф. Григорий Никитович Сусакин. С. 64–68.

Сергиенко В.А. Томский губернатор Герман Августович Тобизен. С. 50–52.

Усков И.Ю. Полосухины: материалы к родословной. С. 31–35.

Усков И.Ю. Родословные перекрестки, или одиннадцатюродный родственник. С. 36–39.

Чернова Т.Д. Почетный гражданин г. Кемерово Вдовин Николай Михайлович (1918–1999). С. 68–75.

Вып. 3. Кемерово: ООО РПК «Радуга», 2004. 101 с., ил.

Из содержания:

Адаменко А.М., Усков И.Ю. Метрические книги приходов Кемеровской области. С. 64–95.

Усков И.Ю. Корчугановы. С. 52–60.

Кузнецова Л.Ф., Усков И.Ю. Династия первопоселенцев Щегловых // Огни Кузбасса. 2004. № 2. С. 122–130.

Кузнецова Л.Ф., Усков И.Ю. Щегловы: Историко-генеалогическое исследование. Кемерово: «СКИФ», 2005. 160 с., ил. Тир. 500.

Кушникова М. Ветвь от древа // Огни Кузбасса. 1977. № 1. С. 57–67.

Лизогуб П.П. Герой Бородинского сражения – кузнецанин А.Г. Меретев // Из Кузнецкой старины. Вып. 1. Новокузнецк: «Полиграфист», 2010. С. 105–114.

Метрическая книга Одигитриевской церкви г. Кузнецка 1735 г. Публ. *А.М. Адаменко* // Из Кузнецкой старины. Вып. 2. Новокузнецк: «Полиграфист», 2011. С. 161–164.

Новомученики и исповедники земли Кузнецкой:

Биобиблиографический справочник / Авт.-сост. А.М. Адаменко, М.А. Мальцев, А.А. Мить, В.А. Овчинников. Кемерово: «СКИФ», 2011. 408 с., ил. Тир. 1000.

Овчинников В.А. Настоятели, настоятельницы и монашествовавшие монастырей и женских общин Томской епархии (1834–1917): Биографический справочник. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. 52 с. Тир. 1000.

Огурцов А.Ю. «Отец милостивый...» (генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер – командир сибирских войск) // Из Кузнецкой старины. Вып. 1. Новокузнецк, «Полиграфист», 2010. С. 69–92.

Орлов М.А. Семейный фонд Е.И. Поповой и А.Я. Цыбульской в Государственном архиве Кемеровской области // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1 (12). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. С. 57–59.

Пилипенко В.С. Жены декабристов сибирячки // Кузнецкая старина. Вып. 8. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2006. С. 50–57.

Попок В. Родовое дерево // Красная Горка: Краеведческое изд. Вып. 14: Сибирский характер. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2013. С. 102–110. О роде крестьян Попков из Мозырского уезда.

Постнов П.В. Моя семья. Мне есть чем гордиться // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1 (18). Кемерово: Архивное управление Кемеровской области, 2014. С. 104–109.

Предеина О. Семья Шермергорнов // Красная Горка: Краеведческое изд. Вып. 2: Окно в Нидерланды. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. С. 76–77.

Резун Д.Я. Новое об ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина: Мат. конф. Барнаул, 2000. С. 7–9.

Сельская энциклопедия Кузбасса / Сост. Г. Шалакин. Кемерово: «Книга», 2006. 480 с., ил. Тир. 3000.

Содержит значительное количество персональных справок.

Скичко В.П. Династии пожарных и спасателей ГУ МЧС России по Кемеровской области. Кемерово, 2009. Л. 45 (страницы пронумерованы по архивному правилу), ил. Тир. не указан.

Скударнов Ю. Семья Перовых // Красная Горка: Краеведческое изд. Вып. 9: Юбилей города. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. С. 101–107.

Ульянова И.В. Из истории жизни польской семьи в Кузнецке // Евреиновские чтения: Мат. конф. / Новокузн. худ. музей. – Новокузнецк: [б. и.], 2001. С. 89–90. О Красимовичах.

Усков И.Ю. Акты гражданского состояния населенных пунктов Кемеровской области / Сост. И.Ю. Усков, А.Б. Коновалов, А.М. Адаменко. Кемерово: И.Д. «Азия», 2001. 40 с. Тир. 150. (Источники по исторической генеалогии Кузбасса. Вып. 3).

Из содержания:

ГАКО: Опись книг актов гражданского состояния. С. 21–24.

Коновалов А.Б. База данных «Кузбасский некрополь». С. 30–35.

Усков И.Ю. Вспомогательные исторические дисциплины. Ч. 1: Историческая генеалогия: Учеб. пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 116 с.

Усков И.Ю., Родионова Д.Д. Вспомогательные исторические дисциплины. Ч. 2: Архивоведение: Учеб. пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 100 с.

Усков И.Ю. Генеалогия и архивы: хроника сотрудничества // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. 2006. № 1 (9). С. 33–37.

Усков И.Ю. Династия // Красная горка: Краеведческое издание. Кемерово, 2004. Вып. 5. С. 41–43.

Усков И.Ю. Историческая генеалогия Кузбасса: итоги становления и перспективы развития // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 2 (5). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. С. 41–44.

Усков И.Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. 351 с., ил. Тир. 250.

Из содержания:

Поколенная роспись рода Кемеровых. С. 256–295.

Материалы подворной переписи 1900 г. С. 296–327.

Усков И.Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2001. 84 с., ил. Тир. 500.

Из содержания:

Перепись Осипа Качанова пашенных крестьян Верхотомского острога 1700 г. С. 11.

Исповедные росписи Вознесенской церкви Верхотомского острога за 1742 г.

Поколенная роспись крестьянского рода Кемеровых. С. 42–44.

Схема расселения крестьянского рода Щегловых. С. 45

Усков И.Ю. Константин Иванович Полосухин // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы IV Всероссийских научных чтений. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. С. 228–230.

Усков И.Ю. Краеведческая генеалогия: местная практика становления // Вестник КемГУКИ. 2014. № 26. С. 24–33.

Усков И.Ю. Метрическая запись о первом браке Ф.М. Достоевского // Кузнецкая старина. Вып. 10. Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 2008. С. 174–175.

Усков И.Ю. Некрополь д. Какуй Топкинского района // Очерки по истории деревни Какуй Топкинского района. Топки: ПКП «Схема», 2004. С. 35–38.

Усков И.Ю. Отечественная генеалогия: Учеб. пособие. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 112 с.

Усков И.Ю. Очерки по истории деревни Какуй Топкинского района. Топки: Администрация МО Город Топки и Топкинский район, «Исторический музей», 2004. 80 с., карта. Тир. 100.

Из содержания:

Исповедные росписи Николаевской церкви села Усть-Сосновского за 1742 г. С. 22–46.

Фамильная память: Поколенная роспись Корчугановых. С. 46–68.

Усков И.Ю. Поколенная роспись крестьян Щегловых середина XVIII – первая треть XIX вв. // Балибаловские чтения: Материалы науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 16–27.

Усков И.Ю. Полосухины // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 18–21.

Усков И.Ю. Развитие Кузбасской генеалогии в 2001 г. // Архивы Кузбасса: Информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. № 1 (8). Кемерово: Архивное управление Кемеровской области, 2005. С. 45–52.

Усков И.Ю. Ревизские сказки волостей Кемеровской области. Кемерово: ИД «Азия», 2001. 60 с. (Источники по исторической генеалогии Кузбасса. Вып. 2).

Усков И.Ю. Семейный летописец. Вып. 1. Кемерово: кн. изд-во, 2001. 36 с.

Усков И.Ю., Волков В.Г. Михайло Волков: опыт документальной биографии. Кемерово: ООО «Фирма Полиграф», 2007. 56 с. Тир. 100.

Усков И.Ю., Ускова И.К. Семейный летописец. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 32 с., ил. Тир. 100.

Родословные Чушкиных, Вяткиных, Корчугановых, Пономаревых, Килиных, Головацких и Курчевенковых.

Учительские династии Кузбасса: Историко-биографический атлас. Вып. 1 / Сост. С.Е. Кальмова. Кемерово: Изд-во облИУУ, 2000. 257 с.

Фрибус А.В. Муниципальная геральдика Кемеровской области: старые символы и новые перспективы // Ученые записки факультета истории и международных отношений: сб. научных статей памяти д-ра ист. наук, профессора Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2010. Вып. 3. С. 255–263.

Церковные метрические книги: Справочник по документам ГУКО «Государственный архив Кемеровской области» / Сост. А.М. Адаменко. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. 87 с. Тир. 120.

Ширин Ю.В. К.А. Евреинов у истоков кузнецкого краеведения // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей. Томск, изд-во Томск. ун-та, 2000. Т. X. С. 132–137.

Памяти ушедших

Ирина Анатольевна Анисимова
(28 августа 1949 – 1 марта 2018)

Ирина Анатольевна Анисимова скончалась в ночь на 1 марта 2018 года, на 69 году жизни, после тяжелой и длительной болезни.

Москвичка по рождению, инженер по образованию, она стала настоящей петербурженкой и много сделала для заполнения «белых пятен» в истории сотен именно петербургских семей.

Ирина Анатольевна была принята в члены РГО на заседании Совета РГО 28 января 1995 года по рекомендации М.В. Борисенко (с которым начинала общественную деятельность в Ассоциации генеалогов-любителей еще в 1994 году) и А.А. Шумкова. Она активно работала в Обществе более двадцати лет, почти десять лет была членом Совета РГО.

В анкете, которую Ирина Анатольевна заполняла при вступлении в РГО, она обозначила проблемы, которые ее интересовали. Как у подавляющего большинства вступающих на ниву генеалогического поиска, – это собственная родословная (ее предки – Вошинины, Гржегоржевские, Даммеры, Киселевы, Кобяковы, Несслеры). За годы работы она многое сделала в этом направлении: выступала с докладами, в том числе и в Рязани, поскольку Кобяковы – коренной рязанский род, подготовила несколько публикаций. Круг интересовавших ее фамилий значительно расширился, некоторым родам она посвятила многие годы работы, например, Девиерам.

Но заслуги Ирины Анатольевны перед генеалогией много шире, чем заслуги перед памятью своих предков. На протяжении пятнадцати лет она проводила занятия в Школе практической генеалогии, учила начинающих работать с фондами архивов и учреждений, хранящих документы советского периода. Все, кто сталкивался с проблемой поиска данных за этот период (особенно за 1920–1930-е) хорошо знают, как это сложно. Ирина Анатольевна, пожалуй, первая из нас освоила информационные возможности Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Архива историко-политических документов, учила, как и что искать в ведомственных архивах, в паспортных столах, архивах отделов кадров, кладбищенских книгах. И как разговаривать с сотрудниками этих не очень-то открытых учреждений. Она опубликовала несколько источниковедческих статей на эту тему в генеалогических журналах, написала одну из глав методического пособия «Школа практической генеалогии», вышедшей двумя изданиями в 2013 и 2015 годах. В начале этого года в ЦГА СПб работала выставка, посвященная 100-летию органов ЗАГС, которую готовила заведующая отделом использования и публикации документов Надежда Юрьевна Черепенина. Во время нашей экскурсии по выставке она много раз вспоминала Ирину Анатольевну как большого знатока фондов их архива.

И, конечно, бесценна роль И.А. Анисимовой в создании «Санкт-Петербургской дворянской родословной книги» – и как автора, и как редактора. За период с 2000 года вышло 23 выпуска. С 2006 года Ирина Анатольевна активно сотрудничала с А.А. Шумковым в составлении и редактировании другого генеалогического справочника – «Дворянский календарь: справочная родословная книга российского дворянства», в котором опубликовала восемь своих работ. Последняя подготовленная ею роспись (Гржегоржевские) будет ее первой посмертной публикацией.

Ирина Анатольевна очень бережно относилась к памяти о блокадниках, о погибших во время Великой Отечественной войны. Ей принадлежит идея опубликовать списки таких людей в двух известных лично мне книгах – о доме Толстого на Фонтанке и доме на площади Чернышевского (ныне гостиница «Россия»).

Она сама нашла десятки, если не сотни фамилий; или помогала их искать. Те, кто сталкивался с этой работой, хорошо знают, насколько она трудоемка. Но, ведь какая нужная...

В моем личном архиве хранятся сделанные ее рукой десятки архивных выписок по тем фамилиям, которые, как она знала, мне интересны. Знаю, что и другим членам РГО она также сообщала встретившиеся ей сведения. Для Русского генеалогического общества, для всех генеалогов, кто ее знал – это очень большая потеря.

Ирина Анатольевна ушла от нас до обидного рано, она могла бы сделать еще столько полезного и нужного для всех.

Вечная ей память!

А.В. Краско

Серафима Игоревна Варехова
(17 июль 1939 – 15 марта 2018)

15 марта 2018 г. в своей квартире в Петербурге в одиночестве скончалась легендарная заведующая читальным залом РГИА Серафима Игоревна Варехова.

Серафима Игоревна родилась 17 июля 1939 г. в Ленинграде в семье Игоря Марковича Гельфанда и его жены Марии Соломоновны. В первые дни войны отец ушел на фронт, а его семья (жена с двумя дочерьми) была эвакуирована в Молотовскую область. Вернувшись после войны в Ленинград, Сима в 1957 г. окончила школу № 81 и поступила на работу в Государственный институт прикладной химии (ГИПХ) и одновременно на вечернее отделение Ленинградского технологического института. В 1960 г.

она перешла на работу архиво-техническим работником в ЦГИА СССР (как тогда назывался РГИА) и поступила учиться в МГИАИ (нынешний РГГУ). Окончив институт, Серафима Игоревна вышла замуж, в 1967 г. у нее родился сын Олег. Работала она в читальном зале архива, где ей довелось общаться со многими видными историками: Н.М. Дружининым, И.Л. Андрониковым, Н.Я. Эйдельманом, П.А. Зайончковским и др. В 1977 г. она стала заведующей читальным залом. В этой должности она проработала 25 лет, заслужив репутацию широко образованного, доброжелательного, высокопрофессионального специалиста и признательность десятков исследователей, в том числе – генеалогов. Во многих своих опубликованных работах они выражали ей свою благодарность за помощь в работе. Среди них Ю.Б Шмаров, М.Г. Штейн, Р.Г. Красюков и многие др. Сама Серафима Игоревна тоже интересовалась своей родословной, в частности, она искала корни своего прадеда-расстриги (по линии матери), правда, безуспешно. Дедом ее был фармацевт по фамилии Троцкий (позднее – профессор химии Казанского авиационного института). В советское время ему по политическим мотивам пришлось сменить фамилию, хотя с Л.Д. Троцким (настоящая фамилия которого была, как известно, Бронштейн) он не имел никакой родственной связи.

26 февраля 2001 г. в концертном зале Всероссийского музея А.С. Пушкина состоялась встреча генеалогов с С.И. Вареховой, на которой она поделилась с собравшимися своими воспоминаниями, мыслями об архивной работе и ответила на вопросы присутствовавших. Генеалоги выражали Серафиме Игоревне огромную благодарность за помощь в их исследованиях. На встрече присутствовали не только петербургские члены РГО, но и москвичи. Один из них, представитель РДС О.В. Щербачёв вручил ей памятную медаль, выпущенную в честь 10-летия РДС, а петербуржцы преподнесли адрес, оформленный в виде архивного требования, содержащего пожелание сохранить здоровье и свои замечательные личные качества на долгие годы. Позднее, в июне 2011 г. Серафима Игоревна была награждена медалью РГФ второй степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин». Высоко ценили заслуги Серафимы Игоревны и ее сослуживцы. Она была награждена знаком «Отличник архивного дела» и медалью «Ветеран труда».

В 2001 г. Серафима Игоревна решила уехать в Германию. К этому времени она осталась одна. Брак ее распался, а любимый сын еще в феврале 1991 г. ушел из жизни. После его смерти Серафима Игоревна обнаружила в его столе тетрадь с его стихами, о которых она ничего не знала. В 1992 г. она, в память о сыне, издала их небольшим тиражом. Отъезд в Германию был вызван трудными условиями жизни, сложившимися в стране, и возникшими проблемами со здоровьем. Однако переезд в Германию жизнь Серафимы Игоревны не сделал счастливее. Жизнь в чужой стране ей не понравилась. Было одиноко, не с кем общаться. Переезд в г. Регенсбург, где ранее поселился с женой Р.Г. Красюков, почти не изменил ее положения. Лечение, на которое рассчитывала Серафима Игоревна, переезжая в Германию, по ряду причин она не смогла получить (в частности, она не могла отказаться от своей страсти к курению, что требовалось условиями лечения). В 2003 г. она вернулась в родной город, а вот вернуться в дорогой ее сердцу РГИА не получилось. Серафима Игоревна поступила на работу в архив Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуре (КГИОП) заведующей научно-справочной библиотекой. Здесь она также завоевала высокий авторитет и уважение сотрудников, узнавших ее как прекрасного специалиста, необычайно порядочного и великодушного человека. В 2013 г. Серафима Игоревна в возрасте 74-х лет вышла на пенсию. А еще через 4,5 года ушла из жизни.

После кремации прах С.И. Вареховой был захоронен на Волковском православном кладбище, где похоронены ее мать и сын.

Известие о кончине Серафимы Игоревны, так много содействовавшей генеалогическим исследованиям, вызвало среди наших коллег глубокую печаль. На прощальной церемонии смогли побывать лишь некоторые из них. Но все, кто ее знали, искренне сожалеют об этой утрате.

В.Н. Рыхляков

Памяти Серафимы Игоревны Вареховой Речи у гроба и слова на венок памяти

Вечная память! Так говорим мы, навсегда прощаясь с близкими, друзьями, знакомыми, коллегами.

Память о Серафиме Игоревне Вареховой, действительно, будет очень долгой и сохранится у очень многих, а потом и у следующих поколений, которым мы передадим эту память. Очень многим людям она при жизни помогала, учила, делала добро.

Еще совсем молодой, Симой Вареховой, она пришла в читальный зал тогдашнего Центрального государственного исторического архива СССР. И пройдя замечательную школу у Валентины Ильиничны Вельбель, – строгой, но всегда готовой помочь исследователю хозяйки читального зала в доме Лавалея, она стала лицом архива, человеком, к которому обращались сотни историков, у которого всегда можно было получить квалифицированную консультацию. Эти консультации не входили в прямые обязанности Серафимы Игоревны. Начальство бывало даже недовольно тем, как горячо отстаивает она интересы исследователей, как опекает начинающих, как помогает в архивных изысканиях и вполне состоявшимся и уважаемым ученым. Но Серафима Игоревна всегда оставалась такой, какой ее запомнили все работавшие в те годы в архиве. Неизменно доброжелательной, легко находящей общий язык с людьми, всегда стремящейся помочь, даже не дожидаясь особой просьбы, с удовольствием делящейся своими знаниями.

Такой ее навсегда запомнят все, кто имел счастье с ней общаться.

Серафима Игоревна Варехова была архивистом высочайшей квалификации. Это пришло к ней не сразу и не без труда. Училась она всегда, не стеснялась советоваться с коллегами, старалась узнать еще больше об архиве. Особенно ярко проявилась ее обширная эрудиция и, я бы сказал, талант к архивным изысканиям в работе по архивному обеспечению уникального биобиблиографического словаря «Русские писатели».

В истории архива и не только архива, в истории нашей (и не только нашей) исторической науки Серафима Игоревна оставила яркий, незабываемый след.

Думаю, что годы работы в ЦГИА СССР (а затем в РГИА) были для нее самым счастливым периодом ее жизни. А для архива это был золотой век. Плеяда блестящих специалистов, еще живые традиции корифеев архивного дела, более или менее вменяемое руководство, товарищеские отношения между коллегами и постоянная связь с историками, сопричастность научному процессу. Для многих людей в те годы архив был родным домом, клубом, местом встреч и профессиональных контактов, а для молодого поколения – школой исследовательской работы. И в создании такой атмосферы решающая заслуга принадлежала Серафиме Игоревне.

С Серафимой Игоревной Вареховой безвозвратно ушла целая эпоха.

*Д.И. Раскин,
доктор исторических наук,
профессор С.-Петербургского государственного университета,
ученый секретарь Научного совета
С.-Петербургского союза ученых*

Серафима Игоревна Варехова работала в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга в течение 10 лет с 2003 по 2013 год. Этот период очень ценен как для комитета в целом, так и для тех, кто с ней работал.

Серафима Игоревна трудилась в архиве комитета, в ее ведении также находилась научно-справочная библиотека. Материалы доверенного ей архивного фонда она привела в строгий порядок. Ее детищем была библиотечная картотека, которую Серафима

Игоревна постоянно пополняла и дорабатывала. До сих пор коллеги обращают внимание на карточки, написанные ее идеальным почерком. Все, что она делала, было четко, выверено, ясно.

Уже находясь на службе в архиве комитета, Серафима Игоревна, оставаясь широко эрудированным архивным специалистом, словно продолжала работать в РГИА, консультировала и давала советы исследователям.

А мы, те, кто работал с Серафимой Игоревной в одном отделе, запомнили ее удивительно теплое сердечное отношение к людям, готовность помочь. Для нее, наверное, вообще не существовало плохих людей. Чаще всего от нее можно было услышать: «Чудесный человек!», «Чудная девочка!».

Серафима Игоревна была прекрасным специалистом и необычайно порядочным и великодушным человеком. Добрая память о ней останется в сердцах многих людей.

*Ю.Ю. Бахарева,
начальник отдела систематизации, популяризации
и хранения документированной информации
об объектах культурного наследия КГИОП*

Это было давно, более тридцати лет тому назад. Я, никогда ранее не переступавший порога архива, относившийся к этому слову с высоким уважением и даже трепетом, вошел в вестибюль особняка Лавалея на набережной Красного флота, имея на руках прошение о допуске меня к документам, относящимся к истории школы К. Мая. Узнав о цели моего визита, вахтер направил меня к кабинету заместителя директора ЦГИА СССР и вскоре мое заявление уже читал Николай Александрович Малеванов. Завершив чтение, он доброжелательно и с интересом взглянул на меня и произнес: «Первый раз вижу носителя этой фамилии. А Вы знаете историю своего рода?». В ответ я признался в том, что осведомлен мало, но хотел бы знать больше. «Хорошо, – чуть улыбнувшись, сказал маститый архивист, – я Вам разрешу посмотреть имеющиеся у нас дела». Написав соответствующую резолюцию, он протянул мне мой документ и добавил: «Идите в читальный зал, к заведующей, Серафиме Игоревне Вареховой, она очень знающий специалист, и толково расскажет Вам о дальнейших действиях». Войдя в нужное помещение, я увидел

за столиком женщину средних лет с очень выразительными глазами. Видя мою нерешительность новичка, она приветливо поздоровалась, взяла разрешение и стала не торопясь рассказывать о порядке моих действий, о том, что интересующие меня дела относятся к фонду 1343, далее следует изучить опись (тут же подсказала, что мне понадобится № 17), где по алфавиту надо искать дела рода Благово. Получив нужную опись – внушительный журнал, я начал неторопливо изучать ее содержание. Спустя какое-то время Серафима Игоревна неожиданно подошла ко мне и заинтересовалась моими успехами, предложив свою помощь, если таковая потребуется. Наконец номера искомых дел (их оказалось даже два) были найдены, я заполнил заявку и неуверенно подал заведующей, опасаясь ошибок при заполнении бланка. Она же, бегло посмотрев на листок опытным взглядом, ободряюще улыбнулась и сказала, что все в порядке и назвала день, когда можно будет начать знакомство с делами.

Признаюсь и сейчас, спустя многие годы, что эта встреча мне очень запомнилась, прежде всего, неожиданной любезностью, внимательностью, неподдельной и не навязчивой доброжелательностью, т.е. качествами, которые за короткий промежуток времени абсолютно естественно продемонстрировала Серафима Игоревна, навсегда вызвав у меня искренние доверие и симпатию.

И в дальнейшем, во время длительной работы с делами своего рода, и поиска многих других сведений, она всегда легко и охотно приходила на помощь, постоянно исподволь проявляя свою огромную осведомленность буквально во всех вопросах, касающихся архива и не только. Иногда выдавая то или иное дело, эта удивительная хранительница истории неожиданно комментировала передаваемые документы, обнаруживая свое знакомство с ними. Однажды, помню, я очень растерялся, когда, получая толстую папку, услышал из уст заведующей: «Оказывается один из Ваших предков был камергером». Об этом я раньше, естественно, не знал. Отмечу, что если не было посетителей, то она всегда читала какие-то дела или, реже, книгу, и с нею можно было поговорить почти на любую тему.

В последующие годы мне доводилось работать во многих архивах, в том числе и в других городах, но таких архивистов, какой мне запомнилась Серафима Игоревна Варехова, я больше

не встречал, потому она и оставила о себе у меня и, не сомневаюсь, у всех, кому посчастливилось с нею встречаться, самую светлую память.

*Н.В. Благово,
заведующий Музеем истории школы Карла Мая*

Серафиму Игоревну Варехову помню с весны 1987 года, когда будучи студентом первого курса юридического факультета ЛГУ, впервые попал в ЦГИА СССР (ныне РГИА). Поднявшись на второй этаж особняка Лавалея, где размещался читальный зал архива, предстал пред грозные очи его заведующей Серафимы Игоревны. Поначалу она показалась очень строгой. Устроила настоящий допрос. Пришлось рассказать чуть ли не всю биографию и семейную историю. Что-то даже конспектировала. Поскольку в архиве меня интересовали документы о предках, а генеалогия тогда едва-едва выходила из-под запрета, то реально опасался, что в читальный зал она меня в итоге не допустит. Но удивило, что мой личный научный интерес ее, кажется, даже порадовал. Потом понял, что допросы с пристрастием ей нужны были для того, чтобы помогать исследователям. Узнав направление и цель работы, она советовала посмотреть там-то и то-то, потом находила что-то еще. Сама приносила архивные описи, которые даже не заказывал. Регулярно интересовалась успехами в поисках. Страх перед ней, возникший при первой встрече, давно прошел, но слегка побаивался ее и в дальнейшем, поскольку при посещении архива после перерывов нужно было внятно ответить на строгий вопрос: «Отчего Вы к нам давно не заглядывали?». В результате, она навсегда осталась в памяти как идеал отношения человека и профессионала к делающим первые шаги в науке дилетантам.

Не видел Серафиму Игоревну множество лет, но когда узнал о ее кончине, то посчитал своим долгом проводить в последний путь.

*О.М. Карамышев,
кандидат юридических наук,
доцент С.-Петербургского государственного университета*

Серафима Игоревна Варехова осталась в памяти многих исследователей, работавших в читальном зале Российского государственного исторического архива (бывшего ЦГИА СССР), настоящим покровителем, добрым другом, неизменным помощником в трудном для многих деле – поиске архивной информации. С виду строгая, всегда подтянутая, стройная, красивая, ироничная, она с первого взгляда внушала почтительность и уважение, а молодые исследователи нередко испытывали даже смущение перед ней. Строгость и сдержанность Серафимы Игоревны относилась в основном, к людям, случайно попавшим в архив, дилетантам (не в лучшем смысле этого слова). Что касается людей, увлеченных своей профессией, научными исследованиями и проектами – по отношению к ним она всегда была открыта, щедро делилась своими недюжинными знаниями в области архивного поиска. Сказать, что Серафима Игоревна была высоким профессионалом мало и слишком сухо, она была всей душой увлечена своей работой, была человеком многогранным, культурно образованным, обладала широким кругозором, много читала, любила музыку, поэзию, и еще любила и ценила умных людей.

Меня с Серафимой Игоревной связывала работа, много лет мы были коллегами, она была старше и я всегда испытывала к ней не только уважение, но и восхищение, как женщиной и смелым человеком, что во все времена ценится очень высоко. Среди сотрудников, она была известна своим «либеральным» отношением к исследователям, что в целом не слишком поощрялось руководством. Ей пришлось пережить немало неприятностей в связи с нашумевшей историей о краже документов из архива, когда за ее счет некоторые ретивые сотрудники пытались оградить себя от взысканий. Но были люди, оказавшие ей поддержку и не допустившие несправедливости. С того времени, мы еще больше сблизились с Серафимой Игоревной, она была всегда участлива ко мне и к моим детям. У нас в доме 11 лет жил голубой волнистый попугайчик, подаренный ею моей дочери-первокласснице. В конце 90-х я ушла из архива, потом Серафима Игоревна уезжала в Германию. Прощались у меня дома, происходило это камерно, но очень тепло; кроме нас были сотрудники архива, с которыми нас связывала теплая дружба – Галина Петровна Орлова и Белла Давыдовна Гальперина. Потом Серафима Игоревна вернулась. Мы не часто, но встречались, чаще перезванивались, всегда синхронно поздравляли друг друга с днем рождения, он у нас был в один день, а

теперь я осталась одна, но всегда, и особенно в свой день рождения, буду вспоминать замечательного человека Серафиму Игоревну, свою Симу....

*Г.Г. Лисицына,
директор Архивного тренингового центра
Европейского университета в С.-Петербурге*

Четверть века назад я, ничего не знающий студент-третьекурсник, впервые пришел в РГИА – тогда еще находившемся в доме Лавалея на Английской набережной, и называвшемся несколько иначе. И в читальном зале впервые увидел Серафиму Игоревну Варехову. Она дала мне указатель фондов и объяснила, как найти в нем нужные описи. Впрочем, тут же и назвала мне номера фондов интересовавших меня учреждений (в первую очередь – Департамента Герольдии Правительствующего Сената), так как оказалось, что помнит их наизусть. Тогда это меня совершенно поразило. В течение многих лет после этого при каждом посещении читального зала РГИА я ждал общения с Серафимой Игоревной, всегда доброжелательной и отзывчивой. Помощь с ее стороны, как консультационная (подсказать, посоветовать, указать направление поиска), так и организационная (что-то ускорить, что-то обеспечить сверх норматива), много раз спасала в затруднительных ситуациях. Хранитель... В архиве это слово имеет терминологический характер. Но Серафима Игоревна была Хранителем не каких-то конкретных фондов, она была Хранителем атмосферы РГИА – по крайней мере, читального зала, т.к. про глубины хранилищ я ничего не знал и не знаю. Потом она уезжала, был прощальный вечер на Мойке, 12... А когда она вернулась – вдруг оказалась не нужна новому РГИА. Тот дух, который она хранила и воплощала, новой обстановке, увы, не свойствен. Теперь там все технологично, это огромная фабрика по выдаче и обработке документов. Хорошая фабрика, успешно работающая. Но так иногда хочется войти в уютный читальный зал на Английской набережной, с Серафимой Игоревной повидаться...

Вечная память этому светлому человеку и прекрасному знатоку своего дела.

*М.О. Мельцин,
кандидат исторических наук,
и.о. проректора и декан исторического факультета
Петербургского института судавики*

Читальный зал РГИА в середине 1990-х годов

Человеку свойственно помнить все первое: первое сентября, первая учительница, первая двойка (тройка..., четверка...). Генеалог, конечно же, не может забыть свой первый архив, первую заведующую его читальным залом...

Хотя первым архивом у меня был Калужский (июль 1990-го), первое посещение РГИА (тогда еще ЦГИА СССР: июль 1991-го) я помню тоже весьма отчетливо. И, естественно, заведовавшую тогда его читальным залом С.И. Варехову. Надо сказать, моим первым впечатлением от Серафимы Игоревны был, пожалуй, страх. По крайней мере, неуверенность. Я почувствовал себя каким-то двоечником, ничего не смыслящим котенком, приехавшим полакомиться «сметанкой» – делами о дворянстве из фонда 1343. Ничего другого я, наверное, тогда и не знал. И как, простите, следовало на меня тогда смотреть? Наверное, и я сам точно так же смотрю теперь на профанов.

Впрочем, Серафима Игоревна всегда умела быть предельно корректной. И с каждым следующим приездом, вместе с приходящим ко мне опытом, я все более ощущал не только ее потрясающую компетентность, но и ее отзывчивость и сердечность. Тем не менее, всегда завуалированную, уже упоминавшийся корректностью, сдержанностью, лаконизмом. В ней ощущалось что-то немецкое – не только в характере, но и во внешности.

Потом были и другие, очень милые, заведующие читальным залом РГИА. Но Серафима Игоревна была «из могикан». Другой стиль, другой полет, другая школа.

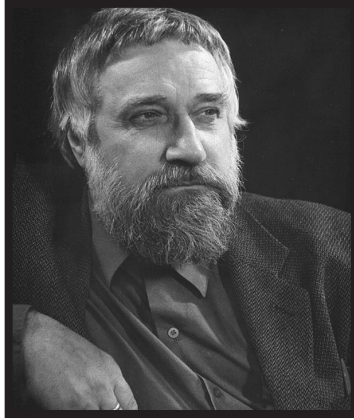
Невозможно забыть генеалогическую встречу с Серафимой Игоревной в доме Пушкина на Мойке. Тогда она уже была «в отставке». И в болезни. Но, как всегда, в форме, очень энергичной, собранной и немногословной. И все-таки очень тонкой и душевной. Что-то щемящее осталось от этой встречи. Для меня, как, наверное, и для многих, это была последняя встреча с Серафимой Игоревной.

Могикане уходят. Но остаются те, кто их помнит. Может, и нас когда-нибудь кто-то вспомнит, и мы покажемся им учителями и могиканами. А ведь были когда-то первоклассниками...

Requiem aeternam dona eis, Domine, et lux perpetua luceat eis.

*О.В. Щербачёв,
предводитель Российского дворянского
и Московского дворянского собраний*

Иван Михайлович Стеблин-Каменский
(5 ноября 1945 – 3 мая 2018)

3 мая 2018 года в Санкт-Петербурге скончался один из членов-учредителей Русского генеалогического общества Иван Михайлович Стеблин-Каменский.

И.М. Стеблин-Каменский происходил из потомственных дворян Полтавской губернии, из рода, представители которого с первой трети XIX века посвятили себя педагогической деятельности. Он родился в Ленинграде, в семье блестящего ученого-филолога, знатока скандинавских языков и литературы Михаила Ивановича Стеблин-Каменского (1903–1981), доктора филологических наук, профессора, почетного доктора Стокгольмского и Рейкьявикского университетов и его жены Ольги Сергеевны, урожденной Шидловской (1913–1985), принадлежавшей к младшей ветви рода Шидловских Воронежской губернии. Ольга Сергеевна, будучи кандидатом географических наук, преподавала на Географическом факультете Ленинградского государственного университета.

Иван Михайлович Стеблин-Каменский с самого детства находился в образованной академической среде, которая во многом воспитала и сформировала его. Он общался со многими известными учеными, знакомыми и друзьями его родителей, бывал у них дома. Сохранились воспоминания Ивана Михайловича о Д.С. Лихачеве, с которым дружил его отец.

Та среда, которая его окружала, во многом определила и выбор профессии Ивана Михайловича, и сферу его научных интересов.

И.М. Стеблин-Каменский известен как специалист в области иранистики, истории иранских языков, этимологии, фольклора и этнографии иранских народов. Он автор более 200 научных работ, среди которых единственный в своем роде «Этимологический словарь ваханского языка». Он перевел на русский язык Авесту – священную книгу зороастрийцев, а также переводил Омара Хайама и Хафиза. Более десяти лет (1994–2005) он возглавлял Восточный факультет Санкт-Петербургского университета. С декабря 2005 года – главный научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН.

В 1997 г. И.М. Стеблин-Каменский был избран членом-корреспондентом РАН по отделению языка и литературы, в 2003 году – действительным членом (академиком) РАН.

«Иван Михайлович был великим ученым, великим интеллигентом, потрясающим поэтом и человеком, который всю жизнь делал добро людям. Он был очень хорошим другом всем и вся. Он на самом деле гордость нашей страны, замечательный человек и глубокий ученый. Он иранист, переводил Авесту, прошел пешком почти весь ираноязычный мир, блестяще разбирался в тонкостях этимологии и в тонкостях поэзии», – это слова директора Государственного Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского (Некролог И.М. Стеблин-Каменского // ПравМир, от 7 мая 2018 г.).

О широте научных интересов Ивана Михайловича Стеблин-Каменского говорит и то, что он был одним из тех, кто стоял у основания Русского генеалогического общества, видимо, понимая его несомненную актуальность и востребованность в то время. Став членом-учредителем РГО, И.М. Стеблин-Каменский одновременно был членом Русского географического общества, Российского палестинского общества, Общества иранистов Европы. Был награжден рядом российских медалей. В 2001 г. стал лауреатом университетской премии за лучшие научные труды. Президентом Таджикистана он был награжден орденом «Дусти» (Дружбы). Удостоен ряда почетных наград и титулов Ирана и Японии.

Среди научных монографий Ивана Михайловича, посвященных иранистике и востоку, почетное место занимает и генеалогический труд, написанный совместно с В.В. Коротенко и А.А. Шумковым «Стеблин-Каменские: Опыт истории

генеалогического исследования», вышедший в «Издательстве ВИРД» в 2005 году. Книга рассказывает о происхождении рода и фамилии Стеблинских и Стеблин-Каменских, включает в себя подробную родословную роспись, составленную на основе более 500 архивных и печатных источников, описание герба рода. Книга снабжена иллюстративным материалом и обширным именованным указателем.

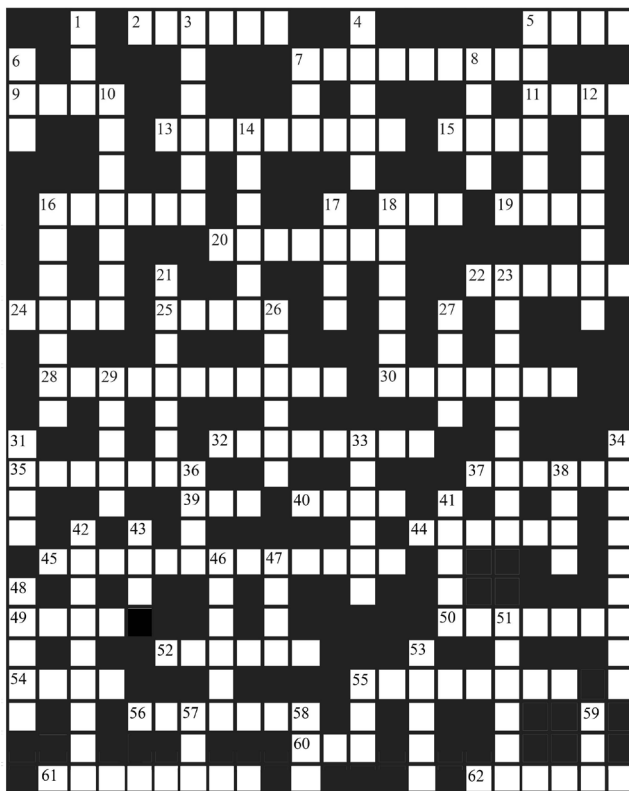
Иван Михайлович имел большую семью. От жены Ольги Никитичны, урожденной Муравьевой, имел пятерых детей.

Ушел из жизни выдающийся ученый востоковед, интереснейший человек и собеседник. Закончить этот некролог хотелось бы словами из гимна Ахура-Мазде из Авесты, которую перевел И.М. Стеблин-Каменский: «Мне имя – Наблюдатель, Преследователь – имя, Мне Созидатель имя, Мне Охранитель имя, И мне Защитник имя, И Знающий мне имя, Всеведающий – имя...».

Члены Русского генеалогического общества выражают искренние соболезнования семье покойного.

А.Л. Патракова

Кроссворд

По горизонтали:

1. Президент Северного историко-родословного общества (Архангельск). 5. Родительница. 7. Учреждение, выдававшее до ноября 1917 г. удостоверения о дворянском происхождении. 9. Жанр фольклора, произведения которого служат порой источником сведений о происхождении древнейших родов. 11. Фамилия, которой посвящена семейная сага двухтомника Р.М. дю Гара. 13. Сын брата или сестры. 15. Земельное владение великокняжеской княжеской, царской, императорской семьи. 16. Московский юрист, коллекционер, выдающийся знаток генеалогии и истории русского дворянства, с 1960-х гг. руководитель историко-краеведческого кружка при библиотеке им. М. Горького. 18. Потомок в первом поколении.

19. Отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга. 20. Генеалог, основатель и председатель в 1904–1915 гг. Историко-родословного общества в Москве. 22. Генеалог, нумизмат, председатель Русского историко-генеалогического общества в 1919–1922 гг. 24. Город в Тверской области, давший фамилию дворянам Ржевским. 25. Награда, вид которой давала право на дворянство. 28. Потомки или предки человека, представленные по поколениям (графически или в виде хронологического перечня). 30. Магистр истории, автор ряда трудов о «Степенной книге». 32. Выдающийся генеалог XX века, почетный гражданин Костромы. 35. Петербургский генеалог, автор книги «Титулованные роды Российской Империи» и др. 37. Фамилия, которую несколько лет носил внебрачный сын Екатерины II. 39. Сокращенное название генеалогического общества на Урале. 40. Супруга. 44. Свершение, осуществленное генеалогом, установившим 10 или более колен родословной. 45. Профессор МГУ, в 1944–1952 гг. заведующий отделом рукописей Библиотеки им. Ленина, научный руководитель и редактор библиографических указателей, имеющих большую ценность для генеалогов. 49. отомок женского рода в первом поколении. 50. Архимандрит, автор труда о роде Полевых и Балк-Полевых. 52. Русский эмигрант, издававший в США после смерти Л.М. Савёлова журнал «Новик». 54. Имя петербургской исследовательницы, автора книг по истории родов Саблиных, Рожновых, Андреевских. 55. Петербургский генеалогический портал. 56. Автор книги «Род Ермоловых» (М., 1912). 60. Петербургский генеалог, состоявший в РГО и Северном ИРО. 61. Основатель Северо-Кавказского историко-родословного общества в Нальчике, член-корреспондент МАГ. 62. Основатель и руководитель Школы практической генеалогии в Петербурге.

По вертикали:

1. Первое в Российской Федерации генеалогическое общество (аббревиатура). 3. Московский историк и генеалог, заведующий кафедрой вспомогательных исторических дисциплин в Московском гос. историко-архивном институте. 4. Собрание письменных памятников. 5. Русский генеалог, потомок Андрея Кобылы, издавший, вместе с Н.П. Лихачёвым, «Тысячную книгу». 6. Высший дворянский титул в Англии. 7. Единица наследственности, часть ДНК. 8. Брат отца или матери. 10. Президент РГО, первый вице-

президент МГА. 12. Незаконнорожденный ребенок влиятельной особы. 14. Податное городское сословие в дореволюционной России. 16. Наименование родословной у ряда тюркских народов. 17. Дворянская фамилия, внесенная в Лифляндский матрикул и в 6-ю часть дворянской родословной книги Минской и Новгородской губерний. 18. Основатель Зауральского генеалогического общества, ныне носящего его имя. 21. Общность людей, имеющих общего предка. 23. Знаменитый русский генеалог-эмигрант. 26. Город в Китае, именуемый «городом шести династий». 27. Учетная единица архивного дела. 29. Президент Российской генеалогической федерации, генеральный секретарь МАГ. 31. Великий русский поэт немецкого происхождения. 33. Рязанский генеалог, награжденный медалью Л.М. Савёлова. 34. Грамота на дворянство, выдававшаяся иностранцам в Польше. 36. Представитель российского графского рода, живущий в Австралии и представляющий ее в Союзе дворян России. 38. Город в Прибалтике, в котором в 1897 была издана книга «Сборник сведений о роде Максимович» И. Максимовича. 41. Русский эмигрантский генеалогический журнал. 42. Дочь жены от другого брака. 43. Совокупность людей разных поколений, происходящих (по мужской линии) от одного предка и обычно имеющих общую фамилию. 46. Поколение в родословной. 47. Сын дочери или сына. 48. Женщина, потерявшая мужа. 51. Российский дворянский род немецкого происхождения, внесенный в дворянскую родословную книгу Казанской губернии и давший России ряд видных ученых. 53. Петербургский генеалог, защитивший докторскую диссертацию по родословной В.И. Ульянова (Ленина). 55. Старинное название сына сестры. 57. Российское министерство, возглавлявшееся генеалогом князем А.Б. Лобановым-Ростовским (аббревиатура). 58. Старинное название дяди по матери. 59. Комиссия, утверждающая присуждаемые в нашей стране ученые степени, в т.ч. генеалогам (аббревиатура).

Составитель В.Н. Рыхляков

Наши авторы

Александрова Наталья Алексеевна, хранитель музейных предметов I категории Отдел письменных и аудиовизуальных источников (Собрание Ю.Б. Шмарова), Государственный музей А.С. Пушкина (Москва). E-mail: natasha.a.aleksandrova @yandex.ru

Башлыкова Марина Евгеньевна, кандидат филологических наук, независимый исследователь (Москва).

Белосов Кирилл Анатольевич – директор ООО «Инфопоиск», администратор сообщества «Архивы и библиотеки» в социальной сети «ВКонтакте» (Санкт-Петербург). E-mail: arhdoc@mail.ru

Бобков Андрей Алексеевич – историк (Феодосия, Республика Крым). E-mail: bobkov1789@mail.ru

Бовкало Александр Александрович – заместитель директора библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии, член Совета Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург). E-mail: bovkalov@mail.ru

Богинский Александр Вадимович – майор запаса, секретарь Совета РГФ (Сонечногоorsk Московской области). E-mail: boginsky@mail.ru

Бутовский Александр Юрьевич – историк, кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого (Тула).

Гусман Леонид Юрьевич – историк, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) и заместитель декана гуманитарного факультета ГУАП по научной работе, ассоциированный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской Академии Наук (Санкт-Петербург). E-mail: blummer@mail.ru

Доммес Марина Александровна – библиограф, до пенсии работала старшим библиографом НТБ Центрального музея связи им. А.С. Попова (Санкт-Петербург). E-mail: marivladom@gmail.com

Кармов Руслан Карнетович – заведующий отделом редких книг Научной библиотеки Кабардино-Балкарского государственного

- университета им. Х.М. Бербекова (Нальчик). E-mail: karmov_ruslan@mail.ru
- Копылова Ольга Николаевна – начальник отдела информационно-поисковых систем Государственного архива Российской Федерации, кандидат исторических наук (Москва). E-mail: onkorylova@yandex.ru
- Котлова Татьяна Николаевна – заместитель начальника отдела информационно-поисковых систем Государственного архива Российской Федерации (Москва). E-mail: kotlovatn@rumbler.ru
- Краско Алла Владимировна – главный библиограф Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, член-учредитель и вице-президент Русского генеалогического общества, действительный член Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: rgo@nlr.ru
- Мельцин Максим Олегович – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, и.о. проректора и декан исторического факультета Петербургского института иудаики, член Совета Русского генеалогического общества, член-корреспондент Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: maxmel@eu.spb.ru; maxmel2011@list.ru
- Патракова Анна Леонтьевна – ведущий библиограф Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, член-учредитель Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург). E-mail: patracova@mail.ru
- Потапов Александр Александрович – пенсионер (Санкт-Петербург). E-mail: potapiev@mail.ru
- Рыкова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, заведующая Отделом генеалогии и письменных источников Государственного Музея А.С. Пушкина (Москва).
- Рыхляков Вадим Николаевич – радиоинженер, член Совета Русского генеалогического общества, член Центрального совета Российской генеалогической федерации, член Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: rykhlyakov@ Rambler.ru
- Стриганова Юлия Владимировна – филолог, журналист, член правления и пресс-секретарь НП «Союз возрождения родословных традиций» (Москва). E-mail: strigan1@yandex.ru

Тимиргазин Алексей Дагитович – историк, научный сотрудник Музея-заповедника «Судакская крепость» (Судак, Республика Крым). E-mail: ahatin1@mail.ru

Усков Игорь Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук (Кемерово). E-mail: yskov74@gmail.com

Хаеш Анатолий Ильич – научный сотрудник Петербургского института иудаики (Санкт-Петербург). E-mail: chayesh@gmail.com

Шкваров Алексей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доктор философии Университета Хельсинки (Хельсинки). E-mail: shkva-aleksej@yandex.ru

Научное издание

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск 58

Верстка А.Ю. Бабкиной

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 x 90¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,8

Тираж 200 экз.